Секция № 1

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

О ПРАВЕ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ОБРАЗОВАНИЕ

Амбросова А.А. (БИП)

Суть права на образование состоит в предоставлении каждому человеку возможности получения базового, специально-технического и высшего образования (Статья 49 Конституции РБ).

Основным правовым актом в сфере образования является Кодекс об образовании. Он состоит из 17 разделов , 62 глав и 295 статей .Кодекс Республики Беларусь об образовании вступил в силу с 1 сентября 2011 года.

По данным в Беларуси имеется 54 вуза (45 государственных и 9 частных). Число студентов за последние несколько лет снизилось до 284 тысячи в настоящее время. Это связано не только с демографическим спадом, но и с ограничением набора на некоторые престижные специальности (экономистов и юристов). Характерной тенденцией стало также уменьшение бюджетных мест и увеличение количества платных.

Следует сказать, что в мае 2015 года на Конференции министров образования Республика Беларусь была принята в Болонский процесс и тем самым вступила в Европейское пространство высшего образования (ЕПВО).

Болонский процесс – процесс сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Официальной датой начала процесса принято считать 19 июня 1999 года, когда была подписана Болонская декларация.

В качестве основных целей Болонского процесса в Декларации 1999 года называются :расширение доступа к высшему образованию , дальнейшее повышение качества высшего образования , расширение мобильности студентов и преподавателей , а так же обеспечение успешного трудоустройства выпускников вуза.

Для реализации поставленных целей в рамках европейкой системы высшего образования предлагается осуществить ряд мер и следовать им в ходе образовательной политики:

1) принять систему сопоставимых степеней для обеспечение возможности трудоустройства выпускников вузов;

2) ввести двухуровневое высшее образование (базовое, специализированное);

3) внедрить систему зачетных баллов трудоемкости обучения(так называемую систему кредитов);

4) развивать мобильность студентов и преподавателей в европейском регионе;

5) обеспечить качество обучения путем разработки сопоставимых критериев и методологий;

6) содействовать передовым взглядам в сфере высшего образования , в том числе в области развития учебных планов , практической подготовки и проведения научных исследований .

Какие изменения можно внести в систему высшего образования Республики Беларусь:

1) разработать национальную рамку квалификаций высшего образования с учетом передового европейского опыта. Это позволит целенаправленно готовить специалистов с выдачей дипломов европейского образца;

2) содействовать мобильности студентов и преподавателей с тем , что бы они могли учиться в различных европейских вузах;

3) сократить учебную нагрузку в соответствии с европейскими стандартами , т.к. по моему мнению в некоторых вузах студенты выполняют очень много курсовых и практических работ и от этого коэффициент полезного действия является значительно маленький;

Таким образом, вступление Республики Беларусь в Болонский процесс может способствовать повышению качества и конкурентоспособности белорусского образования, привлечению в национальную систему образования дополнительных инвестиций, усилению автономии учреждений высшего образования, расширению сферы трудоустройства и непрерывного образования для выпускников белорусских вузов. Однако для Беларуси эта система требует адаптации, исходя из социокультурных, экономических и политических реалий.

Еще хочется добавить, что белорусские вузы должны получить академическую автономию в деле организации учебного процесса и формировании органов управления . Кроме того ,следует гарантировать академические свободы студентов и преподавателей, обеспечить финансовую поддержку органам студенческого самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года // Нац. Реестр правовых актов Республики Беларусь . 2004 .№188. 1/6032

2. Кодекс Республики Беларусь «Об образовании»//Нац. Реестр правовых актов Республики Беларусь , 17 января 2011 г .,№2/1795.

3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/ 103799/1/165-169.pdf. – Дата доступа : 29.10.18

4. Пастухов М.И. О ПРАВЕ НА ОБРАЗОВАНИЕ // «СВОБОДНЫЕ НОВОСТИ ПЛЮС». –2018,-30 октября

5. Болонский процесс [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Болонский_процесс. Дата доступа: 29.10.18

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В IX - XIII ВВ.

Бань Н.Ю. (БИП)

Человечество с древнейших времен интересовали вопросы возникновения, становления и развития государства и права, проблемы наиболее эффективного функционирования государственной власти. Античный опыт демократии и правопорядка, политические и правовые идеи Древней Греции и Рима оказали влияние на формирование теоретических представлений о государстве и праве, на практику государственного строительства.

Период IX – XIII веков – время глубоких политических, социальных и духовных изменений в жизни восточных славян, связанных с углублением социальной дифференциации в обществе, образованием первых государств – княжеств и распространением христианства.

С момента возникновения государственности на территории древней Беларуси действовала система неписаных правил поведения людей. Нет сомнений, что в основе мировоззрения наших предков находились религиозные верования. Религией восточных славян было язычество. Сначала языческая религия и языческие жрецы создавали необходимую идеологическую основу жизни княжеств и содействовали поддержанию общественного порядка. Кроме культовых функций, языческие жрецы оказывали влияние на решение наиболее важных государственных дел и осуществления правосудия. Путем гаданий и предсказаний жрецы часто навязывали свою волю должностным лицам, вечевым собраниям. В силу объективного процесса исторического развития, языческая религия начала уступать место монотеизму. Следует отметить, что христианская идеология не вытеснила язычество, а как бы напластовывалась на него.

Распространение христианства на территории восточных славян, в том числе и на белорусских землях, способствовало распространению идеологии признания божественного происхождения государства, княжеской власти и ее конкретных носителей, ответственности светской власти непосредственно перед Богом, а не церковными иерархами. Одновременно развивалась идея уважения к власти, основанная на библейском учении: «Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите» (Новый Завет, 1 Петра 2:17, 18). Об этом свидетельствовали и различные поучения, например, Луки Жидяты: «Бога бойтесь, а князя чтите» [1, с. 244].

Известные белорусские мыслители XII века Евфросиния Полоцкая, Климент Смолятич, Кирилл Туровский и многие другие, занимаясь переводом религиозной и философской литературы, высказывали собственные мысли о государстве и праве, религии и церкви, обсуждали актуальные проблемы общественно-политической жизни древних белорусских государств-княжеств. Так, они обращали внимание на излишнюю жестокость княжеского законодательства, выступали за введение государственной помощи бедным, больным и престарелым людям. Взгляды этих мыслителей заложили основы национального мышления и национальной политико-правовой мысли Беларуси [2, с. 35-36].

Важная роль в процессе усиления позиций христианской идеологии в Полоцкой земле принадлежала Евфросинии Полоцкой. Просветительница пыталась примирить князя с князем, боярина с боярином. К ней прислушивались в вопросах приглашения князей, назначения церковных иерархов, она способствовала миротворчеству во время междоусобных конфликтов князей [3, с. 19-20].

По мнению Климента Смолятича, античные философы Платон и Аристотель были предвестниками христианских идей среди европейских языческих народов. Просветитель считал, что человек обладает наивысшим даром – свободой воли. А как венцу Божьего творения, человеку следует стремиться к моральному усовершенствованию. Кроме того, он выступал за независимость от Византийского влияния. Диктат Византии в назначении митрополита, по мнению мыслителя, противоречил интересам народа, церкви и государства [3, с. 23].

Против феодальной раздробленности, междоусобных войн выступал Кирилл Туровский, который осуждал противоправные методы в политике, пропагандировал необходимость сохранения силы и единства государства, мира. Важнейшая проблема, которая нашла отражение в произведениях мыслителя, – взаимоотношения человека и Бога. В своей «Притче о человеческой душе и теле» (другое название – «Повесть о слепце и хромце»), автор предупреждает, если люди не будут исполнять установленные Богом законы, их ожидает суровое наказание Всевышним. Волновала К. Туровского и проблема взаимоотношения между светской и церковной властями, им поддерживалась тенденция их единства и идея «аднаго спадара» [4, с. 38].

Следует отметить, что проблемы государственной политики и права в письменных источниках Беларуси первоначально освещались в летописях и хрониках, где основная роль отводилась князьям, их руководству и описанию военных событий. Правовой материал в них встречался редко, так как в тот период действовало обычное право, нормы которого тесно переплетались с религиозными верованиями и догматами церкви. Представители духовенства принимали

активное участие в рассмотрении государственных и судебных дел.

В основе древней правовой мысли лежало церковное учение о том, что в обществе и во всем мире вообще действует неизменный, раз и навсегда установленный Богом порядок. Поэтому попытки критики или смены существующей правовой системы считались ересью. Для обычного права был характерен консерватизм правовых норм, который в значительной степени ограничивал законодательную деятельность князя и вече. Князья обещали «старыны не рухаць, навін не ўводзіць» [5, с. 55].

Таким образом, древнее право X–XIII вв. развивалось под влиянием как языческих обычаев первобытного общества, так и социально-политических и духовных перемен, связанных с формированием государственности и распространением христианства. Христианское учение учило уважать власть, сохранять мир и порядок, единство в государстве. Эти идеи представляют особую ценность и сегодня.

ЛИТЕРЕТУРА

1. Карташёв, А. В., Очерки по истории Русской Церкви. В 3 ч. Часть 1. (Серия : Антология мысли). / А. В. Карташёв.- М. : Издательство Юрайт, 2017. - 518 с.

2. Шалькевіч, В. Ф. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі : Навучальны дапаможнік. 2-е выд. / В. Ф. Шалькевіч. - Мінск, 1999. – 200 с.

3. Вішнеўская, І. У. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі : Дапамож. для студэнтаў вышэйш. навуч. устаноў / І. У. Вішнеўская. – Мінск : Тэсей, 2004. - 272 с.

4. Чыгрынаў, П. Г. Грамадская думка ў Беларусі: палітыка-гістарычны аспект (X – пач. XX стст.) / П. Г. Чыгрынаў. – Мінск: Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 1996. – 229 с.

5. Довнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / Т. І. Доўнар. – Мінск : ДІКСТ БДУ, 2011. - 552 с.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Барковская Е.Д. (БИП)

Необходимость применения высшей меры наказания давно стала одной из самых животрепещущих тем, обсуждаемых научной общественностью. Смертная казнь – это лишение жизни человека в качестве наказания за совершенные им преступления. Большая часть стран на сегодня отказалась от применения смертной казни. Во всем мире отмечается устойчивая тенденция к ее отмене или отказу от ее применения на практике.

Беларусь остается единственной страной в Европе и на постсоветском пространстве, где до сих пор применятся «высшая мера наказания». В Беларуси это осуществляется с помощью расстрела. Наиболее часто следствием смертной казни выступает статья 139 часть 2 – убийство двух лиц или более, убийство с особой жестокостью. Лишь единожды в истории Беларуси был вынесен смертный приговор по делу «терроризм». речь идет о деле Ковалева и Коновалова за взрыв в минском метро. В сравнении с 90-ми ситуация, конечно, изменилась. Если в 90-е расстреливали около 40 человек в год, то в последние годы расстреливают 3-4 человека в год. У смертной казни появилась альтернатива – пожизненные и длительные сроки.

Проблему смертной казни важно рассматривать в широком контексте, во взаимозависимости всех политико-правовых, социально-экономических и духовно-нравственных факторов. Общественное мнение состоит в желании людей сохранить данный вид наказания. Тем не менее, соблюдение прав человека не должно зависеть от настроений в обществе, так как ничто не может оправдать умышленное и безжалостное лишение человека жизни от имени государства. Цель любого наказания – восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений. Любого, кроме высшей меры. Цели смертной казни иные. Ее социальная природа тождественна показательной казни - устрашение возмездием. Ничего другого ни государство, ни государственная машина, лишающая людей жизни, не преследует.

Поскольку созданная людьми система правосудия не застрахована от ошибок, невозможно полностью исключить риск осуждения на казнь невиновных. Смертная казнь по своей сути исключает возможность реабилитации и примирения. Последствия казни невозможно исправить, в то время как судебные ошибки происходят постоянно, к тому же провоцирует решение сложных проблем человечества примитивными способами, вместо того чтобы способствовать пониманию их причин и поиску конструктивных подходов. Такая форма наказания продлевает страдания родственников убитого и причиняет такие же страдания близким осужденного за убийство.

Смертная казнь требует ресурсов и энергии, которые следовало бы направить на борьбу с насильственными преступлениями и помощь тем, кто от них пострадал, более того, является признаком культуры насилия, а не способом уйти от него. Она оскорбительна для человеческого достоинства. Пыткам и жестокому обращению не может быть никаких оправданий.

Как и пытки, казнь представляет собой предельную форму физического и нравственного насилия над человеком. Физическую боль, причиняемую во время лишения человека жизни, невозможно измерить, как и психологическое страдание, вызываемое осознанием неизбежной смерти от рук государства. Сам факт существования института легальных убийц – палачей – еще одна из причин отменить смертную казнь. Работа палача очень сильно сказывается на психике человека. По рассказам бывших сотрудников расстрельной команды, перед совершением приговоров они часто выпивали.

Применение смертной казни не влияет на количество преступлений, за которые она предусматривается. Во многих странах, где смертная казнь применяется, количество преступлений не изменяется. Поэтому можно сказать, что смертная казнь не остановит совершаемые преступления, и в данный момент существует только одна альтернатива смертной казни - пожизненное заключение. Важным фактором можно считать коррупцию и несовершенную систему правосудия, что является опасностью несправедливого, пристрастного суда.

Одна из самых известных «судебных ошибок» – Михаил Гладкий. В 2003 году его осудили за убийство брата, которое он не совершал. Через 8 лет в 2011 году следствие нашло истинного убийцу, которого приговорили к смертной казни.

Смертная казнь является предельной формой лишения человека его прав. Она представляет собой преднамеренное и хладнокровное лишение жизни человека государством во имя справедливости. Она нарушает право на жизнь. Это жестокий, бесчеловечный и унижающий достоинство вид наказания, какую бы форму он ни принимал.

Право на жизнь – это неотъемлемое право человека, как и право на свободу слова, или на неприкосновенность личной жизни. Человеческие жизни – это высшая ценность государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кистяковский А. Исследование о смертной казни. Киев, 1967.

2. Малько А.В. Смертная казнь как правовое ограничение. – М.: Дело, 2006. – 245 с

3. Смертная казнь: за и против. / Под ред. С.Г. Келиной. М.: Юрид. лит. 1989.

4. Романовский, Г. Б. Право на жизнь (общетеоретический аспект) / Г. Б. Романовский // Правоведение. - 2003. - № 4. - С. 180-190

5.Кригер Г.А. Наказание и его применение. М., 1962 Кокорева К. Смертная казнь// Молодой ученый. – 2016. – №17.1. – С. 98-103.

6. Михлин А.С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. - М.: ИНФРА-М, 2005. – с. 94.

7. Квашис, М. Смертная казнь: глобальные тенденции и перспективы / М. Ква-шис // Уголовное право. - 2001. - № 3. - С. 103-109.

8. Мезяев, А. Б. Проблема смертной казни в региональном международном праве / А. Б. Мезяев // Московский журнал международного права. – 2001. – № 2.

9. Федоранич, С. И. Без права на жизнь / С. И. Федоранич // ЭЖ-Юрист. - 2011. -№ 27

10. ЕВРОРАДИО.СОЦИУМ//Как зависит количество убийств от смертной казни [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://euroradio.fm/ru/kak-zavisit-kolichestvo-ubiystv-ot-smertnoy-kazni-statistika – Дата доступа: 09.10.2017

11. Naviny.by. Белорусские новости// Шесть аргументов против смертной казни [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://naviny.by/article/20161010/1476075605-shest-argumentov-protiv-smertnoy-kazni – Дата доступа: 10.10.2016

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИХ СООТНОШЕНИЯ

Батюк Н.И. (БИП)

Римское государство оставило правовое наследство, ставшее фундаментом для строительства европейской цивилизации, а римское право выступило как своеобразным мерилом цивилизованности государства в период формирования и развития европейских (и не только) государств в периоды феодализма и Новое время. По словам Р. Иеринга «римское право сделалось так же, как христианство, культурным элементом нового мира» [1, с.14].

Римская юриспруденция стала основой юридической науки для романо-германской правовой семьи. Бесспорным является и тот факт, что романо-германская правовая система, к которой, несомненно, относится и Беларусь, сформировалась на основе изучения Corpus Iuris Civilis. Общность романо-германской правовой семьи основана на общности структуры права, восприятии правовой нормы как нормы поведения, использовании единой терминологии римского права, универсальности догмы римского права. По мнению известного российского цивилиста С.А. Муромцева, «догма римского права является воплощением идеала правовой системы, которая должна служить образцом для современного законодательства всех народов» [2, с.22].

Вопрос о влиянии догмы римского права на право Беларуси в период формирования, развития и расцвета права Великого Княжества Литовского, вплоть до прекращения действия его норм в 1839 году уже в составе Российской Империи, в науке истории права Республики Беларусь является дискуссионным [3, с.84], а точнее – недостаточно исследованным и, в следствие последнего обстоятельства, дискуссионным. Спорным является не сам факт подобного влияния, а то, в какой мере данное влияние отразилось на нормотворчестве, административной и судебной практике, на каких этапах формирования и развития общегосударственного права и под воздействием каких социально-экономических или политических факторов усиливалось или, наоборот, влияние утратилось.

Тем не менее, с унификацией права в ранее самостоятельных княжествах, с формированием в XVI веке общего для Великого Княжества Литовского права, с расширением международных отношений ВКЛ с Германскими княжествами, Францией, Северной Италией, где в XVI веке сложилось новое гуманистическое направление в юриспруденции и рецепции римского права [4, с.117], усиление влияния римского права нашло отражение в нормах статутного права Беларуси [5, с.188].

Бесспорным остается и то, что римские юристы «классически поставили ряд теоретических проблем научного правоведения, и некоторые из них классически и разрешили», в результате чего «мы имеем уникальный феномен рецепции римского права и его востребованность в течение более двух десятков столетий после его разработки», «детально разработали различные цивилистические институты» [6, с.30]. К таким институтам относятся, прежде всего, вещное, обязательственное и наследственное право.

Право собственности занимает особое положение не только как правовой институт, но и как философская, политическая и экономическая категория. Тем важнее определение понятия права собственности в правовой науке и содержания права собственности в законодательстве.

Право собственности является наиболее полным правом на вещь, так как собственник, как субъект данного права обладает широкими распорядительными правомочиями. В классическом римском праве можно выделить пять правомочий, которые по причине своей широкой распространенности в законодательствах многих государств также получили статус «классических правомочий собственника», т.е. наиболее

распространенных: 1) владеть, 2) пользоваться, 3) извлекать плоды и приращения вещи, 4) распоряжаться, 5) истребовать из незаконного владения [7, с.377 - 378]. При этом римские юристы при определении права собственности, а позднее и цивилисты Франции, Германии, России использовали термин «dominium» – «господство», «власть». Данный термин нельзя назвать универсальным, однако он, как минимум, отражает сущность права собственности и позволяет отграничить понятие и содержание права собственности, и что ни как нельзя утверждать не только о белорусском гражданском законодательстве, но и науке гражданского права.

Действующий Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК), как и его предшественники советского периода, не содержат определений права собственности, что не является ни недостатком, ни преимуществом кодифицированного акта, так как кодекс, как отраслевой (справедливо отметить, что в современных реалиях есть и межотраслевые кодексы) систематизирующий нормативно-правовой акт не является учебником по гражданскому праву и его предназначением является правовое регулирование общественных отношений, складывающихся преимущественно в имущественной сфере. Ч. 1 ст. 210 ГК Республики Беларусь определяет содержание права собственности как наличие у собственника трех правомочий – владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом [8]. Сводить право собственности к набору только правомочий собственника не целесообразно и неверно, так как лицо остается собственником даже при отсутствии любого из указанных в законе правомочий. К тому же, ГК Республики Беларусь предусматривает только три правомочия, хотя существуют и другие, необходимые для реализации собственником принадлежащего ему права. Предусмотренные ч.2 ст.210 ГК Республики Беларусь «любые действия, не противоречащие законодательству», которые собственник «по своему усмотрению вправе совершить» [8], не решают данной проблемы.

Римское частное право содержит ряд ссылок, указывающих, что собственник с вещью может сделать все, что прямо не запрещено в пользу других собственников. Поэтому нельзя ограничивать и содержание права собственности набором определенных в законодательстве правомочий. Правомочий не может быть ни три, ни пять, ни десять: как минимум норма ГК должна заканчиваться словами «и другие, не запрещенные законом правомочия».

В этом смысле показательным является определение права собственности, которое содержало Т. X ч.1 ст.420 Гражданского Уложения Российской империи 1905 года: «власть, в порядке, гражданским законами установленном, исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться, распоряжаться имуществом вечно и потомственно» [9, с.219].

К сожалению, многие не только юристы-практики не видят проблемы в отсутствии использования гражданским законодательством Республики Беларусь терминов «господство», «власть», а также ограничении правомочий собственника набором тремя из них. Данные вопросы должны решаться с учетом стремления Республики Беларусь стать экономически стабильным и развитым государством, с привлекательным инвестиционным климатом и по настоящему независимым судом, судьи которого знают не только законодательство, но, в первую очередь, право. Мало что изменилось с 90-х годов прошлого века – попрежнему остро стоит вопрос восстановления теоретического уровня юриспруденции. Один из самых авторитетных цивилистов Г.Ф. Шершеневич еще в начале XX века отметил, пагубность «отсутствия систематического научного образования в лицах, приобретших знание права путем механического заучивания отдельных законов» [9, с.20].

ЛИТЕРАТУРА

1. Иеринг, Р. Дух римского права / Р. Иеринг. – СПб., 1875. – С. 14

2. Муромцев, С.А. Гражданское право Древнего Рима /С.А. Муромцев. – М.: «Статут»,2003. – С.22

3. Доўнар, Т. І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV-XVI стагоддзях/ Т. І. Доўнар. – Мінск : «Пропилеи», 2000. – С.8

4. Аннерс, Э. История Европейского права / Э. Анерс, перевод со шведского. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1996. – С. 117

5. Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі: Вучэбн.выданне / Я.А. Юхо – Мінск : Выдаведства «Універсітэцкае», 1992. – С. 188

6. Вишневский, А.Ф. Современные проблемы, история и методология юридической науки: учебное пособие/ А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбаток, В.А. Кучинский; под общ. ред. А.Ф. Вишневского. – Минск: Академия МВД, 2017. – С.30

7. Дождев, Д. В. Римское частное право: Учебник для юридических вузов и факультетов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА·М), 2000. – С. 377-378

8. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года №218-З в Ред. Закона Республики Беларусь от 9.17.2017 г. №14–З/ Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» , НЦПИ Республики Беларусь. – Минск, 2019.

9. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. – С.16; С. 219.

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ИНВАЛИДОВ

Белова И.А. (БИП ГФ)

Республика Беларусь является социальным государством, как провозглашено в ст.1 Конституции Республики Беларусь, в ст. 2 закреплено, что «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [1].

Социальный характер государства проявляется, прежде всего, в особой поддержке наиболее уязвимых категорий граждан, нуждающихся в ней в силу возраста, болезни и иных объективных обстоятельств. Одной из наиболее уязвимых категорий населения являются инвалиды.

Особая роль в защите прав инвалидов принадлежит **Конституционному Суду** Республики Беларусь. В соответствии со ст. 116 Конституции контроль за конституционностью нормативных актов в государстве осуществляется Конституционным Судом Республики Беларусь.

Конституционный суд достаточно много внимания уделяет рассмотрению нормативных правовых актов на предмет их соответствия конституционным правам инвалидов.

Так, в решении от 11 июля 2017 г. «О гарантии реализации права на защиту некоторых категорий физических лиц в административном процессе» Конституционный Суд, исходя из положений ч.1 ст.2, ч.1 и ч.2 ст.7, ч.1 и ч.3 ст.21, ч.1 и ч.2 ст. 59 Конституции, пришел к выводу, что установленное Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях правовое регулирование не гарантирует реализацию права на защиту физических лиц в связи с отсутствием в данном Кодексе положений об обязательном участии защитника в производстве по делу об административном правонарушении в случае, если лицо, привлекаемое к административной ответственности, в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять право на защиту, что не позволяет такому физическому лицу надлежащим образом защитить свои права и законные интересы, не способствует своевременности и эффективности восстановления нарушенных прав, в связи с чем признал необходимым устранить пробел в законодательном регулировании, имеющий конституционно-правовое значение, путем внесения соответствующих изменений и (или) дополнений в указанный Кодекс» [2].

В Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 января 2018 г. № р-1120/2018 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году. Послание Конституционного суда Республики Беларусь». Указано:

Качество жизни таких граждан (инвалидов) во многих случаях напрямую зависит от оказываемой им дополнительной помощи посредством социального обслуживания, которое согласно Закону представляет собой совокупность мер по организации и оказанию социальных услуг, содействию активизации собственных усилий граждан по предупреждению, преодолению трудной жизненной ситуации и (или) адаптации к ней Конституцией закреплена норма о праве граждан Республики Беларусь на социальное обеспечение в случае инвалидности (статья 47), а также установлено, что брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства (часть первая статьи 32).

Согласно Конвенции о правах инвалидов (2006 года) государства-участники признают право инвалидов на достаточный жизненный уровень для них самих и их семей, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни и принимают надлежащие меры к обеспечению и поощрению реализации этого права без дискриминации по признаку инвалидности, обеспечивают подходящие формы оказания помощи и поддержки инвалидам, их семьям и лицам, осуществляющим уход за инвалидами, обязуются с самого начала снабжать детей-инвалидов и их семьи всесторонней информацией, услугами и поддержкой.

В силу приведенных положений Конституции и указанной Конвенции при осуществлении правового регулирования законодателю необходимо учитывать потребности инвалидов как лиц, нуждающихся в повышенной социальной помощи и защите, а также интересы их семей, которые могут испытывать значительные психологические и материальные затруднения в связи с инвалидностью члена семьи. Создание специальных правовых механизмов, имеющих целью как предоставление для инвалидов дополнительных преимуществ по сравнению с лицами, сохранившими здоровье, так и оказание помощи семьям инвалидов, отвечает конституционному положению о гарантировании им равных с другими гражданами и семьями возможностей при реализации их конституционных прав» [3].

Следует согласиться, что «Социальный конституционализм базируется на конституционных целях и приоритетах в осуществлении социально-экономической политики государства, сущность которой определяют принципы социальной справедливости, социальной защищенности и социальной солидарности.

Качественное конституционно-правовое состояние общества и государства определяется уровнем конституционной культуры, которая находит проявление в принятии законов и иных нормативных правовых актов в строгом соответствии с Конституцией, соблюдении общепризнанных принципов и стандартов в области прав человека, обусловливает конституционализацию правосознания» [3]. Таким образом, очевидно, что Конституционный Суд Республики Беларусь в полной мере выполняет свою основную функцию по осуществлению судебного контроля за конституционностью нормативных правовых актов в государстве, обеспечивает верховенство Конституции и ее непосредственное действие, защищает конституционные права и свободы граждан, включая инвалидов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

2. О гарантии реализации права на защиту некоторых категорий физических лиц в административном процессе [Электронный ресурс]: решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 11 июля 2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году [Электронный ресурс]: Послание Конституционного суда Респ. Беларусь, 23 января 2018 г. № р-1120/2018 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

ГРАЖДАНСТВО КАК МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ИНТСТИТУТ. АПАТРИЗМ

Борткевич Е.А. (БИП МФ)

Под безгражданством (апатризмом, аполидизмом) понимается правовое положение лица, при котором оно не имеет никакого гражданства [1, с. 135].

Состояние апатризма возникает, например, в результате выхода из гражданства или его утраты, если лицо не приобрело гражданство другой страны. Апатриды пользуются ограниченной правоспособностью по

сравнению с гражданами государства, на территории которого они находятся. Они не обладают многими политическими правами (избирательным, правом участвовать в референдумах и др.), не могут занимать большинство должностей, не пользуются правом на дипломатическую защиту со стороны какого-либо государства [2, с. 79].

В международных договорах предусматриваются меры, направленные на ликвидацию негативных последствий безгражданства, а также касающиеся сокращения или устранения этого явления. К таким договорам относятся Конвенция о статусе апатридов 1954 года, Конвенция о замужестве женщины 1957 года, Конвенция о сокращении безгражданства 1961 года, Европейская конвенция о гражданстве 1997 года. Так, согласно п. 1 ст. 7 Конвенции о статусе апатридов 1954 года (Республика Беларусь не является участником данной Конвенции), государства-участники обязуются предоставлять апатридам такие же права, которыми пользуются иностранные граждане, либо более благоприятный правовой статус. В соответствии со ст. 4, 16, 22, 24 указанного документа договаривающиеся государства должны приравнивать апатридов, находящихся на их территории, к собственным гражданам в отношении пользования такими правами, как право на обращение в суд, право на социальное обеспечение, право на начальное образование, право на свободу исповедовать свою религию и предоставлять своим детям религиозное воспитание [3, с. 482].

Конвенция 1961 года предусматривает, что: – любое Договаривающееся государство должно предоставлять свое гражданство любому рожденному на его территории лицу, которое иначе было бы апатридом (п. 1 ст. 1); – найденыш, обнаруженный на территории Договаривающегося государства, должен при отсутствии доказательств противного считаться рожденным на этой территории от родителей, имеющих гражданство этого государства (ст. 2); – любое Договаривающееся государство должно предоставлять свое гражданство любому рожденному не на территории Договаривающегося государства лицу, которое иначе было бы апатридом, если во время рождения этого лица кто-либо из его родителей имел гражданство этого государства (п. 1 ст. 4); – отказ от гражданства Договаривающегося государства не должен вызывать утраты гражданства, кроме тех случаев, когда соответствующее лицо имеет или приобретает другое гражданство (пп. а п. 1 ст. 7); – никакое Договаривающееся государство не должно лишать никакое лицо своего гражданства, если такое лишение сделало бы это лицо апатридом (п. 1 ст. 8).

В 2006 года была открыта для подписания Конвенция Совета Европы об избежании безгражданства при правопреемстве государств. Этот документ, основанный на Европейской конвенции о гражданстве 1997 года, содержит более детальные правила, имеющие своей целью предотвратить либо свести к минимуму случаи безгражданства, связанные с правопреемством государств. Большинство государств, включая Республику Беларусь, отразило положения указанных конвенций в своем законодательстве, независимо от участия (неучастия) в них [4, с. 287].

Таким образом, лицо без гражданства (апатрид) – это индивид, не являющийся гражданином данной страны и не имеющий доказательств принадлежности к гражданству другого государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков, П. Н. Международное право : учеб. пособие. Изд. 2-е / П. Н. Бирюков // перераб. и доп. М. : Юрист, 2010. – 265 с.

2. Бояре, Ю. Р. Вопросы гражданства в международном праве / Ю. Р. Бояре. – М. : Международные отношения, 2015. – 358 с.

3. Смирнова, Е. С. Проблемы правового статуса иностранцев в условиях глобализации / Е. С. Смирнова. – М., 2012. – 537 с.

4. Тихиня, В. Г. Основы международного права : учебное пособие / В. Г. Тихиня, Л. В. Павлова. – Минск : Книжный Дом, 2010. – 320 с.

НЕКАТОРЫЯ ПЫТАННІ НАСЛЕДАВАННЯ МАЁМАСЦІ Ў АГУЛЬНАЗЕМСКІХ І АБЛАСНЫХ ГРАМАТАХ

Голубева Л.Л. (БДУ)

Да XV стагоддзя феадальнаму праву Вялікага Княства Літоўскага (далей – ВКЛ) былі ўласцівы такія формы як “жалованные” граматы і прывілеі. Агульназемскія граматы не былі ў поўным сэнсе сістэматызаванымі актамі, аднак, калі адносіцца да іх як да заканамернага этапу ў развіцці заканадаўства, можна заўважыць, што яны прадстаўлялі сабой пэўныя тэндэнцыі аб кадыфікацыі. У прысвечаных гэтай праблеме работах гісторыкаў права XIX стагоддзя І.В. Якубоўскага і М.Н. Ясінскага даследуюцца юрыдычныя формы агульназемскіх прывілеяў, гаворыцца аб іх відах. Разам з канстытуцыйнымі, адміністрацыйнымі, крымінальнымі, працэсуальнымі нормамі там знайшлі месца і грамадзянска-сямейныя нормы. Так, праблемы шлюбу знайшлі адлюстраванне ў аспекце замацавання прынцыпа свабоды на шлюб, што знайшло, у сваю чаргу, адлюстраванне ў дазволе жанчынам свабодна выхадзіць замуж без умяшальніцтва вярхоўнай улады (прывілеі 1387, 1413, 1447 гг.). У сувязі з сямейнымі адносінамі мелі месца і нормы, якія тычыліся наследавання маёмасці. Так, у Гарадзельскім прывілеі ўтрымліваліся першыя агульнадзяржаўныя нормы, якія тычыліся наследавання маёмасці. Да шляхецкіх вольнасцей была дабаўлена яшчэ адна – права наследаваць дзяцьмі маёмасць сваіх бацькоў. У наступных прывілеях інстытут наследавання маёмасці атрымаў больш значнае развіццё, таксама як і інстытут прыданага і інстытут забеспячэння ўдавы. Прывілеі XVI стагоддзя былі больш дасканала распрацаваны і іх палажэнні без асаблівых змен пазней увайшлі ў статутовае заканадаўства (прывілеі Жыгімонта І 1529 г. і Жыгімонта-Аўгуста 1547, 1551 гг. і інш.).

У грамаце Ягайлы ад 20 лютага 1387 г. прызнавалася права ўдавы на ўладанне і карыстанне маёмасцю памерлага мужа да яе ўступлення ў новы шлюб. Фактычна права ўдавы на пажыццёвае ўладанне маёмасцю мужа было ільготай, якую даваў

вялікі князь. Па звычаю, калі ў памерлага не было дзяцей ці іншых наследнікаў, зямельнае ўладанне пераходзіла да вялікага князя як вымарачная маёмасць. Удава карысталася маёмасцю памерлага мужа да тых часоў, пакуль ізноў не выходзіла замуж. Вялікі князь меў права перадаць гэту маёмасць па свайму жаданню іншай асобе. Феадал, якому была ізноў пажалавана гэта маёмасць, павінен быў забяспечыць “кормление” удавы, гэта значыць пажыццёвае яе ўтрыманне. Вельмі часта ў выніку шлюбаў з удовамі, якія заставаліся на маёмасці, уладанні пераходзілі да іншых асоб.

У Гарадзельскім прывілеі 1413 г. таксама ўтрымліваюцца нормы спадчыннага права. Так, гаворыцца, што дзеці мелі права атрымаць у спадчыну маёмасць бацькоў пасля іх смерці без умяшальніцтва дзяржаўнай улады. Гэтым прывілеем былі значна пашыраны правы ўдавы. Закон дазваляў рабіць запісы на карысць жон на вотчыннай і падаранай вялікім князем маёмасці.

Аналагічныя правы гарантаваліся і наступнымі прывілеямі. Так, у адпаведнасці з прывілеем Казіміра 1447 г. удава заставалася ў маёнтку памерлага мужа да паўторнага выхаду замуж, або да таго часу, пакуль яна застаецца ўдавой. Пры ўступленні ўдавы ў паўторны шлюб маёмасць, якой яна часова валодала, пераходзіла да сыноў або да бліжэйшых сваякоў мужа. Было замацавана права ўдавы на некаторую долю, указаную ў веновай запісі, якую муж запісаў ёй у адпаведнасці са звычаёвым правам. Удава магла распараджацца прызначаным ёй вено па свайму жаданню.

Уладанне маёмасцю мужа на правах вено патрабавала ад удавы выканання земскай і воінскай службы з дадзенага маёнтка. У сувязі з гэтым ёй прыходзілася наймаць для службы спецыяльных людзей. Гэта норма была накіравана не толькі на забеспячэнне нясення воінскай службы з пэўнага маёнтка, але і супраць пранікнення замежнікаў на тэрыторыю ВКЛ шляхам жаніцьбы. Акрамя таго, у прывілеі 1447 г. абмяжоўваліся правы тых жанчын, якія выходзілі замуж за межы дзяржавы. Такая жанчына не мела права захоўваць за сабой гэту маёмасць і абавязана была яе прадаць або распарадзіцца ёй іншым спосабам.

Нормы, якія тычыліся наследавання маёмасці, маюць месца таксама і ў абласных граматах, якія ў сістэме крыніц права феадальнай Беларусі займаюць практычна асноўнае месца, так як яны больш чым агульназемскія ўтрымліваюць нормы прыватнага матэрыяльнага і працэсуальнага права. Так, у Полацкай абласной грамаце 1511 г. прагледжваюцца дастаткова шырокія правы ўдавы і таксама замацавана яе права на пажыццёвае ўладанне маёмасцю мужа і на свабодны выхад замуж. У выпадку паўторнага выхаду замуж удаве заставалася тая маёмасць, якую ёй запісаў муж, аднак памеры гэтай часткі маёмасці законам не вызначаліся. Пры гэтым удава павінна была паведаміць сваякам мужа, што ён ёй запісаў, а астатнюю частку маёмасці пакінуць спадчыннікам мужа. Заканадаўча замацоўвалася важнае права жанчын ВКЛ свабодна выходзіць замуж.

Прадстаўляе цікавасць для даследчыкаў права ВКЛ палажэнне адносна вымарачнай маёмасці па Полацкай грамаце 1511 г. Па агульнаму правілу вымарачная маёмасць паступае вялікаму князю. У Полацкай абласной грамаце гаворыцца, што вялікі князь не ўмешваецца ў вымарачную і спадчынную маёмасць. Гэта тлумачыцца тым, што дадзеная норма склалася ў перыяд існавання самастойнай Полацкай дзяржавы, у якой дзяржаўная маёмасць была аддзелена ад князскай і таму ад князя патрабавалася, каб ён не ўмешваўся ў маёмасць, належачую Полацкай дзяржаве.

Больш жорстка абмяжоўваў правы ўдавы на маёмасць памерлага мужа Бельскі прывілей Аляксандра 1501 г. Згодна гэтай грамаце жонка пасля смерці мужа не валодала яго маёмасцю. Яна атрымоўвала толькі сваё вено. Акрамя таго, удава атрымоўвала такую ж частку з усёй нерухомай маёмасці, якую атрымоўвалі прамыя спадчыннікі яе мужа. У склад гэтай маёмасці не ўваходзілі зброя і коні, якія неабходны былі дзеля выканання воінскай павіннасці з нерухомай маёмасці, якая засталася пасля памерлага і перайшла да яго спадчыннікаў. Атрымаўшы сваё прыданае, або адпавядаючае яму вено, удава варочала яго сваім бацькам або іншым сваякам, напрыклад, братам, якія выдалі яе замуж і надзялілі прыданым. У іншым выпадку яна губляла права на атрыманне паложанай ёй часткі спадчыны, якая засталася пасля мацяры.

У грамаце таксама гаварылася аб удаве, якая валодала вотчынамі свайго памерлага мужа. Яна мела права свабодна выйсці замуж. Сэнс гэтай пастановы тлумачыцца ладам дзяржавы, у якой з землеўладаннем непарыўна звязана была воінская павіннасць. Удава пасля смерці свайго мужа мела права валодаць усімі вотчынамі памерлага мужа, а ваенная павіннасць з такіх маёнткаў не адбывалася да выхаду яе замуж. Удава пры атрыманні прыданага або вено пасля смерці мужа (пры адсутнасці дзяцей) варочала яго бацькам або бліжэйшым, якія выдалі яе замуж. У іншым выпадку яна губляла права на сваю долю ў спадчыне бацькі. Калі ўдава прэтэндавала на частку спадчыны (напрыклад, толькі на мацярынскую долю) і была пры гэтым адзінай наследніцай, то варочанне прыданага або вено не патрабавалася. Аналагічным чынам рэгламентавалася становішча ўдавы і наследаванне жанчын у іншых граматах.

Са зместу абласных і агульназемскіх грамат бачна, што хоць у дастатутовы перыяд і не прызнавалася за ўдавой права на ўладанне маёнткам мужа, але ўдоў’я частка не ўключала ў сябе нічога канкрэтнага: у адных выпадках удава пасля смерці мужа магла валодаць нават цэлым яго маёнткамм да выхаду замуж, у другіх – яна атрымоўвала толькі права на вено. Сустракаліся і такія выпадкі, калі правы ўдоў былі настолькі абмежаваны, што іх пасля смерці мужа абмяжоўвалі ў праве распараджэння маёмасцю.

У многіх абласных і агульназемскіх граматах маюцца адны і тыя ж нормы спадчыннага права, толькі ў некаторых выпадках у рознай інтэрпрэтацыі.

У старажытнасці спадчынныя праваадносіны рэгламентаваліся звычаёвым правам. З развіццём маёмасных адносін нормы спадчыннага права ўключаюцца ў першыя заканадаўчыя акты ВКЛ – агульназемскія і абласныя граматы, якія выдаваліся ў XV – XVI стагоддзях. Нягледзячы на тое, што гэта былі асобныя і часта несістэматызаваныя прававыя нормы яны дапаўнялі і развівалі звычаёвае права. Менавіта на іх аснове складвалася агульнадзяржаўнае спадчыннае права. Пазней, у статутовым заканадаўстве пытанні наследавання маёмасці былі прыведзены ў больш канкрэтную сістэму.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РЕЛИГИИ И ГОСУДАРСТВА

Гордейчик С.М. (БИП)

Взаимоотношения религии и государства всегда отличались многочисленными противоречиями.

Религия на протяжении столетий была тесно интегрирована в государственный аппарат и тем самым олицетворяла аппарат публичной власти. Рост влияния христианства и объявление его государственной религией увеличило политический вес институтов церкви. Церковь часто выступала посредником при разрешении конфликтов, за что получала значительные преференции. Например, после смерти императора франков Карла Великого в 814 г. церковь выступила посредником в примирении за его наследство. В XII веке церковь «получила право толковать божественный закон, рекомендовать к назначению претендентов на высшие должности, судить и наказывать как представителей духовенства, так и мирян, чеканить собственную монеты и распоряжаться огромными земельными участками» [4, с. 38]. В XIII веке католической церковью создана специальная организация – инквизиция, действовавшая почти во всех католических странах, причем, во многих европейских государствах инквизиция стала неотъемлемым элементом тогдашнего аппарата публичной власти и получала значительную поддержку со стороны светской власти.

Создавая собственные политические, финансовые и судебные органы, дипломатическую службу церковь постепенно превратилась в «мощную надтерриториальную, общеевропейскую монархию с теократическими чертами» [4, с. 38]. Но по мере укрепления королевской власти и возникновения абсолютизма роль церкви существенно снижается. С XVI столетия в Западной Европе начались процессы, направленные на отделение религии от государства (секуляризация). Конкуренция государства и религии за влияние на общество приводили к различным результатам. Возникали политические идеологии, выступающие «против присутствия религии не только в структуре государственных институтов, но и в сфере публичной политики» [5, с. 165]. Сегодня таковыми являются социалистические или либерально-гендерные движения. Некоторые государства вырабатывали демонстративно антирелигиозную идеологию. Таким государством был СССР, в котором религия допускалась в качестве личного дела некоторой общественной группы.

Можно согласиться с А.А. Маковским, что современные отношения государства и религиозных организаций представляют собой «взаимодействие между субъектами – политическими и религиозными институтами, предметом которых являются реализация религиозных прав и свобод, обеспечение взаимодействий государственных и муниципальных органов власти и религиозных организаций, профилактика межконфессиональных конфликтов» [3, с. 76].

Сегодня существуют различные модели взаимоотношений государства и религиозных организаций. Можно выделить три основные идеальные модели:

1) слияние государственных и религиозных институтов, государственная поддержка религии (например, теократические и клерикальные страны);

2) нейтральная позиция государства по отношению к религиозным организациям;

3) негативная позиция к религии со стороны государства, вплоть до запрета религии. На практике в конкретных государствах и исторических условиях данные модели могут в той или иной степени иметь особенности.

Республика Беларусь соблюдает нейтралитет государства по отношению к религиозным организациям. Так, Конституция Республики Беларусь, провозглашая в ст. 31 право «самостоятельно определять своё отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой», ставит в ч.2 ст. 4 запрет на установление обязательной для граждан идеологии религиозных объединений и устанавливает в ст. 16 равенство религий и вероисповеданий перед законом. В Конституции устанавливается запрет на деятельность религиозных организаций, направленную «против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности» (часть 3 ст. 16).

Формально государство дистанцируется от религиозных организаций. Правоотношения основываются на таких принципах светского государства, как отделение государства от религии и равенство религиозных организаций перед законом, отказ от установления государственной религии, запрет дискриминации по религиозным признакам, право на свободу совести и свободу вероисповедания. Вместе с тем, по ряду направлений существует тесное взаимодействие государственных и религиозных институтов. Государство устанавливает правовые нормы, направленные на обеспечение реализации религиозных прав и свобод, заключает партнёрские соглашения.

Как отмечают российские исследователи, в России формируется статус традиционных религий. Данный статус означает признание Российским государством исключительной роли традиционных конфессий в

прошлом и настоящем как неотъемлемой составной части национального культурного наследия [2, с. 9].

Есть основания говорить о формировании такого типа правоотношений и в Республике Беларусь. Основания таких правоотношений заложены в законодательстве Республики Беларусь о свободе совести, в частности, ставится акцент на «определяющей роли» Православной церкви, «духовной, культурной и исторической роли» Католической церкви, «неотделимости от общей истории народа Беларуси» Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама.

Такая двойственность в законодательстве – с одной стороны декларирование приверженности принципам светского государства, с другой – выделение некоторых конфессий привела к тому, что сегодня в Республике Беларусь не решен вопрос, на какой основе необходимо строить правовые отношения государства и религиозных организаций: «на основе традиционных конфессиональных ценностей или в пределах требований светского государства» [1, с. 87].

Данная ситуация осложняется тем, что в обществе, с одной стороны, продолжают развиваться тенденции секуляризации, а с другой, – усилилась роль религиозных организаций. Религия перестает быть просто личным делом каждого, она выходит в публичное пространство, тесно взаимодействует с государственными и общественными институтами. Данное обстоятельство наложило отпечаток и на правовое регулирование религиозных отношений в публично-правовой сфере в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земляков, Л.Е. Современная государственная политика Беларуси в религиозной сфере / Л.Е. Земляков, А.И. Тиханский, А.В. Шерис. – Минск : Право и экономика, 2016. – 180 с.

2. Кудряшова, И.В. Как изучать взаимодействие религии и политики? / И.В. Кудряшова // Политическая наука. – 2013. – № 2. – С. 9-24.

3. Маковский, А.А. / Неоинституциональный подход к анализу государственно-конфессиональных отношений в современной России / А.А. Маковский // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 1. – 2017. – С. 74-80.

4. Россихин, В. В. Вопросы формирования системы исполнения наказаний в аппарате публичной власти / В. В. Россихин // WEB OF SCHOLAR. – 2017. – №2. – С. 36-40.

5. Светлов, Р.В. Религия и публичная политика / Р.В. Светлов // Вестник Ленинградского государственного университета. – 2015. – Т.2. – № 4. – С. 164-176.

О ГАРАНТИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ИЗБИРАТЬ И БЫТЬ ИЗБРАННЫМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Гусак С.Д. (БИП)

В соответствии со статьей 38 Конституции Республики Беларусь граждане обладают избирательным правом, т.е. правом избирать и быть избранными в представительные органы власти. Избирательное право гарантируется государством. Выборы депутатов Национального собрания и других лиц, избираемых на государственные должности народом, регулируются Конституцией и Избирательным кодексом Республики Беларусь.

Избирательный кодекс Республики Беларусь был принят Палатой представителей 24 января 2000 года и одобрен Советом Республики 31 января 2000 года.

Согласно данным нормативным правовым актам, избирательная система Республики Беларусь представляет собой мажоритарную модель. При этом депутаты всех уровней и Президент Республики Беларусь избираются непосредственно избирателями Республики Беларусь. Выборы Президента и депутатов являются свободными и проводятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Проведение выборов обеспечивают избирательные комиссии. При выборах депутатов Палаты представителей – это центральная, окружные, участковые избирательные комиссии. При выборах в местные Советы – территориальные (областные, районные, городские, поселковые, сельские); окружные (при выборах депутатов областных Советов); участковые избирательные комиссии. Избирательные комиссии при подготовке и проведении выборов должны информировать население о своей работе, о тех решениях, которые принимаются. Они обязаны допускать на свои заседания рядовых граждан. В день непосредственного голосования на избирательных участках могут находиться депутаты парламента, представители различных политических партий, общественных организаций, движений, трудовых коллективов, доверенные лица кандидатов, наблюдатели из других государств.

Процедура установления результатов выборов четко регламентирована в законодательстве. Выборы Президента в обоих турах голосования считаются состоявшимися, если в голосовании приняло участие более половины граждан Республики Беларусь, имеющих право участвовать в выборах. Избранным считается кандидат в Президенты, если за него проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании.

Выборы являются важнейшим элементом современной политической системы и представляют собой наиболее действенный механизм реализации народной воли в государственном управлении. Примером являются парламентские выборы 2016 года. По их результатам наблюдательная миссия от ОБСЕ высказала ряд рекомендаций. В частности, было предложено пересмотреть избирательное законодательство с тем, чтобы «...обеспечить равные права для кандидатов, подлинную конкуренцию, свободное волеизъявление избирателей и целостность избирательного процесса». Также рекомендовалось избегать ненужных ограничений на формирование политических партий и организаций; обеспечить беспрепятственный доступ наблюдателей на всех этапах избирательного процесса; проводить досрочное голосование по тем же правилам, что и в основной день выборов; обеспечить прозрачный подсчет голосов с объявлением содержания каждого бюллетеня при всех присутствующих на участке.

Итогом парламентских выборов 2016 года стало стимулирование развития партийной системы, а также создание правового пространства для реализации

общественно политических устремлений активной части граждан.

На наш взгляд, в плане совершенствования избирательного законодательства следует переходить на смешанную систему выборов, когда одна половина депутатов избирается по одномандатным округам, а другая – по партийным спискам [1, с.54]. Данная система стимулирует создание и развитие политических партий, повышается эффективность их работы и растет конкурентная борьба. Она позволяет формировать профессиональный парламент, состав которого отражает соотношение политических сил в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пастухов, М. И. Теория и практика формирования правового государства в Республике Беларусь // «Социально-экономические и правовые исследования». – 2018. - №2.- с. 45 – 55.

О ГАРАНТИЯХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВАЛИДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Дегтярик В.С. (БИП)

Республика Беларусь провозглашается социальным государством (ст.1 Конституции Республики Беларусь) и одним из направлений социальной политики страны является развитие всего общества и защита уязвимых его слоев [1].

К такому слою можно отнести людей с ограниченными возможностями. В целях улучшения качества жизни инвалидов, их социальной интеграции в обществе, снижения показателей частоты и тяжести инвалидности реализовываются мероприятия подпрограммы «Предупреждение инвалидности и реабилитация инвалидов», «Безбарьерная среда жизнедеятельности инвалидов и физически ослабленных лиц» Государственной программы о социальной защите и содействии занятости населения на 2016-2020 годы.Считаю, стоит отметить, что Республика Беларусь присоединилась к Конвенции по правам инвалидов.

На данный момент, удельный вес инвалидов в общей численности населения республики составляет 5,9 процента, из них: 87,9 тыс. инвалидов I группы, 264,4 тыс. – II группы, 182,1 тыс. – III группы, 31,5 тыс. детей-инвалидов в возрасте до 18 лет. Для обеспеченияинвалидов необходимыми благами, Республика Беларусь вводит определенные льготы и пособия:

– бесплатный проезд на всех видах городского и пригородного пассажирского транспорта, кроме такси (статья 42 – закон «О социальной защите инвалидов»)[2];

– 90-процентная скидка на лекарственные средства по рецептам врачей в пределах перечня, дети-инвалиды получают такие лекарства бесплатно, инвалиды III группы имеют право на 50-процентную скидку (статья 15 – закон «О социальной защите инвалидов»)[2];

– бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов из недорогостоящих материалов раз в два года (статья 43 – закон «О социальной защите инвалидов»)[2];

– право на первоочередное бесплатное санаторно-курортное лечение.

В среднем, пособия для инвалидов составляют 200 руб. Исходя из этого, можно предположить, в каких условиях приходится находиться человеку с таким капиталом, аза содействием в трудоустройстве в органы по труду, занятости и социальной защите обратилось более 4,0 тыс. инвалидов. Даже с выполнением статьи 26 – создание специализированных организаций, цехов и участков для использования труда инвалидов(закон «О социальной защите инвалидов») [2], всего трудоустроено 2,3 тыс. инвалидов, в том числе в счет брони 1,1 тыс. человек. Большинство белорусских работодателей не готовы предоставлять рабочие места для инвалидов, так как по статье 28 (условия труда и отдыха инвалидов – закон «О социальной защите инвалидов») [2], для них приходится оборудовать доступ, специальное рабочее место, а привлечение инвалидов к сверхурочным работам, работе в выходные дни и ночное время допускается только с их согласия и при условии, если такие работы не запрещены им медицинскими рекомендациями. Для инвалидов 1-й и 2-й групп устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени, не более 36 часов в неделю. Инвалидам при приеме на работу не устанавливается испытательный срок. При сокращении численности или штата работников инвалиды при равной производительности труда и квалификации имеют преимущественное право оставления на работе. Самому инвалиду предстоит пройти социальную адаптацию в коллективе, которая может быть не такой быстрой, как у других новичков. Да и коллегам надо привыкнуть общаться с особенным сотрудником. В белорусском обществе существует много стереотипов на этот счет, которые непросто преодолеть. Люди с ограниченными возможностями регулярно сталкиваются с отказами при трудоустройстве.

«Германское правительство весьма эффективно занимается социально трудовой реабилитацией инвалидов. Германия входит в список европейских государств, которые считают выплаты пенсий инвалидам гораздо менее эффективной стратегией, чем их специализированное обучение и обеспечение работой. Заботой о людях с ограниченными возможностями здесь заняты многие государственные учреждения, а также церковные и общественные организации. Все эти рабочие и организационные моменты находятся под ответственностью Федерального управления по труду. Финансы на обеспечение инвалидов поступают из заработных плат трудящихся и предпринимательских взносов. Случай каждого инвалида рассматривается индивидуально, чтобы определить для него наиболее подходящую профессию. Затем проходит профессиональная адаптация, обучение и при необходимости повышение квалификации».[3] Работодатели заинтересованы в найме таких сотрудников, так как они получают дотации от государства. Говоря о плюсах для нанимателя инвалидов в РБ, то есть статья 27

(закон «О социальной защите инвалидов»)[2], в которой прописаны льготы за применения труда инвалидов.

Также стоит отметить ряд проблем, связанных с отсутствием доступности разных мест для людей с ограниченными возможностями. Уже многие годы нет четкой архитектурной проходимости, которая должна быть обеспечена законодательством согласно статьям 31 и 32 – закона «О социальной защите инвалидов» (приспособление действующих объектов социальной инфраструктуры для использования инвалидами, а также учет их потребностей при проектировании) [2]: создается отдельные элементы безбарьерной среды, но масштабно проблема не решается. Даже в Минске едва ли можно привести в пример доступное здание и относящуюся к нему инфраструктуру.

«Людей с инвалидностью часто лишают дееспособности без достаточных на то оснований, а судебные процессы проходят без участия самих лишаемых. Инициировать же восстановление в правах человек с инвалидностью сам не может. Сегодня в 81 интернате нашей страны проживают около 18 тыс. человек – это престарелые и инвалиды, взрослые и дети с особенностями психофизического развития. В большинстве своем они лишены дееспособности и не могут принимать решения в отношении имущества, лечения, выбора места жительства, участия в выборах, обращения в суд, воспитания детей и т.д.».[4] Согласно закону, если родители не в состоянии ухаживать за ребенком-инвалидом или умерли, то его определяют в психиатрическую больницу. Если в течение месяца не найдется опекун, то ребенка по решению суда лишают дееспособности и отправляют в интернат учреждение. Обратного пути в этого процесса нет – законодательство не содержит процедуры восстановления дееспособности по инициативе недееспособного лица.

Тем самым, в Республике Беларусь нужно ввести специальный независимый государственный орган, который контролировал бы соблюдение прав и свобод инвалидов, а также других гражданских групп. Такой орган существует у наших соседей (Польша, Россия, Украина, Латвия), он называется омбудсмен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями), Минск, 2018.

2. О социальной защите инвалидов:Закон Республики Беларусь, 11 ноября 1991 г. // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. № 1224-XII.

3. https://ria.ru/20170607/1495994209.html.

4. http://www.zautra.by/art.php?sn_nid=21346.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дёмина Е.Е. (БИП)

2019 год – юбилейный для Конституционного Суда Республики Беларусь. 25-летний период его становления и развития показал, что он по праву занимает достойное место в системе государственных органов страны.

Конституционный Суд Республики Беларусь учрежден на основе Конституции Республики Беларусь 1994 года как первой Конституции суверенного государства. Место Конституционного Суда в системе органов государственной власти определялось его полномочиями, но неизменными оставались его функции – обеспечение верховенства Конституции и ее прямого действия, защита конституционных прав человека [2].

На протяжении своей многолетней деятельности Конституционный Суд утверждал и утверждает такие принципы, как верховенство права, приоритет общепризнанных принципов международного права, прямое действие конституционных норм, соблюдение иерархии нормативных актов, доступность правосудия, в том числе конституционного, недопустимость придания обратной силы нормативным актам, ухудшающим положение участников правоотношений, взаимная ответственность, социальная справедливость и другие. Но изменяющиеся современные реалии развития общества и, соответственно, необходимость в связи с этим изменения законодательства привели к необходимости серьезного разговора в части рассмотрения вопросов об изменении некоторых положений Конституции Республики Беларусь и роли в этом процессе Конституционного Суда.

В марте 2018 года состоялась встреча Президента Республики Беларусь с судьями Конституционного Суда по поводу выработки предложений по совершенствованию Конституции и всей судебной системы страны. «Со временем мы придем к обсуждению вопроса о внесении изменений в Основной Закон, – сказал Глава государства. – Надо понимать, что законотворчество – живой процесс. Как и все законы, подзаконные акты – это живой организм, который должен совершенствоваться, чтобы не отстать от той жизни, которая пульсирует вообще в мире. Конституция должна быть на шаг-два впереди изменений нашего общества… И, возможно, проблема корректировки Конституции, – отметил Глава государства, – еще потребует от нас пересмотра и изменения некоторых ее положений» [1]. И в первую очередь, конечно, судьи Конституционного Суда с учетом их высокого статуса и знаний должны объективно и комплексно проанализировать нормы Основного Закона. Необходимо оценить их актуальность, соответствие современному развитию общества и международным подходам. «Если уж мы и пойдем на изменение Конституции, – сказал Президент на встрече с судьями Конституционного суда, – то для этого надо изучить мировой опыт, взять самое лучшее. Но мы должны создавать свои законы, и, прежде всего, Основной Закон для нашей страны и народа» [1].

Безусловно, на судейском корпусе лежит высокая степень ответственности при разработке тех или иных предложений по изменению Конституции. Еще одним направлением деятельности Конституционного Суда должна стать выработка предложений по повышению эффективности всей судебной системы страны. На

судей возложена особая роль по обеспечению конституционного контроля законодательства. Конституционный Суд сквозь призму поступающих к нему обращений и наработок способен независимо, открыто и предметно посмотреть на работу судов общей юрисдикции.

Полагаю, следует вносить и обсуждать конкретные предложения по повышению эффективности конституционно-правового регулирования с учетом европейских и мировых тенденций.

Одной из наиболее дискуссионных тем в вопросе совершенствования деятельности Конституционного Суда является доступ граждан к конституционному правосудию. В настоящее время законодательно урегулирован порядок косвенного доступа через субъекты, уполномоченные обращаться в Конституционный Суд с предложениями о проверке нормативно-правовых актов [4]. В данном вопросе необходимо подробно обсудить все точки зрения на предмет того, как активизировать эту работу и сделать ее более эффективной. По имеющейся информации, ежегодно к уполномоченным органам поступает около 70 обращений граждан и юридических лиц. Однако за прошедшие четыре года вынесено лишь одно заключение Конституционного Суда по предложению Палаты представителей Национального собрания, основанному на инициативном обращении гражданина, оспаривавшего конституционность ряда положений Уголовно-процессуального кодекса, в которых не предусматривалась возможность по заявлению близких родственников рассмотрения вопроса о реабилитации умершего лица, подлежавшего привлечению в качестве обвиняемого [3].

Для того чтобы Конституционный Суд стал более эффективным, достаточно несколько усовершенствовать текущее законодательство и практику его применения, следует ускорить работу по приведению нормативных актов в соответствие с положениями Конституции, прежде всего тех, которые касаются основных прав и свобод граждан. Целесообразно ввести в практику правоприменительной деятельности государственных органов обязательное обращение в Конституционный Суд при возникновении сомнений в наличии пробелов, правовой неопределенности, коллизий в целях обеспечения единства конституционно-правового регулирования.

Вместе с тем требует дальнейшего изучения и вопрос прямого доступа граждан к конституционному правосудию, когда гражданин непосредственно обращается в Конституционный Суд с жалобой на нарушение его прав в результате применения акта, конституционность которого может быть оспорена.

В некоторых государствах на постсоветском пространстве уже имеется подобная практика.

Конечно, в Конституции заложен значительный потенциал правовых образований. Путем толкования конституционных положений, выявления конституционно-правового смысла норм законодательных актов обогащается содержание Конституции, осуществляется его приращение доктринальными положениями. Это многократно усиливает регулятивный потенциал Конституции, открывает простор ее прямому действию, позволяет гражданам и должностным лицам воспринимать Основной Закон нашего государства не просто как совокупность правовых норм и принципов, обладающих высшей юридической силой, а как наполненный реальным содержанием общественный договор, на основе которого достигаются общественные согласие и доверие между личностью, обществом и государственной властью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Встреча с судьями Конституционного Суда [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/ vstrecha-s-sudjjami-konstitutsionnogo-suda-18334/ - Дата доступа: 04.03.2019.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 04.03.2019.

3. Конституционный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://kc.gov.by/. – Дата доступа: 04.03.2019.

4. О Конституционном судопроизводстве: Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г., № 124–З: с изм. и доп. от 22 декабря 2016 г. №13-З // Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 04.03.2019.

СТАРОСТА ЯК ОБОВ'ЯЗКОВА СКЛАДОВА СИСТЕМИ МІСЦЕВОГО САМОВРЯДУВАННЯ ОБ'ЄДНАНИХ ТЕРИТОРІАЛЬНИХ ГРОМАД В УКРАЇНІ

Дробуш І.В. (НаУОА)

Процеси децентралізації державної влади в Україні, впровадження принципу субсидіарності, підвищення рівня вимог людини до різноманітності та якості отримуваних нею послуг, збільшення її впливу на процес функціонування органів публічної влади зумовили пошук нових моделей побудови й організації діяльності усіх складових елементів системи місцевого самоврядування.

З метою налагодження тісної співпраці з місцевою спільнотою, мобільного реагування на потреби кожного мешканця, який територіально є віддаленим від адміністративного центру об'єднаної територіальної громади[1] й була створена нова організаційна структура в системі місцевого самоврядування – інститут старости.

Тривалий час велися дискусії стосовно того, чи вважати старосту посадовою особою місцевого самоврядування, чи буде він перебувати у статусі найманого працівника та працювати за контрактом; якими мають бути його повноваження; чи потрібен взагалі окремий муніципально – правовий інститут старости; чи варто виконання його обов'язків покласти на депутата місцевої ради чи представника органу самоорганізації (у разі його створення) ?

Дискусії припинились з внесенням певних змін та доповнень до нині діючого Закону України "Про місцеве самоврядування в Україні"(стаття 54 - 1), норми якого визначили поняття старостинський округ та правовий статус старости як виборної посадової особи місцевого самоврядування, члена виконавчого

1 Станом на січень 2019 року в Україні створено 806 об'єднаних територіальних громад (+ 74 громади, в яких перші вибори ще не відбулися), які об'єднали 4003 місцеві ради з площею 211368.46 км 2 та кількістю населення 8982641 [2]

комітету сільської, селищної, міської ради за посадою з відповідними повноваженнями.

Передусім варто зауважити, що питання організації роботи старости визначаються не лише законами, а й Положенням про старосту, яке затверджується відповідною сільською, селищною, міською радою. Прийняття такого Положення сприятиме кращому усвідомленню змісту деталізованих повноважень старости мешканцями відповідних старостинських округів та унеможливлюватиме вільне тлумачення реального змісту повноважень старости депутатами ради, головою об'єднаної територіальної громади, іншими муніципальними службовцями, що в свою чергу, сприятиме ефективності їх співпраці в процесі вирішення питань місцевого значення. При цьому не менш важливим є й оприлюднення такого Положення шляхом розміщення його на сайті представницького органу об'єднаної територіальної громади.

Щодо переліку повноважень старости, то такий перелік не є вичерпним та матиме тенденцію до розширення. Зокрема, в Статуті об'єднаної територіальної громади варто закріпити деталізований перелік повноважень старости щодо здійснення моніторингу за дотриманням прав та законних інтересів жителів у сфері охорони навколишнього природного середовища, правопорядку, соціального захисту, в сфері соціального захисту, в сфері житлово – комунального господарства, в сфері реалізації права на працю, права на медичну допомогу та в інших сферах. У разі виявлення порушення не лише повідомляє відповідні органи державної влади та виконавчий комітет ради громади, а й тримає на контролі їх усунення та повідомляє зацікавлену особу щодо результату розгляду даного питання.

Важливим аспектом діяльності старости є його участь у підготовці проекту місцевого бюджету в частині фінансування програм, що реалізуються на території відповідного старостинського округу. Однак, варто не обмежувати старосту лише такою участю та закріпити його повноваження щодо моніторингу і контролю за доцільністю, законністю і цільовою спрямованістю витрачання коштів бюджету об'єднаної територіальної громади.

Активізація діяльності старости є необхідною у процесі впровадження учасницького (партиципаторного) бюджетування. Реалізація в об'єднаній територіальній громаді позитивного польського досвіду учасницького бюджетування (подання проектів від мешканців громади на розгляд місцевої ради) безперечно сприятиме прозорості бюджетного процесу; зменшенню корупційної складової у витрачанні бюджетних коштів; підвищенню активності мешканців та зростанню обізнаності в питаннях місцевого самоврядування; зростанню довіри громади до представницького органу та гарантуватиме якість реалізації спільних програм і проектів розвитку громади.

Враховуючи повноваження старости, визначені Законом України «Про місцеве самоврядування в Україні» в частині сприяння жителям відповідного села, селища у підготовці документів, що подаються до органів місцевого самоврядування, доцільно було б деталізувати роль старости у партиципаторному бюджетуванні та закрітити в Положенні про старосту обов'язок постійного інформування мешканців громади про вимоги до складання та подання проектів на розгляд конкурсної комісії.

Важливим актом локальної нормотворчості, який сприятиме якісному виконанню обов'язків старостою є Програма його діяльності, яка розробляється на поточний рік та затверджується на засіданні виконкому з відповідним розглядом на сесії ради громади. В процесі підготовки Програми діяльності староста, виходячи з пріоритетів соціально-економічного розвитку території, аналізує наявні можливості та ресурсний, технічний, людський, фінансовий потенціал території та пропонує конкретні заходи щодо розв'язання пріоритетних завдань та проблемних питань розвитку територіальної спільноти; прораховує очікувані результати реалізації заходів, тощо.

Запропонована модель правової регламентації інституту старости не лише сприятиме усвідомленню функціонального значення старости в системі місцевого самоврядування, а й конкретизуватиме різноманітні форми та напрями його практичної діяльності, безпосередньо спрямованої на задоволення відповідних потреб та інтересів жителів об'єднаної територіальної громади.

ЛІТЕРАТУРА

1. Закон України «Про місцеве самоврядування в Україні». Електронний ресурс. https://zakon.rada.gov.ua

2. Об'єднані громади: перелік та основні дані. Електронний ресурс. https://decentralization.gov.ua/gromada

РАЗВИТИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА ПО СТАТУТАМ ВКЛ

Дубчак Н.С. (БИП)

Под влиянием исторического развития государства формируется современное законодательство. Статутное законодательство имеет важное значение в области наследственного права. Статуты ВКЛ являются первыми кодифицированными актами в отрасли наследственного права. Переход имущественных прав, а также имущества вследствие смерти лица к другим лицам называется наследованием [1, с. 70].

С введением Статута 1529 года наследственное право стало представлять собой самостоятельный институт гражданского права. Усложнение общественных отношений привело к дополнению и изменению норм наследственного права по Статуту 1529 года Статутами 1566 и 1588 гг. Только порядку наследования имущества и оформлению завещательных записей (тестаментов) был посвящен отдельный новый раздел Статута 1566 года [2, с. 172].

Статутное законодательство регламентировало порядок наследования, условия лишения права на наследство. Статуты знают наследников по закону и

по завещанию, говорят об очередности наследования родственниками, различают особый порядок наследования материнского имущества и многое другое [2, с. 193]. Субъектами наследственного права признавались близкие родственники: жена, дети, родители, дальние родственники, а также государство. Не признавались субъектами наследственного права люди невольные, а также недееспособные лица и малолетние дети.

Наследование по закону наступало при отсутствии завещания и в соответствии с определенной очередностью. Наследниками первой очереди были дети, далее – братья, сестры, затем родители умершего и другие кровные родственники [2, с. 195].

На порядок наследования в феодальном праве оказывали влияние определенные условия: наличие или отсутствие у вдовы вена; наличие законнорождённых детей; возраст и пол наследников. В феодальном праве ВКЛ наследниками считались лица мужского пола. Женщины вступали в наследство только при отсутствии мужской линии. Женщины имели право на посаг [2, с. 193]. Например, сыновья наследовали все имущество своего отца в равных долях. В случае если один из сыновей-наследников умирал, его доля наследства по отцовской линии переходила только к братьям. Дочери участвовали в распределении доли умершего наследника, только если это было наследство по материнской линии. Материнское имущество поровну делилось между сыновьями и дочками [2, с. 194].

Закон регламентировал условия и порядок лишения права на наследование. Причинами, наличие которых являлось основание к признанию права наследования ничтожным, были оскорбление отца или матери; насилие в отношении родителей; унижение или проявление иного неуважения по отношению к родителям; а также признание наследника незаконнорожденным. Поводом для лишения девушки наследства, как по материнской, так и по отцовской линии, кроме вышеназванных причин, служили брак с иностранцем или брак без согласия родителей. Статут 1566 года дополнил перечень оснований, по которым наследник мог лишиться наследства: незаконное завладение имуществом родителей; доносительство на родителей не для блага государства, а по иным причинам. Также поводами для лишения наследства могли служить бесчестие девушки, не освобождение родителей из плена на вражеской территории, не обеспечение пожилых родителей и родственников средствами к существованию. Вопрос о лишении права на наследство решался непосредственно великим князем и его врадником.

Особенную процедуру законодательство предусматривало при создании тестаментов. Оставленное при жизни завещание, в котором был указан перечень наследников, количество и размер распределяемых долей, снимало все вопросы касательно наследования. Самым главным при создании завещания являлось свидетельство доброй воли завещателя.

В XVI веке существовало 2 формы завещаний: официальная и домашняя. Официальная создавалась в присутствии завещателя в судебном органе или дома с участием представителя органа власти в случае болезни или других уважительных причин. Объявление содержания завещания перед великим князем или панами рады также придавало завещанию статус неоспоримого документа. Домашний вид завещания осуществлялся без участия органов власти, и наиболее лучшим вариантом признавался тот, когда завещатель собственной рукой писал завещание.

Наиболее серьезные требования к завещаниям предъявлял Статут 1588 года. «Тестаменты» на движимое и недвижимое имущество должны были создаваться в присутствии членов суда, а при невозможности их присутствия, необходимы были подписи трех шляхтичей. Присутствие свидетелей, которые выступали гарантами доброй воли и доброй памяти завещателя, было необходимым условием при составлении завещания. Свидетелями при составлении завещания не могли быть недееспособные лица (дети, умственно отсталые, психически нездоровые лица); лица, совершившие преступление и осуждённые по закону; незаконнорождённые сыновья; невесты; лица, признанные опекунами по завещанию; непосредственные наследники по завещанию. Отдельные правила вводились для составления тестамента для бояр путных, горожан и простых людей. Данные правила закреплялись статьей 9 раздела 8 Статута 1588 года. Норма закрепляла за данными категориями лиц право распоряжения только 1/3 своего имущества.

Таким образом, наследственному праву в ВКЛ уделялось довольно существенное внимание. Основной тенденцией развития наследственного права являлось правило очередности при наследовании, которая зависела от ряда условий. Особенностью института наследования в Великом Княжестве Литовском был различный порядок наследования материнского и отцовского наследства. Регламентировались случаи лишения прав на наследство и многое другое. Статутное законодательство в области наследственного права отвечало всем требованиям существовавшего общественного строя и являлось прогрессивным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Довнар, Т. І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV – XVI стагоддзях / Т. І. Довнар. – Мінск : Пропилеи, 2000. – 224 с.

2. Довнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапам. / Т. І. Доўнар. – Мінск : ДІКСТ БДУ,2011. - 552 с.

ВАЖНОСТЬ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Дьячков К.Ю. (БИП МФ)

В настоящее время избирательное отношение к законам и правовым нормам со стороны общества определяет низкий уровень правовой культуры и правосознания большинства граждан нашего государства [1, с. 451].

Состояние правовой культуры является показателем степени зрелости политических и социальных институтов в конкретно-исторический период развития, а также

одним из параметров всесторонней модернизации. Это в полной мере относится и к Республике Беларусь.

Политика любого государства в сфере правового регулирования общественных отношений направлена на обеспечение того, чтобы их участники во всей своей деятельности неукоснительно придерживались предписаний закона, поступали правомерно [2, с. 265].

Процесс государственно-правового реформирования и укрепления демократических начал немыслим без соответствующего уровня правовой культуры общества в целом и каждого его члена в отдельности. Высокий уровень сформированности правовой культуры приводит к возникновению и упрочению стойкой традиции и привычки соблюдать закон как неукоснительное правило поведения цивилизованной личности. Следовательно, высокий уровень правовой культуры – основа правового государства.

На сегодняшний день общество нуждается в формировании нового подхода к правовому воспитанию, как одному из краеугольных камней законности и правопорядка в обществе. Несомненно, высокий уровень правовой культуры определяется уровнем правосознания, законности, но вместе с тем, нельзя забывать о том, что только знание правовых норм не является гарантией правомерного поведения, будущие специалисты должны обладать рядом других качеств, таких как мышление на перспективу, моральные установки, культура поведения, профессиональная этика, гуманизм, терпимость и рядом других качеств.

Вместе с тем, рассматривая правовую культуру и правосознание во взаимодействии, нельзя не обращать внимания и на их различия. Действительно, правовая культура включает в себя ту часть правосознания, которая выражает позитивное отношение к праву, правильное понимание права, его установок, что рождает в сознании личности положительные установки и в итоге – активное правомерное поведение. Однако, если индивид слабо осведомлен о правовых требованиях, их взаимосвязи с требованиями морали, неверно оценивает различные жизненные ситуации с точки зрения права и с позиции морали, совершает правовые проступки, а то и преступления, то такие его убеждения, ценностные ориентации находятся за пределами правовой культуры. В равной степени не может считаться в правовом отношении культурным тот индивид, который хорошо знает содержание законов, но использует это знание в противоправных или аморальных целях [3, с. 381].

В этой связи трудно согласиться, например, с определением правовой культуры А. И. Коваленко, который утверждает, что правовая культура – это реализованное правосознание [4, с. 59]. Нельзя говорить об отсутствии правосознания у человека, имеющего искаженное, неверное представление о праве. Даже в том случае, когда человек относится к правовым требованиям враждебно, совершает правонарушения, он обладает правосознанием, однако, следует указать, низким уровнем правосознания. Что же касается правовой культуры, то в данном случае можно вести речь об ее отсутствии.

В последние годы в юридической науке активно развивается теория правового воспитания. Целенаправленная и специально организованная деятельность по правовому просвещению и правовому воспитанию широких народных масс и, естественно, правовому обучению юристов-профессионалов, достаточно актуальна на сегодняшний день.

Таким образом, проблемы, связанные с правовой культурой и организацией правового воспитания, являются несомненно актуальными, так как их теоретическое, правовое и практическое разрешение позволит поднять престиж права и воспитать уважение к закону у граждан; создать условия для развития гражданской и правовой активности обществе; организовать изучение права на всех уровнях воспитательно-образовательных учреждений; расширить информирование населения о законодательстве Республики Беларусь и обеспечить доступ всех слоев населения к юридической информации; привлечь все государственные институты и общественные организации к решению проблем правового воспитания, сформировать основы правовой культуры белорусского общества.

В этой связи правовое воспитание должно быть направлено на повышение уровня правовой культуры, что предусматривает то, что для личности с высоким уровнем правовой культуры свойственно именно правомерное поведение. В свою очередь высшим уровнем мотивации правомерного поведения можно считать убежденность личности в социальной ценности совершаемого поступка, полезного для общества, для окружающих, родных и близких.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права : учеб. / А. Г. Бережнов, Е. А. Воротилин, А. А. Кененов [и др.] // под ред. Марченко М. Н. – М. : Зерцало, 2011. – 800 с.

2. Венгеров, А. Б. Теория государства и права. / А. Б. Венгеров. // – М.: Юриспруденция, 2013. – 376 с.

3. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : курс лекций / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбаток, В. А. Кучинский ; под общ. ред. А. Ф. Вишневского. – Минск : Тесей, 1998. – 576 с.

4. Коваленко, А. И. Теория государства и права (в вопросах и ответах) / А. И. Коваленко. – М., 1994. – 150 с.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Ежова Т.Б. (БИП МФ)

Известно, что подобие брачного договора возникло очень давно, ещё два с половиной тысячелетия назад. Поэтому обращение к нему в наше время продиктовано не только историческим интересом, но и потребностями сегодняшней радикально меняющейся жизни.

Как писал С. Н. Бондов, основной задачей права, как совокупности общеобязательных норм, является регулирование отношений между людьми. Причем, одни из этих отношений регулируются принудительным образом, так что отдельные лица своей волей их изменить не могут: все определения исходят из центра – воли государства. Именно так обстоит дело в сфере публичного права [1, с. 12].

В других областях отношений государство применяет иной прием: не регулирует их от своего имени и принудительно, а предоставляет такую возможность частной воле и частным соглашениям, само же занимает позицию власти, охраняющей то, что будет установлено частными лицами. Если же государство и устанавливает известные нормы, то лишь на тот случай, когда частные лица почему-либо своих определений не дают. Вследствие этого данные нормы носят не принудительный, а лишь восполняющий, диспозитивный характер. Это и есть область частного, или гражданского права.

Главной сферой гражданского права является область имущественных отношений между отдельными лицами. По справедливости сюда же относится и область семейных отношений, основа которых - брак и все что с ним связано – покоится на частной воле отдельных лиц.

Первые брачные договоры на Руси появились еще в допетровский период: договоры о приданом, предбрачные договоры о наследовании. Их можно считать прообразом нынешнего брачного контракта. При этом имел силу и устный договор между родителями жениха и невесты [1, с. 13].

Реформы Петра I затронули все сферы жизни, в том числе правовое регулирование брачных отношений. Так, обручение становится растожимым. Запрещается снабжать его сговорной записью и включать в неё условие о неустойке (заряде) на случай, если брак не состоится. В дальнейшем это положение получило развитие в Своде законов. Часть 2 ст. 12 Законов гражданских прямо гласит, что брак не может быть предметом гражданско-правовых сделок и потому обещание вступить в него может быть не выполнено без всяких последствий для обещавшего. В 1775 году обручение сливается по времени с венчанием. В Своде законов был установлен принцип раздельности имущества супругов, из которого вытекала возможность супруга самостоятельно распорядиться своим имуществом (т. X, ч. 1 с ч. 114). На мужа возлагалась обязанность содержания семьи. Предбрачный договор применялся только в Польше, которая входила в состав Российской империи. Предбрачный договор мог быть заключен только до брака, подлежал нотариальному удостоверению, должен был быть указан в акте бракосочетания и мог изменять только те имущественные отношения супругов, которые определялись местными законами [2, с. 67].

В дореволюционной России понятия «брачный контракт (договор)» не существовало, браки заключались церковью.

В советский период по ранее действующему брачно-семейному законодательству отношения супругов регулировались только законом. Какие-либо соглашения по управлению и распоряжению совместным имуществом противоречили закону и являлись недействительными. Предполагалось, что в советской семье духовное начало преобладает над материальным. Главной причиной этого было то, что имущество супругов в основном составляли предметы потребления (одежда, мебель, посуда и т.п.), поэтому «делить», как правило, было нечего. В силу этого предусмотренный законом режим совместной собственности отвечал интересам большинства семей. Потребности в ином порядке урегулирования имущественных отношений не было. Однако с развитием отношений частной собственности ситуация изменилась. Появились семьи, владеющие значительными доходами, у которых возникла потребность защитить свое богатство, свой капитал.

Появление брачного договора в законодательстве зарубежных стран было обусловлено характером буржуазного общества, различные слои которого нуждались в различном решении своих имущественных проблем. Во Франции и Англии – странах, где существование брачного договора имеет очень давнюю историю, – его появление было вызвано необходимостью сохранения за женщиной, вступающей в брак, и её родственниками права управления добрачным имуществом и пользования доходами от этого имущества [3, с. 51].

Вопреки общепринятому мнению, впервые понятие брачного договора (контракта) появилось ни в современной Европе, ни в Америке. Первое соглашение было заключено в Древнем Риме и Греции, мужчина и женщина, вступавшие в брак, оформляли специальное соглашение, в котором достаточно подробно описывали имущественные, наследственные и иные взаимоотношения будущих супругов. Это не считалось постыдным или зазорным. Но с приходом христианства институт брачного контракта исчез: с возникновением церковного «священного союза», который заключался и регулировался исключительно церковью, он стал ненужным. Восстановление института брачного контракта вновь началось лишь в конце XVIII века – начале XIX века в наиболее прогрессивных европейских странах - Англии, Франции, Германии и Австрии. Контракт вновь приобретает значение, когда на смену церковному приходит так называемый светский брак. Дальнейшее развитие института брачного договора происходило параллельно с реализацией светской концепции брака, усилением начала равенства мужчины и женщины в семейных отношениях и признанием и закреплением свободы развода.

В Англии до конца XIX века имущество супругов по «общему праву» («common law») считалась принадлежащим мужу [4, с. 22].

Первоначально право супругам устанавливать иной (отличный от законного) режим имущества было закреплено в Гражданском кодексе Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (в редакции от 17 июля 2018 г. № 135-З) (далее – ГК). В статье 259 ГК сказано: «Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества». Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (в редакции от 17 июля 2018 г. № 135-З) конкретизировал эту норму, предусмотрев возможность заключения брачного договора.

Таким образом, наш законодатель воспринял нормы зарубежного законодательства о брачном договоре, предоставив супругам право устанавливать режим супружеского имущества по своему усмотрению. Нормы, регулирующие имущественные отношения супругов, отныне носят диспозитивный характер. Брачный договор позволяет учесть интересы каждого из супругов, избежать споров о разделе имущества в судебном порядке. Поэтому к его заключению могут прибегать не только супруги, имеющие собственное дело, хотя нельзя отрицать, что одной из основных целей заключения брачного договора, безусловно, является защита капиталов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондов, С. Н. Брачный договор / С. Н. Бондов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С. 12-13.

2. Цатурова, М. К. Русское семейное право XVI-XVIII вв. / М. К. Цатурова. – М. : Юрид. лит., 1991. – 112 с.

3. Копыткова, Н. История имущественных правоотношений супругов / Н. Копыткова // Юстиция Беларуси. – 2012. – №5. – С. 51-52.

4. Чефранова, Е. А. Правовое регулирование имущественных отношений супругов / Е. А. Чефранова // Российская юстиция. – 2008. – № 7. – С. 20-22.

ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Жаголкина К.П.(БИП)

Образование и развитие органов прокуратуры Республики Беларусь неразрывно связаны с историей нашего государства. Органы прокуратуры современной Республики Беларуси ведут отсчет своей истории с 26 июня 1922 года, когда была учреждена государственная прокуратура и принято Положение о прокурорском надзоре в БССР с целью контроля за исполнением законности и правильной постановки борьбы с преступностью. Сначала прокуратура существовала на правах отдела наркомата юстиции. С образованием СССР начался процесс преобразования прокуратуры во всесоюзный орган. 20 июня 1933 года Постановлением ЦИК и СНК СССР была создана прокуратура СССР, на которую было возложено руководство деятельностью прокуратур союзных республик[1, с. 409].

Следует отметить, что в период политических репрессий деятельность органов прокуратуры за исполнением законности была сведена к минимуму. Прокуратура все более превращалась в карательный орган. Однако, с другой стороны, сыграла определенную роль в стабилизации внутриполитического положения Беларуси.

В связи с принятием ЦИК СНК СССР постановления 20 июля 1936 года прокуроры союзных республик были выведены из системы Народного Комиссариата Юстиции и подчинены прокурору СССР.

В период Великой Отечественной войны органы прокуратуры выполняли общую задачу – вносили свой вклад в победу советского народа над фашизмом. Работники прокуратуры принимали активное участие в партизанском движении. В послевоенные годы Прокуратура БССР возобновила свою деятельность в полном объеме.

24 мая 1955 года Президиумом Верховного Совета СССР было принято Положение о прокурорском надзоре в СССР, которое содержало кодификацию норм, устанавливающих порядок образования, структуру органов прокуратуры, основные полномочия прокуроров, основные пути реализации задач прокуратуры, обязанности участников прокурорско-надзорных отношений. Важным нормативным правовым актом, который заменял положения от 24 мая 1955 года и регламентирующим деятельность органов прокуратуры был Закон СССР «О прокуратуре СССР», принятый 30 ноября 1979 года Верховным Советом СССР, благодаря которому был повышен уровень прокурорского надзора и его эффективности.

С распадом Союза ССР Прокуратура СССР перестала существовать как самостоятельный государственный орган. В соответствии с Декларацией о государственном суверенитете и на основании Конституции БССР, Верховный Совет БССР образовал на базе действовавших на территории республики органов прокуратуры единую систему органов Прокуратуры Республики Беларусь, возглавляемую Генеральным прокурором Республики Беларусь [1, с. 512].

Новый этап в развитии белорусской прокуратуры, как и других органов государственной власти, начался с принятием Конституции Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями, внесенными по результатам проведенного 24 ноября 1996 г. Республиканского референдума.

Современное законодательство закрепляет деятельность прокуратуры в таких нормативных правовых актах, как Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 года «О прокуратуре Республики Беларусь», Постановление Верховного Совета «Об утверждении Положения о прохождении службы в органах Прокуратуры Республики Беларусь», а также приказы, указания, распоряжения Генерального прокурора Республики Беларусь.

Статья 126 Конституции Республики Беларусь определяет прокуратуру как единую централизованную систему, возглавляемую Генеральным прокурором, назначаемым Президентом с согласия Совета Республики [2]. В целях выполнения своих задач прокуратура осуществляет надзор за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных правовых актов, издаваемых республиканскими органами государственного управления, местными представительными, исполнительными и распорядительными органами, общественными объединениями, другими организациями и должностными лицами.

На протяжении столетий происходило формирование прокуратуры как единой централизованной системы, которая обеспечивают верховенство закона, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Главная задача прокуратуры белорусского государства – обеспечить надёжную безопасность во всех сферах жизнедеятельности страны, предотвратить и

нейтрализовать назревающие угрозы, эффективно противодействовать им, в том числе мерами прокурорского реагирования.

В целях проведения эффективной государственной политики борьбы с преступностью Прокуратура Республики Беларусь должна сохранить свою конституционную независимость и правовую самостоятельность для того, чтобы государственная политика была проведена максимально эффективно. Значение прокуратуры как государственного органа, укрепляющего правовую государственность и стоящего на защите прав граждан и законных интересов государства, будут в дальнейшем усиливаться и повышаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Довнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапам. / Т. І. Доўнар. – Мінск : ДІКСТ БДУ, 2011. - 552 с.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск :Амалфея, 2005. – 48 с.

СПОСОБЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Карпеко В.Ф. (БИП)

С возникновением государственности в Беларуси в княжествах (Полоцкое, Турово-Пинское, Витебское, Слуцкое, Менское, Берестейское, Мстиславльское и др.) действовало разрозненное местное обычное право, имевшее как общие, так и отличительные черты. Даже в процессе централизации государства и стремлению к унификации права, в ВКЛ вплоть до XVI века правовой обычай в Беларуси имел исключительно важное значение. Ни расширение территорий государств-княжеств, укрепление их экономических отношений, ни расширение международных отношений, ни распространение письменности среди населения не изменили данного положения. Исследователи данного периода истории нашего государства не выделяют становление и развитие отдельных правовых институтов, в весьма общих чертах описывают становление и развитие отдельных из них. Как отмечает И.А. Юхо, великие князья ВКЛ в процессе формирования общего права, регулирующего в том числе и имущественные отношения, вынуждены были считаться с давними обычаями и правами бывших обособленных княжеств, отдельных крупных городов и периодически подтверждать это отдельными грамотами [3,с.116].

Общеземские привилеи также мало повлияли на формирование единого частного права. О становлении и развитии института обязательства в ВКЛ, как и частного права в целом, можно говорить только при исследовании так называемого «статутного» права – Статутов ВКЛ 1529 г., 1566 г., 1588 г. – при переходе к качественно новой системе изложения правового материала. Статуты не содержат определения обязательства, как и не перечисляет его источники. Исследуя отдельные, предусмотренные статутным правом источники обязательств (основания возникновения), можно говорить об обязательстве, как о правоотношении, в котором, в отличие от вещно-правового отношения, установлена полная определённость участвующих в нём лиц, при котором одно лицо имеет право на определённые действия другого лица [2, с.97-98]. Данное действие является тем юридическим фактом, с наступлением которого обязательство прекращается.

По мнению Д.В. Дождева, римское частное право, вопрос о влиянии которого на право ВКЛ остаётся дискуссионным, закрепило классификацию способов прекращения обязательств в зависимости от сохранения кредитором права требования – на те, которые лишают кредитора права требования и производят эффект ipso iure – «в силу самого права» – (например, исполнение, новация, совпадение сторон в одном лице), и те, при которых требование кредитора сохраняется, может быть опровергнуто исковым возражением (exceptio) должника и производят эффект ope exceptionis – «в виду эксцепции» – (например, замена исполнения, соглашение о непредъявления требования) [1, с.516-517].

В отличие от римского частного права, в статутном праве ВКЛ способы прекращения обязательства можно классифицировать на те, которые приводят к удовлетворению кредитора, и те, при которых интерес кредитора остаётся неудовлетворённым. Из предусмотренных Статутами 1529 г. и 1588 г. способов прекращения обязательства, указанных Т.И. Довнар [2, с.105], к первым относятся исполнение обязательства; ко вторым – окончание обусловленных сторонами срока или срок исковой давности, в некоторых случаях смерть сторон, невозможность исполнения.

Срок действия обязательства, как правило, закреплялся в тексте соглашения, т.е. по воле самих сторон договора, как самого распространённого источника обязательства. Однако, по мнению Т.И. Довнар, государство в рассматриваемый период активно вмешивалось в частноправовую сферу и волевым решением изменяло условия уже заключённых договоров – в случаях маратория или несовершеннолетия стороны продлевало срок действия договора, в случае признания невозможности исполнения договора прекращало действие договора. При этом законодательство не содержало общих положений о прекращении обязательства по объективным причинам невозможности исполнения, а содержало отдельные указания. Например, лицо, которому было предоставлена вещь на хранение, освобождалось от обязанности вернуть данную вещь в случае утраты её по независящим от лица причинам (наводнение, пожар и др.). Общий срок исковой давности, в течение которого кредитор мог потребовать исполнения обязательства, составлял в ВКЛ десять лет. В случае смерти лица на одной из договора, обязательство, установленное им, прекращалось только в случае, если оно носило личный характер (например, договор личного найма) [2, с.105].

Таким образом, как и основания прекращения обязательств, означающее утрату прав и обязанностей его участников, предусмотренные законодательством ВКЛ, так и обязательственное право в целом необходимо

изучать на предмет соотношения его с римским частным правом, а также с действующим в рассматриваемый период правом Германии и Франции, как государств, в которых рецепция римского частного права достигла высокого уровня и позволила сформировать романо-германскую правовую систему, к которой Беларусь, несомненно, относится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дождев, Д. В. Римское частное право: Учебник для юридических вузов и факультетов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА·М), 2000. – С. 516–517

2. Доўнар, Т. І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV-XVI стагоддзях/ Т. І. Доўнар. – Мінск : «Пропилеи», 2000. – С. 97 – 105

2. Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі : Вучэбн.выданне / Я.А. Юхо – Мінск : Выдаведства «Універсітэцкае», 1992 – С. 118

ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кивель В.Н. (БИП)

Правовой статус личности является важнейший комплексный институт конституционного права призванный обеспечить достойную и безопасную жизнь личности и возможность ее свободной жизнедеятельности в сложных условиях современного общества.

Предметом конституционно-правового статуса личности являются общественные отношения, лежащие в сфере правового положения человека и его взаимоотношений с коллективом, обществом и государством. Эти отношения носят комплексный характер и регулируются нормами различных отраслей права. Основы конституционно-правового статуса личности определяются нормами конституционного права, которые, в свою очередь, детализируются в нормах иных отраслей права. Конституционно-правовой статус личности выступает в качестве системообразующей категории конституционного права, имеющей свои принципы. Структурно конституционно-правовой статус личности состоит из следующих взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, на правах которых выступают отдельные конституционно-правовые институты: прав и свобод человека и гражданина; обязанностей; ответственности; гарантий и защиты прав и свобод [1].

Принципы правового статуса личности – основные начала, не входящие в структуру правового статуса, но составляющие организационную и нравственную основу, определяющие сущность и правовую природу юридического обеспечения общественных отношений в области правового статуса личности и распространяющиеся на все статутные элементы. К ним относятся свобода, равенство и солидарность. Принцип свободы – свобода выбора в рамках закона. Принцип равенства – все имеют равные возможности в своих правах, свободах, обязанностях, ответственности, гарантиях и защите прав и свобод. Принцип солидарности – общность интересов и взаимное согласие всех [2].

В ст. 2 Конституции Республики Беларусь закреплено важное положение о месте человека в обществе и государстве: «Человек, его права, свободы и гарантии являются высшей ценностью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией». Эта статья Конституции определяет основы элементов конституционно-правового статуса личности. Мысль статьи 2 Основного закона развивает ст. 21 Конституции: «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства» [3].

Положения ст. 2 Конституции Республики Беларусь тесно связаны с положений иных статей Основного Закона. Мы считаем, что только в совокупности прав, ответственности и обязанностей личности, общества и государства можно рассматривать правовой (конституционный) статус личности. Причем, элементы триады «личность – общество – государство» находится во взаимосвязи и взаимозависимости. Необходим соразмерный баланс интересов этой триады как своеобразного двигателя прогресса.

Конституционные права и свободы – это права и свободы, закрепленные во втором разделе действующей Конституции Республики Беларусь и обозначенные как основные.

Обязанность как элемент правового статуса личности закреплена в ст. 52–58 Конституции Республики Беларусь. Обязанность государства перед личностью содержится в ст. 59 Основного Закона.

Согласно ч. 2 ст. 2 Конституции Республики Беларусь гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией. Юридическая ответственность представляется как элемент конституционно-правового статуса личности, который выступает в виде конституционно-правовой категории (самостоятельного конституционно-правового института) и состоит из двух аспектов: ретроспективной (негативной) ответственности за нарушение норм права в прошлом и позитивной (проспективной) ответственности за будущее (моральная категория, закрепленная нормами права). При этом возможен переход позитивного аспекта ответственности в негативный при совершении индивидом преступления или иного правонарушения [4].

Гарантированность является одним из важнейших конституционно провозглашенных принципов, получивших правовое выражение в различных формах: как общее начало, которое свойственно реализации всего объема прав и свободы личности, так и посредством закрепления конкретных гарантий каждого права и свободы в отдельности. Субъектом, на которого в первую очередь возлагаются гарантии прав и свобод, является государство. В отличие от Конституции Российской Федерации, Конституция Республики

Беларусь прямо не указывает на государство как главного гаранта прав и свобод человека, но эта роль вытекает из ряда ее статей (ст. 6; 10; 60 и др.). Статья 10 Конституции Республики Беларусь гарантирует гражданину защиту и покровительство государства, как на территории Беларуси, так и за ее пределами. Так же каждому гарантируется согласно ст. 60 Конституции Республики судебная защита его прав и свобод. Необходимо подчеркнуть, что гарантии устанавливаются для всех прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции Республики Беларусь. К ним относятся экономические, политические, социальные, организационные, правовые, педагогические, воспитательные и внешнеэкономические гарантии. В научной литературе обычно представлены экономические, политические и идеологические гарантии прав личности. Иногда выделяют и другие виды общих гарантий, в частности общественные, социальные и духовные [5].

В целом Конституция Республики Беларусь закрепляет все положения международно-правовых актов, касающиеся правового статуса человека. Более половины статей Основного Закона нашего государства посвящены определению правового статуса человека и гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кивель, В. Н. Структура правового статуса личности / В. Н. Кивель // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2014. – № 1. – С. 68–70.

2. Кивель, В. Н. Принципы конституционно-правового статуса личности / В. Н. Кивель // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 1. – С. 22–24.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2006.

4. Кивель, В. Н. Юридическая ответственность как элемент конституционно-правового статуса личности: понятие и проблема ее классификации / В. Н. Кивель // Юстиция Беларуси. – 2014. – № 9. – С. 27–30.

5. Кивель, В. Н. Понятие и общая характеристика гарантий как элемента конституционно-правового статуса личности / В. Н. Кивель // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 8. – С. 19–23.

О ПРОБЛЕМАХ ПРИНЯТИЯ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кодавбович В.А. (БИП)

1 марта 2019 г. Президент Республики Беларусь на встрече с представителями общественности, экспертного сообщества, белорусских и зарубежных СМИ уделил внимание и Конституции. Так, он заявил: «Я склонен сегодня к тому, что новую Конституцию нам придется принимать» [1, с. 5]. Однако, вопросы о субъектах и процедуре ее разработки, субъектах и порядке ее принятия, ни в Конституции, ни в текущем законодательстве, ни в теории не нашли полного и должного закрепления и освещения.

В действующей Конституции Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года в разделе VIII «Действие Конституции Республики Беларусь и порядок ее изменения» регулируются вопросы ее изменения и дополнения, а также принятия новой Конституции. Следует обратить внимание на весьма неудачное название раздела, так как содержание терминов «изменение», «дополнение», «принятие», применительно к их употреблению в Конституции, следует различать. Так, в Словаре русского языка С.И. Ожегова указанные термины получили свое толкование: «изменение» - это означает сделать что-то иным, а также как «Поправка, перемена, изменяющая что-н. прежнее» [2, с. 243]; «дополнение» - сделать более полным, а также как «То, чем что-н. дополнено, прибавление» [2, с. 178]; одно из значений термина «принять» означает «Утвердить, голосованием выразить согласие с чем-н.» [2, с. 594].

Порядок разработки и принятия новой Конституции Республики Беларусь в действующей Конституции подробно не регламентируется. В то же время в конституциях ряда иностранных государств данный вопрос изложен более основательно. Так, к примеру, в Конституции России и в действующем законодательстве содержатся положения о порядке разработки и принятия новой Конституции. В ст. 135 Конституции России закрепляется положение о том, что положения главы 1 «Основы конституционного строя», главы 2 «Права и свободы человека и гражданина», главы 9 «Конституционные поправки и пересмотр Конституции» не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием. В этом случае созывается Конституционное Собрание. Конституционное Собрание разрабатывает проект новой Конституции, который может быть принят им двумя третями голосов от общего числа его членов или вынесен на всенародное голосование.

Из положения, закрепленного в части 1 ст. 140 Конституции Республики Беларусь о том, что: «Конституция, законы о внесении в нее изменений и дополнений, о введении в действие указанных законов, акты о толковании Конституции считаются принятыми, если за них проголосовало не менее двух третей от полного состава каждой из палат Парламента» можно сделать вывод о возможности принятия Парламентом новой Конституции Республики Беларусь. Однако Парламент должен также учитывать ч. 3 ст. 140, которая гласит: “Разделы I, II, IV, VIII Конституции могут быть изменены только путем референдума”.

Однако в Конституции не определен субъект, который вносит на рассмотрение Парламента новую Конституцию. Норма, содержащиеся в ст. 138 Конституции Беларуси о том, что: «Вопрос об изменении и дополнении Конституции рассматривается палатами Парламента по инициативе Президента или не менее 150 тысяч граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом», следует трактовать как в теории, так и на практике узко. Эти субъекты не наделены правом представления проекта новой Конституции.

Следует отметить, что: ни Закон Республики Беларусь «О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь» от 26 ноября 2003 г., № 248-З, ни Регламент Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 18 декабря 2015 г., № 707-05/VIII, ни Регламент

Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь от 19 декабря 2008 г., № 57-СР/I, ни Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г., № 130-З не предоставляют права гражданам Республики Беларусь разработки проекта новой Конституции. Поэтому полагаем необходимым внести дополнения в указанные нормативные правовые акты, которые позволяли бы не только предлагать изменения и дополнения в действующую Конституцию, но и предлагать проект новой Конституции.

О возможности принятия новой Конституции посредством референдума следует отметить, что согласно части 2 ст. 140 Конституции «Изменения и дополнения Конституции могут быть проведены через референдум. Решение об изменении и дополнении Конституции путем референдума считается принятым, если за него проголосовало большинство граждан, внесенных в списки для голосования». Данное положение не противоречит части 1 указанной статьи, которая предоставляет право принятия новой Конституции Республики Беларусь палатам Парламента, но с учетом ч. 3 ст.140, которая запрещает при этом вносит изменения в разделы I, II, IV, VIII Конституции. В противном случае, при изменении указанных разделов, возможность принятия новой Конституции предоставляется посредством референдума.

Однако и в данном случае не все так просто, как кажется на первый взгляд. Так, согласно ч.ч. 1 и 2 ст. 74 Конституции: «Республиканские референдумы назначаются Президентом Республики Беларусь по собственной инициативе, а также по предложению Палаты представителей и Совета Республики, которое принимается на их раздельных заседаниях большинством голосов от установленного Конституцией состава (полного состава) каждой из палат, либо по предложению не менее 450 тысяч граждан, обладающих избирательным правом, в том числе не менее 30 тысяч граждан от каждой из областей и города Минска.

Президент после внесения на его рассмотрение в соответствии с законом предложений Палаты представителей и Совета Республики либо граждан о проведении референдума назначает республиканский референдум. Однако Закон «О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь» от 26 ноября 2003 г., № 248-З и другое законодательство, указанное выше, регулируют лишь вопросы внесения предложений от граждан только по изменению и дополнению Конституции, но не регулируют вопросы о порядке разработки гражданами новой Конституции Беларуси и процедуре ее внесения на референдум.

Процедура подготовки, порядка внесения вопросов, поступающих от субъектов, имеющих право их предложения и многие другие вопросы, касающиеся проведения республиканского референдума регулируются не только Конституцией, но и Избирательным кодексом и другим законодательством. Однако и они не регулируют вопросы права граждан Республики Беларусь, палат Парламента внесения Президенту Республики Беларусь проекта новой Конституции и вынесения его на республиканский референдум.

Исключительным правом назначения республиканских референдумов, в том числе и по собственной инициативе, обладает Президент. Однако процедура принятия новой Конституции посредством референдума не регламентирована ни одним законодательным актом. Поэтому Президент не имеет права вынесения проекта новой Конституции на референдум. Необходимо внесение соответствующих дополнений в законодательные акты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой разговор начистоту: [О чем говорил Президент на встрече с представителями общественности, экспертного сообщества, белорусских и зарубежных СМИ] / По сообщениям БЕЛТА и собственных корреспондентов «СБ. Беларусь сегодня» // Рэспубліка. – 2019. – 2 сакавіка. – С. 1-5.

2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – Москва: Рус. яз., 1990. – 917 с.

БЕЛАРУСЬ - СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО

Кульбицкая Н.А.(БИП)

Слово суверенный с французского языка (souverain) переводится, как высший, верховный. Слово суверенитет произошло в свою очередь уже от латинского слова supraneitas (supra – выше) и означает верховенство власти. Суверенитет государства, как свойство государства, означает независимость и самостоятельность выполнения функций государства, как на своей территории, так и за ее пределами. Понятия «суверенитет государства» и «суверенное государство» на первый взгляд схожие, но отличия заключаются в том, что первое понятие это свойство второго.

27 июля 1990 года Верховным Советом БССР была принята Декларация «О государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики». Государственный суверенитет, как закреплено в статье 3 Декларации, утверждается во имя высшей цели – свободного развития и благополучия, достойной жизни каждого гражданина республики на основе обеспечения прав личности в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и ее международными обязательствами. Суверенное государство утверждалось на основе осуществления белорусской нацией ее неотъемлемого права на самоопределение, государственности белорусского языка, верховенства народа в определении своей судьбы [1, с. 253].

В Декларации было заявлено о верховенстве на территории республики Конституции БССР и её законов, перечислены и закреплены основные признаки государственного суверенитета: наличие своей территории, гражданства, право народа на самоопределение, наличие собственных вооруженных сил, денежной и финансово-кредитной системы, самостоятельность во внутренних делах и наличие своей государственной символики.

Этим было положено начало пути к государственному суверенитету, хотя республика еще не владела

юридической, политической и экономической самостоятельностью [1, с. 249].

25 августа 1991 года на пятой внеочередной сессии Верховного Совета БССР было принято решение о придании Декларации о государственном суверенитете статуса конституционного закона. На основании этого были внесены изменения и дополнения в Конституцию 1978 г. В этот же день было принято постановление «Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Белорусской ССР» и о приостановке деятельности КПБ. Де-факто всё это означало провозглашение независимости республики. Начало суверенного развития ознаменовалось и заменой названия республики на название «Республика Беларусь» 19 сентября 1991 года, а также заменой государственной символики.

15 марта 1994 года суверенная Беларусь начала жить по новому Основному Закону. На референдуме 14 мая 1995 года по вопросу о национальной символике большинство населения высказалось за новые варианты герба и флага. Было принято решение о придании русскому языку статуса государственного языка наравне с белорусским. Второй в истории независимой Беларуси референдум был проведён 24 ноября 1996 года [2, с. 532**],** по итогам которого Основной закон претерпел изменения такого масштаба, что можно вести речь о де-факто новой Конституции, если не о новой стране.

Таким образом, в конце XX века белорусская государственность смогла выйти на путь суверенного развития. Построение суверенного государства – достаточно сложный процесс, для которого характерны как просчеты, так и достижения. Суверенна ли Республика Беларусь в полной мере сегодня? Вряд ли найдется хоть одно государство, которое может сказать о себе так. Весь мир сегодня – это глобальная взаимозависимая система. Суверенитет в настоящее время – это хрупкое состояние мирового баланса сил и интересов. У Беларуси есть и интересы, и возможности для их отстаивания и продвижения. Надо помнить, что сохранить суверенитет можно, уважая суверенитет других и взаимно сотрудничая для обеспечения совместного мира и процветания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вішнеўскі, А. Ф., Юхо Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзен) : Вучэб. Дапаможнік / Пад агул. рэд. праф. А. Ф. Вішнеўскага. – 2-ы выд., дап. – Мінск: Акадэмія МУС Рэспублікі Беларусь, 2003. - 320 с.

2. Довнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапам. / Т. І. Доўнар. – Мінск : ДІКСТ БДУ, 2011. - 552 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОСТУПКОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Мазура К.Ю. (БИП ГФ)

В процессе повседневной деятельности все граждане совершают какие-либо действия и поступки, направленные на достижение определенной цели. Данные действия и поступки юридическая наука подразделяет на правомерные и неправомерные. Неправомерное поведение является общественно вредным деянием, не соответствующим правовым и моральным установкам. Оно выражается в совершении дисциплинарных проступков, гражданско-правовых деликтов, административных правонарушений и преступлений. Разграничение административных правонарушений и дисциплинарных проступков как наиболее распространенных моделей противоправного поведения имеет большое теоретическое и практическое значение, способствует более глубокому уяснению природы и сущности неправомерного поведения.

Согласно ст. 2.1 КоАП Республики Беларусь [1], административное правонарушение – это противоправное виновное деяние (действие или бездействие), за которое установлена административная ответственность. Административное правонарушение также характеризуются иными признаками, предусмотренными КоАП Республики Беларусь. К сожалению, как и в предыдущем, так и в новом КоАП законодатель не указал на такой юридический признак правонарушения, как общественная вредность.

В соответствии со ст. 197 Трудового кодекса Республики Беларусь [3], дисциплинарный проступок – противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей. Дисциплинарную ответственность можно определить как ответственность работника перед нанимателем за совершённый им дисциплинарный проступок и обязанность понести меры воздействия, указанные в дисциплинарных санкциях трудового законодательства.

Сравнивая административные правонарушения с дисциплинарными проступками, прежде всего, следует сказать, что и те, и другие, по признаку общественной опасности не являются общественно опасными. Что же касается формального признака – противоправности, то здесь есть серьезные особенности. Все, что связано с административными правонарушениями – их составы, система санкций и другие – регулируется административно-деликтным правом. Борьба с дисциплинарными проступками регламентируется трудовым правом, но дисциплинарная ответственность обучающихся, военнослужащих, сотрудников военизированных служб – административным правом, а заключенных – уголовно-исполнительным правом. При этом составы дисциплинарных проступков закреплены в самом общем виде, не конкретизированы.

Одно из основных разграничений проводится по кругу субъектов. Субъектами административных правонарушений могут быть не только физические лица, как в дисциплинарных проступках, но и юридические лица (предприятия, учреждения, организации), индивидуальные предприниматели. Возраст субъектов административной и дисциплинарной ответственности по общему правилу составляет 16 лет, однако ответственность в исключительных случаях может наступать и с 14 лет.

Административное правонарушение и дисциплинарный проступок различаются между собой как по характеру и сфере общественных отношений, за которые наступает тот либо иной вид ответственности, так и по субъектам, имеющим право налагать взыскания. Административные наказания налагают специально уполномоченные органы и должностные лица, с которыми правонарушитель не связан трудовыми отношениями (например, государственные инспекции труда, органы милиции и др.). Субъектом дисциплинарного проступка может быть только гражданин – работник определенной организации. И эта ответственность наступает за нарушение трудовых, служебных обязанностей. Дисциплинарная ответственность по трудовому праву – это законная форма воздействия на нарушителей трудовой дисциплины, предусматривающая ответственность работника перед нанимателем за совершённый дисциплинарный проступок [2, с. 418]. К ответственности за дисциплинарные проступки привлекает руководитель, субъект линейной власти, а к административной ответственности – представитель власти, субъект функциональной власти в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него.

При сопоставлении рассматриваемых правовых категорий можно установить, что если административное правонарушение имеет основанием нарушение норм административного законодательства, регулирующего установленные правила поведения граждан в общественной жизни общества и государства, то дисциплинарный проступок – это неисполнение лицом обязанностей, возложенных на него как на работника. Дисциплинарный проступок, по общему правилу, опосредуется трудовыми, служебными отношениями. Нередко нарушение трудовых, служебных обязанностей одновременно признается административным правонарушением. Подобные правонарушения получили в литературе название «административно-дисциплинарные правонарушения (проступки)». Их субъектами являются не граждане, а лица, на которых возложено выполнение определенных трудовых служебных функций.

Дисциплинарная и административная ответственность различаются как по правовым основаниям, так и по применяемых санкциям, их видам. Административный проступок влечет санкции в виде административного взыскания, дисциплинарный проступок – дисциплинарного взыскания. Административные взыскания установлены статьями Особенной части КоАП Республики Беларусь (предупреждение, штраф, исправительные работы, административный арест, лишение специального права, лишение права заниматься определенной деятельностью, конфискация, депортация, взыскание стоимости) и их перечень носит исчерпывающий характер. За совершение дисциплинарного проступка наниматель может применить к работнику следующие меры дисциплинарного взыскания: замечание, выговор, увольнение, а для отдельных категорий работников с особым характером труда могут предусматриваться также и другие меры дисциплинарного взыскания (ст. 198 Трудового кодекса). В то же время за совершение административного проступка нельзя применять взыскания, установленные Трудовым кодексом за совершение дисциплинарного проступка. При этом не имеет значения, где совершен административный проступок: на территории организации, с которой работник состоит в трудовых правоотношениях, или в другом месте.

Правовые последствия применения административного взыскания и дисциплинарного проступка, также различаются по своему характеру. В случае привлечения гражданина к административной ответственности, могут наступать некоторые правовые ограничения (административная преюдиция); после совершения дисциплинарного проступка и привлечения работника к дисциплинарной ответственности общие правовые последствия и ограничения не наступают.

Таким образом, административные правонарушения отличаются от дисциплинарных проступков по критериям по характеру и сфере общественных отношений, основаниям, общественной вредности, противоправности, кругу субъектов, правовой основе привлечения к юридической ответственности, по субъектам, имеющим право налагать взыскания; применяемым санкциям и их видам, правовым последствиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г.; одобрен Советом Республики 2 апреля 2003 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2019 г., № 171-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Трудовое право: учебник для студентов учреждений высшего образования по специальностям «Правоведение», «Экономическое право» / Е.И. Астапов [и др.]; под ред. В.И. Семенкова. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. – 711 с.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 17.07.2019 г., № 124-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Маирко Е.Н. (БИП ГФ)

Содержанием правового положения государственных служащих является совокупность множества их прав и обязанностей. Они представляют собой основной элемент структуры его правового статуса среди других его элементов – таких, как задачи, функции по замещаемой должности, правовые формы деятельности и др.

Под правами и обязанностями государственных служащих понимают особый вид установленных и гарантированных государством мер должного и возможного поведения государственных служащих в области государственно-служебных отношений [5, с. 514]. Служебные права и обязанности предоставлены для осуществления служебной деятельности по занимаемой должности. Подобные права и обязанности многообразны, и их можно разделить на общие, присущие

всем государственным служащим, и специальные, связанные с особенностями службы в том или ином органе – так называемые профессиональные права и обязанности, или связанные со спецификой занимаемой должности – так называемые должностные.

Обязанности государственного служащего характеризуют сущность, содержание служебной деятельности. Общие обязанности установлены Законом Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» в ст. 21 [3], однако Закон не дает дефиницию данного понятия. Должностные обязанности производны от задач и функций государственного органа и выражают его полномочия.

К общим для всех государственных служащих обязанностям относятся следующие: а) поддерживать конституционный строй Республики Беларусь, обеспечивать неукоснительное соблюдение норм Конституции Республики Беларусь и иных актов законодательства; б) выполнять служебные обязанности в пределах полномочий, предоставленных ему законодательством; в) соблюдать ограничения, связанные с государственной службой, установленные Конституцией Республики Беларусь, Законом и иными законодательными актами; г) обеспечивать соблюдение и защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц; д) исполнять в установленном законодательством порядке приказы, распоряжения руководителей, изданные в пределах их компетенции; е) соблюдать культуру общения, другие нормы служебной этики; ж) не допускать действий и поступков, порочащих государственную службу и несовместимых с занятием государственной должности; з) соблюдать установленные в государственном органе регламент, правила внутреннего трудового распорядка, должностные положения и инструкции, порядок работы со служебной информацией; и) в пределах своих должностных полномочий своевременно и объективно рассматривать обращения граждан и юридических лиц и разрешать их в порядке, установленном законодательством; к) сохранять, не распространять доверенные ему государственные секреты, в том числе после прекращения государственной службы в течение срока, установленного законодательством; л) не разглашать полученные при исполнении служебных обязанностей сведения, затрагивающие личную жизнь, честь и достоинство граждан, и не требовать от них представления таких сведений, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами; м) поддерживать необходимый уровень квалификации для эффективного исполнения своих служебных обязанностей.

Конкретные обязанности государственных служащих определяются на основе соответствующих квалификационных характеристик и закрепляются в должностных положениях и инструкциях, утверждаемых руководителями государственных органов в пределах их компетенции, если иное не предусмотрено законодательными актами. Типовые квалификационные характеристики содержатся в Квалификационном справочнике должностей государственных служащих [4]. Профессионально-квалификационные характеристики по каждой должности состоят из разделов: а) сложность выполняемых функций; б) должностные обязанности; в) квалификационные требования; г) личные деловые качества.

Выполнение должностных обязанностей по занимаемой им должности означает непосредственное выполнение государственно-властных полномочий и (или) обеспечение выполнения функций государственного органа. Обязанность по исполнению в установленном законодательством порядке приказов, распоряжений руководителей, изданных в пределах их компетенции, следует рассматривать в единстве с правом государственного служащего отказаться от выполнения поручения, если оно противоречит законодательству. Указанная обязанность проистекает из того, что государственная служба основана на принципе иерархической подчиненности [1, с. 6].

Необходимо отметить, что занятие государственной должности предполагает, что государственный служащий как гражданин имеет моральное право занимать эту должность, что он имеет развитое чувство долга, совести, ответственности, что публичные, государственные интересы он в силу своих нравственных, моральных установок ставит выше своего частного, личного интереса, и что занятие государственной должности – это способ служения Отечеству. Как утверждает Ю.М. Буравлев, государственный служащий должен добросовестно и бескорыстно, беспристрастно и справедливо, а при необходимости мужественно и самоотверженно выполнять свой профессиональный долг, свои служебные обязанности [2, с. 6]. Этические требования выражаются в приверженности государственного служащего высшим нравственным принципам, соблюдении принципов государственной службы, готовности выступить на защиту Конституции и законов государства, верности государству и принятой присяге.

На основе проведенного исследования нами отмечается необходимость законодательного закрепления определения понятия обязанности государственных служащих и предлагается данное определение внести в ст. 21 «Обязанности государственного служащего» Закона Республики Беларусь «О государственной службе Республики Беларусь». Следовательно, содержание ч. 1 ст. 21 вышеуказанного Закона можно предложить следующее: «Обязанность государственного служащего – это мера конкретно-определенного, общественно необходимого, должного поведения государственного служащего в области государственно-служебных отношений, установленных в законодательстве Республике Беларусь для непосредственного исполнения полномочий и функций государственного органа, обеспеченных возможностью применения санкции юридической нормы в ее негативном и позитивном понимании».

ЛИТЕРАТУРА

1. Буравлев, Ю.М. Задачи государственной службы / Ю.М. Буравлев //Государственная власть и местное самоуправление. – 2002. – № 3. – С. 5–6.

2. Буравлев, Ю.М. Обязанности государственного служащего / Ю.М. Буравлев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2000. – № 3. – С. 7–15.

3. О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З: с изм. и доп. от 9 января 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Об утверждении Квалификационного справочника «Государственные должности государственных служащих»: постановление Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь 24 окт. 2003 г. № 135: с изм. и доп.: текст по состоянию на 15 апр. 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Чуприс, О.И. Правовой статус государственных служащих / О.И. Чуприс // Крамник, А.Н. Курс административного права Республики Беларусь / А.Н. Крамник. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Тесей, 2006. – Гл. 11. – С. 514–579.

ПРЕЗИДЕНТ И ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ: МОДЕЛИ СООТНОШЕНИЯ ИНСТИТУТОВ

Мартынюк Р.С. (НаУОА)

Способ соотношения президента с исполнительной властью во многом определяет сущность формы правления. Поэтому он является одним из важнейших критериев ее классификации.

Глава государства сохранял за собой исполнительную власть еще с тех времен, когда разделение властей только начало осуществляться. Это объясняет, почему всегда определенная часть полномочий президента по их содержанию отождествляется или ассоциируется с исполнительной властью. В то же время способ компетенционного и функционального сочетания президента с исполнительной властью в республиканских формах правления обнаруживает существенные и принципиальные различия.

История развития республиканской формы правления обозначена постоянными поисками оптимального структурного и функционального соотношения президента с исполнительной властью. Результаты этого поиска в определяющей степени обусловили отличия конституционно-правового статуса президента в современных республиках.

В современных республиканских формах правления существенные различия обнаруживают как способ сочетания президента с исполнительной властью, так и степень этого сочетания [1, с. 82]. До появления во Франции в 1958 г. “полноценной” смешанной республики существовали две традиционные модели соотношения президента с исполнительной властью, которые отражены в теории и практике классических – президентской и парламентарной республиканских форм правления. Президентскую и парламентарную республики характеризуют два альтернативных и, по сути, “полярных” подхода к вопросу о соотношении президента с исполнительной властью: в первом случае (президентская республика) президент возглавляет ее, во втором случае (парламентарная республика) президент максимально дистанцирован от нее.

В смешанной республике президент, учитывая его статус координатора-арбитра, структурно выведен за пределы исполнительной власти, однако существенно интегрирован в нее функционально. Все же, несмотря на указанные различия, само явление сочетания президента с исполнительной властью характеризует все современные республиканские формы правления.

Исторически сложившаяся компетенция главы государства охватывала, прежде всего, такие сферы его деятельности, как представительство государства в целом, руководство вооруженными силами и системой органов исполнительной власти. Однако в процессе становления и развития современного демократического государства произошло существенное функциональное и структурное дистанцирование его главы, – как монарха, так и президента, – от исполнительной власти. Упомянутая тенденция в развитии института главы государства наиболее отчетливо прослеживается в странах с парламентарной формой правления. Совершенно особое соотношение президента с исполнительной властью характеризует смешанную республиканскую форму правления. И только в президентской республике отождествление президента с исполнительной властью отражает “архаичные” представления о его роли в государственном механизме основоположника классической концепции разделения властей – Ш. Л. Монтескье.

В основе различных способов соотношения президента с исполнительной властью лежат непохожие доктринальные подходы к пониманию функциональной природы президента и его роли в государственном механизме. В частности, присущий государствоведению Соединенных Штатов Америки подход предполагает сочетание в статусе президента функций главы государства и главы исполнительной власти. Согласно этому подходу, считается, что баланс властей гарантирует именно наделение президента полнотой исполнительной власти.

В президентской республике президент как глава исполнительной власти соединен с ней и структурно, и функционально. Он обладает полнотой кадровых полномочий в исполнительной отрасли, и даже при наличии должности премьер-министра и контрассигнации со стороны последнего актов президента, здесь не возникает дуализма исполнительной власти. В президентской форме правления организация руководящего звена в системе органов исполнительной власти единоличная, а позиция его членов во время голосования имеет совещательный характер. Как реальный глава исполнительной власти, президент самостоятельно определяет правительственную политику, а легитимность администрации президента никак не связана с ее парламентской инвеститурой.

Учитывая то, что в президентской форме правления в статусе президента сочетаются функции главы государства и главы исполнительной власти, его функциональная природа здесь не определена. В этом прослеживается генетическая связь президентской республики с дуалистической монархией. По сути, в президентской республике единоличная организация

руководящего звена в системе органов исполнительной власти является существенным непреодоленным рудиментом монархизма [2, с. 259].

В парламентарной республике, о чем свидетельствуют конституции стран с этой формой правления, президент минимально соединен с исполнительной властью. Здесь его дистанцирование от исполнительной власти наиболее существенно. Он не соединен с ней ни структурно, ни в целом компетенционно.

Хотя в странах с парламентарно-республиканской формой правления степень сочетания президента с исполнительной властью обнаруживает заметные формально-правовые различия, они не имеют принципиального значения. В парламентарной республике взаимодействие президента и правительства опосредовано институтом контрасигнатуры, в контексте применения которого и должны анализироваться компетенционные взаимосвязи этих субъектов. Контрасигнатура – скрепление определенных актов президента подписями премьер-министра и (или) профильного министра как условие вступления этих актов в силу. Отличительная черта парламентарной республики – распространение контрасигнатуры на все или почти все акты президента. Это обстоятельство обуславливает полную "связанность" его действий политической волей премьер-министра. Поэтому в парламентарной республике президент не может самостоятельно осуществлять свою конституционную компетенцию.

Реализацию идеи дистанцирования президента от исполнительной власти в парламентарной республике сложно считать удачной. По сути, наделение премьер-министра всей полнотой исполнительной власти в парламентарной республике подменяет опасность единоличной президентской диктатуры опасностью диктатуры узко коллегиальной. Угроза такой диктатуры в решающей мере обусловлена именно отсутствием "сильного", независимого в своих действиях и противопоставленного парламенту в смысле партийной принадлежности президента. В парламентарной форме правления потенциальный субъект этой диктатуры – премьер-министр (он же – лидер парламентского большинства) и возглавляемое им правительство. Только пестрота партийных систем в европейских странах с парламентарной формой правления и порождаемая ею относительная правительственная нестабильность нивелируют потенциальные авторитарные тенденции классического парламентаризма.

В отношении организации исполнительной власти смешанная республика обнаруживает принципиальное конститутивное преимущество над классическими типами республиканской формы правления. Характерная для нее модель соотношения президента с исполнительной властью обусловливает дуализм последней. Дуализм исполнительной власти делает невозможным ее сосредоточение в руках президента или премьер-министра. Итак, в смешанной республике существенно ограничена возможность злоупотребления исполнительной властью как со стороны президента (недостаток президентской республики), так и премьер-министра (недостаток парламентарной республики).

Дуализм исполнительной власти предполагает наличие двух руководящих центров в сфере ее деятельности – премьер-министра и главы государства, соединенных между собой не структурно, а функционально. Соотношение этих субъектов с исполнительной властью не одинаково: если правительство является ее высшим руководящим органом, то президент соединен с исполнительной властью функционально – через определенный объем своих исполнительных полномочий. Такие полномочия, хотя и принадлежат президенту, являются исполнительными по своему характеру (юридической природе). При этом, несмотря на реальное и непосредственное функциональное сочетание президента с исполнительной властью, в смешанной республике парламентская ответственность правительства не приводит к досрочному прекращению полномочий президента [3, с. 73]. Это свидетельствует, что в смешанной республике президент не является руководителем исполнительной власти. Дуализм исполнительной власти не означает, что ее различные сегменты подчиняются различным центрам – президенту или правительству, и конституционно определенным высшим органом исполнительной власти является правительство. В смешанной республике президента, учитывая характер его компетенции, невозможно отождествить ни с одной ветвью власти, и исполнительной в частности.

Общий для смешанных республик подход к распределению полномочий между президентом и премьер-министром в исполнительной отрасли заключается в том, что хотя соответствующие полномочия этих субъектов "переплетаются", полномочия президента имеют определяющий характер. Глава государства – президент – отвечает в основном за решение стратегических вопросов, контролирует такие сферы государственно-властной деятельности как внешняя политика, оборона, а премьер-министр решает тактические задачи и осуществляет оперативное, повседневное управление [4, с. 11]. Обладая в ряде случаев правом прекращать полномочия правительства, правом председательствовать на его заседаниях и играя, фактически, руководящую роль в сферах, в которых реализуется его совместная с правительством компетенция, в смешанной республике президент оказывает существенное влияние на деятельность исполнительной власти.

Совместная компетенция президента и правительства отражает стремление как совместить в организации исполнительной власти лучшие черты президентской и парламентарной форм правления, так и избежать их недостатков. Положительные черты дуалистической организации исполнительной власти – высокая функциональная эффективность правительства, что в существенной степени является следствием влияния на его организацию и деятельность со стороны президента, а также наличие достаточно самостоятельного в своих решениях и действиях премьер-министра – ставленника парламентского большинства. Дуализм исполнительной власти обеспечивает единство государственной политики, осуществляемой двумя самостоятельными субъектами – президентом и правительством.

Дуалистическая организация исполнительной власти основывается на осознании общего недостатка президентской и парламентарной форм правления – сосредоточения полноты исполнительной власти в руках одного субъекта – президента или, соответственно, премьер-министра. В смешанной республике этот дефект классических республик устраняет дуализм исполнительной власти. Наличие двух руководящих субъектов исполнительной власти – президента и премьер-министра, ни один из которых компетенционно не доминирует, при любой их партийной принадлежности исключает концентрацию исполнительной власти в руках одного из них.

Различные взгляды на соотношение президента с исполнительной властью обусловили существенную вариативность республиканской формы правления. Они же свидетельствуют, что вопрос о функциональной природе президента и способе его сочетания с исполнительной властью на сегодня остается предметом научной дискуссии. Естественно, что этот вопрос сохраняет особую актуальность и для многих постсоветских республик, которые столкнулись с необходимостью введения сильной власти президента при одновременном ограничении того риска, который она в себе таит [5, с. 65]. Теоретические предпосылки решения этой дилеммы непосредственно связаны с определением функциональной природы президента и его оптимального соотношения с исполнительной властью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чиркин В. Глава государства: Сравнительно-правовое исследование / В. Чиркин. – М.: НОРМА: Инфра-М, 2010. – 240 с.

2. Коркунов Н. Лекціи по общей теоріи права. Изданіе восьмое / Н. Коркунов. – С. Петербургъ: Изданіе Юридическаго Книжнаго Магазина Н. К. Мартинова, 1908. – 354 с.

3. Ардан Ф. Франция: государственная система / Ф. Ардан. – М.: Юридическая литература, 1994. – 175 с.

4. Козырин А., Глушко Е. Правительство в зарубежных странах: учеб. пособ. / А. Козырин, Е. Глушко. – М.: Ось-89, 2007. − 240 с.

5. Арутюнян А. Институт президента Республики Армения (Сравнительно-правовой анализ) / А. Арутюнян. – Ереван: Мхитар Гош, 1996. − 312 с.

ПАРЛАМЕНТ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Марьин Р.А. (БИП ГФ)

Исторический опыт свидетельствует о том, что «государственная власть эффективно выполняет свои функции там, где на практике реализован принцип ее разделения на законодательную (парламент), исполнительную (глава государства и правительство) и судебную (система судов, выполняющая контролирующие функции)» [1, с. 113]. В юридической литературе происхождение института парламентаризма относят к раннему средневековью. На протяжении веков его функции, назначение, социальная роль существенно видоизменились.

В XIII в. в Англии король являлся единственным источником всей власти в стране и не обязан был считаться с желаниями и советами подданных. Во все времена правления Генриха III в стране происходила борьба с указанными взглядами со стороны общественной силы, представляющей интересы народа – прежде всего, привилегированных сословий. В 1264 г. Симон де Монфор, главный вождь английских баронов, организовал совет, состоящий из 9 членов, который фактически взял короля под опеку и присвоил себе высшее руководство государственными делами. В помощь этому совету в начале 1265 г. Монфор созвал парламент, который по своему составу отличался от прежних феодальных съездов: бароны, епископы, аббаты, по 2 рыцаря от каждого графства и по 2 депутата от важнейших городов. Монфор впервые соединил все перечисленные группы в общий совет королевства или парламент [3, с. 564].

В настоящее время парламент трансформировался из сословно-представительного органа в общенародный и определяется как высший представительный и законодательный орган в государствах, где установлено разделение властей.

В некоторых странах парламент имеет собственное национальное название: «Федеральное собрание» (Россия), «Верховна рада» (Украина), «Национальное собрание» (Беларусь), «Сейм» (Польша, Литва, Латвия), «Бундестаг» (Германия), «Хурал» (Монголия) и т. д.

По структуре современный парламент подразделяют на однопалатный и двухпалатный. Примерно половина суверенных государств мира имеют в настоящее время однопалатную парламентскую систему – в частности, Азербайджан, Бангладеш, Венесуэла, Вьетнам, Германия, Замбия, Исландия, КНР, Никарагуа и др.

Двухпалатная система – структура парламента, при которой он состоит из двух палат. Как правило, одна из палат является верхней, другая – нижней. Это означает, что законы сначала принимаются нижней палатой, а затем поступают на одобрение верхней. Верхняя палата обычно не имеет права вносить в закон изменения, её задача – принять, либо отклонить его. Двухпалатные парламенты преобладают в странах Азии, Европы, Америки и, как правило, подразумевают федеративное устройство государство.

Главной функцией Парламента является законотворчество. Заседания палат в полном составе проводятся весьма редко, поэтому для принятия правомочных решений определяется кворум (лат. Quorum – достаточное присутствие). Законотворческая работа требует от членов парламента высокого уровня образованности, профессионализма.

Для большей эффективности и упорядоченности законотворческой деятельности парламент структурирован. Основным элементом в каждой из палат выступают комиссии, или комитеты, разрабатывающие основы законопроектов. Обсуждение законопроектов предполагает столкновение различных точек зрения, конфликтные ситуации. Внести упорядоченность, координировать действия различных политических сил призван председатель (в англоязычных странах – спикер) парламента. Обычно он избирается на весь срок полномочий палаты и, кроме функции председательствующего, представляет ее во взаимодействии с другими органами, следит за

расходованием финансовых средств палаты, за работой ее административного аппарата [1, с. 275].

Деятельность парламента находит выражение не только в законодательствовании, но и в принятии государственного бюджета, контроле за его исполнением, установлении налогов; формировании других высших государственных органов и избрании иных высших должностных лиц (например, избрание президента, образование правительства, утверждение премьер-министра и министров, избрание судей и др.) или участии в этих процессах; осуществлении в той или иной мере (в зависимости от формы правления) контроля за высшими органами и должностными лицами исполнительной власти и др.

Особая роль парламента выражается и в таких полномочиях, как объявление войны, заключение мира, назначение референдумов, ратификация и денонсация международных договоров, объявление амнистии, осуществление процедуры импичмента и др. [2, с. 186].

Таким образом, парламент является непосредственным представителем и выразителем интересов и воли народа, его суверенитета. Парламент, в отличие от других (региональных, местных) представительных органов власти, представляет и выражает интересы и волю всего населения страны. Решение определенного вопроса на различных уровнях даёт наибольшую вероятность его успешного решения для народа. Функционирование парламента бесспорно облегчает разрешение некоторых трудных вопросов общей политики, а также обеспечивает качественную работу всех органов власти, посредством организации контроля за каждым из них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобков, В.А. Политология / В.А. Бобков, И. Н. Браим. – Минск: Интерпресссервис, 2003. – 408 с.

2. Мальцев, В.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / В.А. Мальцев. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2001. – 328 с.

3. Энциклопедический словарь: в 86 т. / под ред. Ф.А. Брокгауза, И.А. Эфрона. – СПб.: Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон, 1907. – Т. 57. – 786 с.

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ И РОЛИ БУНДЕСТАГА

Михайлова О.А. (БИП ГФ)

В отечественной и зарубежной литературе долгое время ведутся дискуссии о структуре парламента ФРГ, месте и статусе в нем Бундестага и Бундесрата. Бундесрат, посредством которого субъекты федерации участвуют в законодательном процессе и управлении страной, является, по мнению ряда немецких ученых-теоретиков, органом «верховной бюрократии земель» и не рассматривается ни в Основном Законе ФРГ, ни в научных работах в качестве второй палаты парламента. Им не без веских оснований возражают оппоненты, которые полагают, что парламент в Германии состоит из двух палат – Бундестага (верхняя) и Бундесрата (нижняя), не имеющих равного статуса. Последнее обстоятельство находит свое выражение в порядке формирования палат, сроках полномочий, объеме полномочий и т.д.

В конституционной системе Германии Бундестаг выполняет три главные функции: 1) является органом представительства всего немецкого народа; 2) является решающим органом формирования правительства; 3) служит центром законодательного процесса.

«Бундестаг, – пишут германские ученые Г. Клайн и В. Цее, – является парламентом Федеративной Республики Германии. Принимаемые им решения исходят от народа» [3, с. 95]. Бундестаг состоит из 598 депутатов и избирается народом Германии сроком на четыре года. Депутаты избираются путем всеобщих, прямых, свободных, равных и тайных выборов. Право избирать предоставлено гражданам Германии старше 18 лет, проживающим на территории земли не менее трех месяцев. Избираться же может лицо, старше 18 лет, состоящее в гражданстве Германии не менее одного года, не лишенное активного избирательного права [1, с. 30]. Используется смешанная, мажоритарно-пропорциональная система: половина депутатов избирается в мажоритарных одномандатных округах, а половина – по пропорциональной системе в земельных территориальных округах (по земельным партийным спискам); к распределению мандатов по партийным спискам допускаются лишь партии, преодолевшие пяти процентный заградительный барьер в масштабе страны [5, с. 213].

Как орган формирования правительства Бундестаг по представлению федерального президента избирает канцлера Германии. Бундестаг может также свергнуть главу правительства в результате конструктивного вотума недоверия, если большинство депутатов выразят ему свое недоверие. Одновременно должен быть избран преемник. Такая мера, правда, осуществляется очень редко и предполагает утрату большинства, например, при роспуске или распаде коалиции.

Федеральный президент, возглавляющий Бундестаг, может сделать выбор только между двумя политическими деятелями, представленными для избрания обеими крупными партиями в качестве «кандидатов на пост канцлера». На основании результатов выборов федеральному президенту остаётся право предложить того кандидата, который будет избран парламентом. Обычно это бывает лидер сильнейшей партии.

Контроль над правительством Бундестаг осуществляет, в основном, соучастием в законодательстве. Контроль за деятельностью правительства берут на себя, в первую очередь, оппозиционные фракции, не обладающие большинством голосов в Бундестаге. Центральным элементом контроля является право Бундестага утверждать государственный бюджет. Проект вносится федеральным правительством. В ежегодном законе о бюджете Бундестаг устанавливает размеры доходов и расходов государства. Бундестаг может предлагать поправки, но если они предусматривают увеличение расходов или новые расходы, то необходимо согласие Правительства.

Контрольную функцию в отношении правительства Бундестаг осуществляет также с помощью института Уполномоченного по делам военнослужащих, которому Бундестаг поручает осуществлять парламентский контроль над вооруженными силами. Уполномоченный информирует парламент о состоянии дел в бундесвере и заботится о принятии мер при обнаружении фактов нарушения основных прав военнослужащих. Бундесвер часто называют также парламентской армией, ибо без одобрения со стороны Бундестага Федеральное правительство не может действовать, когда речь идет о вооруженных миссиях бундесвера за рубежом [4, с. 44].

Важнейшая функция Бундестага – принятие законодательства. Все законы рассматриваются Бундестагом в объеме трех чтений. Первое чтение – информация о законопроекте, обсуждаются лишь общие принципы законопроекта, затем он передается в комитеты. Но Бундестаг может назначить срок второго чтения законопроекта и без передачи его в комитеты. Второе чтение – обсуждается редакция, предложенная комитетом. Проходят дебаты, вносятся изменения. Каждая поправка голосуется. Третье чтение – поправки могут вноситься только от имени фракций, затем проводится голосование по законопроекту в целом [2, с. 84].

Бундестаг не только обязательно участвует в принятии законов, но и является центральным органом законодательного процесса. Однако фактически весь процесс законодательства проходит через федеральное правительство, Бундестаг и Бундесрат.

Таким образом, из всего сказанного следует, что Бундестаг не имеет ясного представления о собственной роли, он слишком слабо использует функции контроля и оказывает незначительное политическое воздействие на общественность. Если сравнить, например, немецкий Бундестаг с конгрессом США и палатой общин Великобритании, то он представляет собой своего рода синтез обоих типов. На наш взгляд, Парламент ФРГ состоит лишь из одной палаты Бундестага, а Бундесрат – это орган представительства земель, имеющий наименьшую законодательную власть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, В.И. Некоторые аспекты современной дискуссии о германском федерализме / В.И. Васильев // Полис. – 2000. – № 1. – С. 29–36.

2. Иностранное конституционное право / под ред. В.В. Маклакова. – М.: Юристъ, 1997. – 143 с.

3. Клайн, Г. Бундестаг / Г. Клайн, В. Цее. – М.: ИГПАН, 1994. – 152 с.

4. Кондратович, Н.М. Конституционное право зарубежных стран / Н.М. Кондратович. – Минск: ТетраСистемс, 2011. – 171 с.

5. Хессе, К. Основы конституционного права ФРГ / К. Хессе. – М.: Юрид. лит., 1981. – 68 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

Новик Д.Г. (БИП)

Государственное принуждение является одним из важнейших средств воздействия государства на общественные связи и отношения. Подобное воздействие осуществляется в процессе государственного управления. Оно тесно связано с методами государственного управления и поэтому несёт в себе признаки последнего: 1) имеет публичный характер, применяется в интересах общества; 2) непосредственно связано с конкретными задачами, которые стоят перед субъектом государственного управления с учётом общей цели этого управления – эффективного упорядочения управляемой системы; 3) используется органами государственного управления (должностными лицами) для реализации закреплённой за ними компетенции; 4) проявляется в непосредственной связи субъекта и объекта управления.

В классическом понимании принуждение – это способ воздействия, когда социально необходимое или желаемое поведение достигается, обеспечивается возможностью применения насилия, причинения лицам, отклоняющимся от установленных правил поведения, физических или психических страданий.

Государственное принуждение выступает универсальным методом государственно-властного воздействия и позволяет оперативно решать самый широкий круг задач в различных сферах общественной жизни [1, с. 105].

Все проявления правового принуждения в правореализации в целом и детерминации поведения человека в частности отображают нормативный, коммуникативный и психо-логический аспекты правового принуждения.

Нормативный аспект правового принуждения заключается в его формальной закреплённости в законах, принципах и стандартах правоотношений.

Принуждение заложено в основание вертикальных отношений государства и лич-ности как главный инструмент власти. По определению С.В. Лелявина, государственное принуждение – это установленное правовыми предписаниями физическое, психическое, имущественное, организационное, властное воздействие полномочных органов и долж-ностных лиц государства на личность и организации, выражающееся в комплексе мероприятий, обеспечивающих необходимое поведение подвластных субъектов [2, с. 7].

Коммуникативный аспект правового принуждения состоит в реализации правовых возможностей, которые воплощаются в воздействии определённых идей, правил и ограничений на личность.

Принуждение отображается в сознании индивида в форме нормативно-правовой установки, которая может быть определена как готовность к реализации поведения, модель которого максимально приближена к условиям действительности. Такая установка пред-ставляет собой фиксированное в психике человека решение придерживаться определённого правового регламента поведения, что формируется на базе правовых знаний, отношения к нему и готовности действовать в соответствии с общими принципами либо определённым видом норм. В форме нормативно-правовой установки определяется психологический аспект правового принуждения.

Сущность социального принуждения заключается в организации безусловного выполнения властной

принуждающей воли (навязывании властной воли) [3, с. 132].

В демократическом обществе государственное принуждение носит правовой характер и выполняет функцию позитивного фактора социального развития [4, с. 15].

Принуждение в разных формах и способах воздействия присутствует во всех правовых отношениях. Модель деятельности субъекта права формируется под действием внешних факторов, угроз, стимулов и прочего, однако все эти явления проходят через фильтр внутренних установок, мотиваций, предпочтений и целей личности, т.е. в самом механизме правового поведения присутствует элемент, который является следствием, психологическим отображением воздействия принуждения.

Назначение государственного принуждения заключается в стимулировании должного поведения посредством применения заключённой в них императивной энергии [5, с. 156].

В правовом демократическом государстве государственное принуждение является вспомогательным методом государственного воздействия, осуществляется на основе убеждения и только после применения убеждения и применяется к сравнительно незначительному числу лиц, совершивших правонарушения.

Принуждение имеет место тогда, когда поведение человека определяется велениями государства или общественных органов независимо от воли человека.

Государственное принуждение в зависимости от характера общественно опасного деяния и непосредственного объекта воздействия подразделяется на: 1) материальное; 2) психическое (угроза, страх наступления неблагоприятных последствий); 3) физическое.

Материальное принуждение воздействует на поведение личности через принад-лежащие ей денежные средства и имущество. Оно выражается в определённых ограничениях владения и пользования имуществом, в лишении некоторых материальных благ, имеющихся в распоряжении их владельца, во взыскании с правонарушителя штрафа и др.

Психическое принуждение воздействует на волю, эмоции, разум, т.е. на психику личности, формирует её волю, склоняет к требуемому общественному поведению путём угрозы применения насилия или каких-либо других мер воздействия, могущих повлечь невыгодные последствия для личности (например, предупреждение гражданина, наруша-ющего общественный порядок, о недопустимости антиобщественного поведения; требование сотрудника ОВД о прекращении противоправного поведения).

Государственное принуждение воздействует на интересы субъектов, как потенци-альные, так и реально реализуемые. Применение таких мер государственного принуждения, как штраф, возмещение причинённого материального ущерба, стимулирует позитивную деятельность, вводит её в изначально заданные условия функционирования социальных отношений. Отрицательные стимулы находят своё выражение в уменьшении имущества обязанного лица за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств (неустойка, штраф, возмещение убытков).

К физическому принуждению относятся меры, которые непосредственно воздействуют на личность, ограничивая её свободу действий, пресекая противоправное поведение (применение специальных средств, боевых приёмов, задержание лица, совершившего административное правонарушение, и т.п.).

Принуждение является методом, формирующим состояние подчинённости субъектов, и представляет собой властное веление или прямое действие. Достижение желаемого результата при использовании метода принуждения осуществляется вопреки воле субъекта, при его внутреннем, а подчас и внешнем сопротивлении.

Государственное принуждение опосредуется в праве, выступает в форме правового принуждения и выражается в конкретных принудительных мерах, применяемых компетентными государственными органами.

Стимулирующая функция государственного принуждения представляет собой такое воздействие на общественные отношения, которое повышает социальную активность субъектов права и способствует их правомерному активному поведению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макарейко, Н.В. Государственный контроль как средство обеспечения законности применения мер государственного принуждения / Н.В. Макарейко // Вестник Воронежского государственного ун-та. – Серия : Право. – 2015. – № 3 (22). – С. 104-111.

2. Лелявин, С.В. Поведение, не противоречащее правовым предписаниям, как основание государственного принуждения : автореф. дис. на соиск. учён. степ. канд. юрид. наук : специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / С.В. Лелявин. – Владимир, 2010. – 21 с.

3. Юткина, С.М. О сущности государственного принуждения / С.М. Юткина // Юристь-Правовед. – 2015. – № 1 (68). – С. 130-133.

4. Чашников, В.А. Государственно-правовое принуждение : общетеоретические вопросы / В.А. Чашников // Вестник Уральского юридического ин-та МВД России. – 2016. – № 4. – С. 15-17.

5. Макарейко, Н.В. Стимулирующая функция государственного принуждения / Н.В. Макарейко // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 2. – С. 152-157.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Новиков Л.И. (БИП)

СМИ для современного человека являются одним из основных и наиболее референтных источников информации. Они выступают одновременно сферой досуга и бизнеса, средством ориентации в окружающей действительности и поддержания профессиональной квалификации.

Возрастание роли СМИ в современном обществе приводит к расширению государственного вмешательства в эту сферу человеческой деятельности. Создаются и совершенствуются различные способы воздействия на СМИ, расширяется необходимая нормативная база.

В настоящее время в Беларуси уже действует несколько десятков нормативных актов, регламентирующих

правовой статус СМИ. В силу универсального характера самой информации этот институт приобрел межотраслевой характер. На сегодняшний день в него включены нормы практически всех отраслей права: конституционного, административного, гражданского, уголовного, финансового и ряда других. Представляется, однако, что основу данного института составляют нормы конституционного и административного права. Деятельность СМИ в Беларуси основывается на принципах достоверности информации, законности, уважения прав и свобод человека, многообразии мнений, защиты нравственности и соблюдении журналистами норм профессиональной этики.

Республиканским органом государственного управления в сфере масс-медиа является Министерство информации Республики Беларусь. Оно проводит государственную политику в сфере массовой информации; осуществляет регулирование, управление и координацию деятельности других республиканских органов государственного управления в сфере массовой информации; осуществляет государственную регистрацию средств массовой информации и выполняет иные функции, определенные иными актами законодательства Республики Беларусь. Закон о СМИ возлагает на все средства массовой информации ряд обязанностей, которые возникают с момента государственной регистрации средства массовой информации.

В современной Беларуси из общего количества печатных СМИ 441– государственное и 1209 негосударственные. Среди 9 информационных агентств – 2 государственных и 7 негосударственных. Из общего числа телерадиовещательных СМИ – 193 государственных (148 радиопрограмм и 45 телепрограмм) и 83 негосударственных (26 радиопрограмм и 57 телепрограмм).

Министерство информации Республики Беларусь обеспечивает соблюдение законодательства, реализует комплекс мер, направленных на обеспечение законности в деятельности министерства и подведомственных организаций. В рамках осуществления данной деятельности Мининформом в 2018 году вынесено 6 письменных предупреждений 4 средствам массовой информации и 3 информационным ресурсам.

В то же время на системной основе Министерство проводит работу по анализу действующих нормативных правовых актов на предмет соответствия их нормативным предписаниям, включенным в новый акт. Выявляются пробелы в регулировании общественных отношений в медиасфере с целью их дальнейшего урегулирования.

Учитывая современные реальности, в 2018 году велась работа над проектом Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь», разработанного Мининформом. В связи с назревшей необходимостью ввести административную ответственность за распространение средством массовой информации и владельцем интернет-ресурса, не зарегистрированного в качестве сетевого издания, информации, распространение которой в СМИ и на интернет-ресурсах законодательно запрещено, рабочая группа доработала законопроект, провела согласование с заинтересованными органами и организациями, учла их замечания и предложения. Статья 22.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. дополнена двумя составами административных правонарушений:

– за распространение средством массовой информации информации, распространение которой запрещено в средствах массовой информации в соответствии с законодательными актами, за исключением случаев, когда ответственность за распространение такой информации предусмотрена иными статьями Особенной части настоящего Кодекса;

– за распространение владельцем интернет-ресурса, не зарегистрированного в качестве сетевого издания, информации, распространение которой запрещено на интернет-ресурсах в соответствии с законодательными актами, за исключением случаев, когда ответственность за распространение такой информации предусмотрена иными статьями Особенной части настоящего Кодекса.

Дополнение КоАП вышеуказанными составами потребовало внесения изменений и в ПИКоАП. Должностные лица органов МВД наделяются полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях по данным составам. Соответственно полномочиями на рассмотрение дел по данным составам предоставляются районным судам.

17 июля 2018 года Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» был принят. Министерство информации подготовило план мероприятий по его реализации, в соответствии с которым ведется работа по приведению актов законодательства в соответствие с Законом, а также по принятию новых подзаконных актов. Подготовлено и принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 ноября 2018 г. № 804 «О внесении дополнений и изменений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь», которым внесены корректировки в Положение о Министерстве информации Республики Беларусь и Положение о порядке присвоения информационной продукции знака возрастной категории и некоторых особенностях ее распространения.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 ноября 2018 г. № 805 «О распространении на территории Республики Беларусь продукции иностранного средства массовой информации и внесении изменений и дополнения в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь» утверждены Положение о порядке проведения экспертизы продукции иностранного средства массовой информации на предмет соответствия требованиям законодательства Республики Беларусь, Положение о комиссии по проведению экспертизы продукции иностранного средства массовой информации на предмет соответствия требованиям законодательства Республики Беларусь и ее состав, а также внесены корректировки в Положение о порядке выдачи разрешения на распространение продукции иностранного средства массовой информации и в единый перечень административных

процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 ноября 2018 г. № 844 урегулирован расчет объема телепередач, аудиовизуальных произведений, иных сообщений и (или) материалов белорусского (национального) производства в ежемесячном объеме вещания телевизионных средств массовой информации».

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 ноября 2018 г. № 850 утверждено Положение о порядке предварительной идентификации пользователей интернет-ресурса, сетевого издания.

Совместным постановлением Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства связи и информатизации Республики Беларусь, Министерства информации Республики Беларусь от 3 октября 2018 г. № 8/10/6 утверждено Положение о порядке ограничения (возобновления) доступа к интернет-ресурсу.

Министерством связи и информатизации совместно с Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь и Министерством информации был разработан и внесен в Правительство Республики Беларусь проект Указа Президента Республики Беларусь «Об особенностях использования национального сегмента сети Интернет».

В связи с изменением законодательства с 1 декабря 2018 года интернет-ресурсы получили возможность зарегистрироваться в качестве сетевых изданий и получить статус СМИ. И такой опыт есть. Министерство информации осуществило государственную регистрацию 4 сетевых издания, 3 из которых государственные – sb.by, zviazda.by (учредитель и редакция – редакционно-издательское учреждение «Издательский дом «Звязда»), mogilevnews.by (учредитель и редакция – коммунальное издательское унитарное предприятие «Информационное агентство «Могилевские ведомости») и 1 негосударственное – belnovosti.by (учредитель и редакция – частное торговое унитарное предприятие «Медиа Новости»).

Таким образом в Республике Беларусь на современном этапе совершенствуется правовое регулирование деятельности СМИ с учетом реалий медиарынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Справочно-аналитическая информация о деятельности отрасли СМИ и печати в 2018 году. Минск - 2019. 160 с.

О БЕЛОРУССКОЙ НАЦИИ

Новикова Е.А. (БИП)

Одной из форм самоидентификации в современном мире является национальность. Если спросить любого человека, кто он по национальности, то он, не задумавшись, ответит: «белорус», «русский» – и так далее. И это воспринимается большинством людей как нечто само собой разумеющееся. Если мы зададимся вопросами что такое нация, откуда берутся нации, каковы характерные признаки нации, что отличает нацию от других социальных групп, от других форм общности людей - то мы обнаружим, что однозначно ответить на эти вопросы не так-то просто.

О национальных вопросах люди спорят и даже готовы за них умирать. Очевидно, чтобы разрешить национальные конфликты современности, нужно в первую очередь дать понятие, что же такое нация. Нация – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры... Только наличие всех признаков, взятых вместе, даёт нам нацию» – такое определение приводится в толковом словаре Ушакова и было дано И.В. Сталиным в работе «Марксизм и национальный вопрос» [1].

Является ли та общность людей, которая проживает на территории Беларуси, нацией? Рассмотрим некоторые признаки нации относительно Беларуси.

В Конституции Республики Беларусь не содержится определения понятия «белорусская нация». Однако в ее Преамбуле обращено внимание на то, что белорусская государственность прошла долгий, многовековой путь исторического развития. По сути, в Преамбуле Конституции сформулированы признаки белорусской нации: ответственность за настоящее и будущее страны; осознание белорусского государства полноправным субъектом мирового сообщества; приверженность общечеловеческим ценностям; неотъемлемое право народа на самоопределение; стремление утвердить права и свободы каждого гражданина Республики Беларусь; незыблемые устои народовластия и правового государства.

Ещё одним аспектом, определяющим признак нации, является общность языка. Следует отметить, что судьба белорусского языка сложилась не слишком удачно. Белорусский литературный язык начал складываться в XV–XVI веках. В XVII-XVIII веках белорусский язык вытеснялся польским, так как белорусские земли находились в составе Речи Посполитой. Позднее на белорусские земли пришла российская власть вместе с русским языком, помешав этим восстановлению позиций исторического языка белорусов.

Советская власть помогла развитию белорусского языка, но оно было односторонним и неполным, поскольку шло скорее сверху, чем снизу. Русские - самый близкий белорусам славянский народ, поэтому преобладание русского языка и его господство над белорусским произошло сравнительно быстро.

Сегодня не все белорусы говорят на родном языке, но, представляется, массово его любят. Проблематично использование белорусского языка в делопроизводстве и законотворческой деятельности, хотя в статье 17 Конституции Республики Беларусь закреплено, что государственными языками являются белорусский и русский языки. Было бы целесообразно принимать меры для дальнейшего развития белорусского языка [2].

Нужно помнить, что согласно статье 3 Конституции единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь

является народ [2]. Без национального государства не будет суверенитета и независимости. Без понимания себя, национальной культуры, особенностей менталитета и характера невозможно найти собственный путь развития в современном мире. В менталитете граждан Беларуси следует планомерно укреплять идею созидания сильной и процветающей Беларуси. Именно в этой идее воплощается историческое стремление белорусов к свободе, самостоятельности и благосостоянию, к сохранению и развитию своей культуры, к гражданской ответственности за судьбу белорусского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толковый словарь Ушакова. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/878910 /. – Дата доступа: 01.03.2019.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск :Амалфея, 2005. – 48 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА САМОВОЛЬНОЕ ЗАНЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Онищук Е.В., Автухова А. Е. (БИП МФ)

Одним из важнейших ресурсов государства и регионов является земля, характеризующаяся как компонент природной среды, как средство производства в сельском и лесном хозяйстве, как пространственная материальная основа хозяйственной и иной деятельности.

В последнее время возросло количество выявленных фактов нарушения земельного законодательства, в том числе и самовольного занятия земельных участков. Об этом свидетельствует анализ судебной практики, заключений уполномоченных должностных лиц, подготовленных по результатам проведения выездных проверок соблюдения земельного законодательства.

Согласно ст. ст. 20, 21 Кодекса Республики Беларусь о земле и п. 7 Указа Президента Республики Беларусь № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков», право на земельный участок возникает у гражданина, индивидуального предпринимателя или юридического лица с момента государственной регистрации этого права в организации по государственной регистрации и удостоверяется свидетельством (удостоверением) о государственной регистрации. Таким образом, основанием подтверждения права на земельный участок является наличие документа, удостоверяющего это право. При отсутствии такого документа используемый земельный участок будет считаться самовольно занятым.

Самовольное занятие земельного участка выражается в огораживании земельного участка, иных мерах для воспрепятствования доступа на него других лиц, в возведении на нем различных сооружений, обработке и производстве посадок, посевов сельскохозяйственных и иных культур, т.е. в такой деятельности, которая свидетельствует о том, что данный земельный участок принадлежит конкретному лицу при отсутствии у него права на землю.

Статьей 96 Кодекса Республики Беларусь о земле предусмотрено, что «лица, нарушившие законодательство об охране и использовании земель, несут ответственность, установленную законодательством».

Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях установлена административная ответственность за самовольное занятие земельного участка (ст. 23.41).

Согласно мнению В. А. Круглова «лицо может быть признано виновным и подлежащим административной ответственности только при наличии в его действиях всех необходимых субъективных и объективных признаков административного правонарушения» [1, с.38].

Родовым объектом данного административного проступка являются общественные отношения в сфере управления.

Объективная сторона правонарушения выражается в самовольном (т.е. без надлежащего на то права, оформленного юридически) занятии земельного участка (формальный состав).

Субъект административного проступка - как граждане, так и индивидуальные предприниматели, так и юридические лица.

Субъективная сторона правонарушения определяется отношением к последствиям и характеризуется наличием вины в форме прямого или косвенного умысла. Можно отметить, что данное правонарушение совершено с умыслом: лицо заняло земельный участок без разрешительных документов на него.

Самовольное занятие земельного участка является основанием для начала административного процесса.

В соответствии со ст. 9.1. Процессуально – исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее - ПИКоАП) в данном случае поводом для начала административного процесса может служить как заявление физического лица, так и непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения уполномоченными на то должностными лицами.

Основная задача должностного лица, наделённого юрисдикционными полномочиями, заключается в установлении наличия поводов и оснований для начала административного процесса и отсутствия обстоятельств, исключающих административный процесс.

Одним из принципов административного процесса является принцип презумпции невиновности. Он означает, что обязанность доказывать виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, возлагается на должностное лицо органа, ведущего его. Таким образом, при привлечении к административной ответственности за самовольное занятие земельного участка, должны подлежать доказыванию следующие обстоятельства:

– наличие деяния, предусмотренного КоАП;

– виновность физического лица, совершившего административное правонарушение;

– иные обстоятельств, имеющие значение для принятия правильного решения по делу об административном правонарушении.

Данная норма закреплена в ст. 6.2 ПИКоАП.

Для того, что бы доказать, что земельный участок занят самовольно, в землеустроительных службах облисполкомов и райисполкомов внедряется и работает геоинформационная система (геопортал). Геопортал позволяет загружать снимки нового белорусского космического аппарата, который успешно работает, имеющиеся материалы по регистрации земельных участков, а также, не выходя из кабинета, выявлять факты самовольного занятия и нерационального использования земли.

При выявлении нарушений земельного законодательства должностные лица, на которых возложено осуществление государственного контроля за использованием и охраной земель, составляют протокол об административном правонарушении. Согласно ст. 3.30 ПИКоАП протокол о самовольном занятии земельного участка имеют право составлять уполномоченные должностные лица:

– сельских, поселковых, районных, городских и областных исполнительных комитетов, администраций районов в городах;

– органов Комитета государственного контроля Республики Беларусь.

Чаще всего дела о самовольном занятии земельных участков рассматриваются судом. Для рассмотрения дела, в необходимых случаях, кроме нарушителей, могут привлекаться свидетели, эксперты, другие лица, которые вызываются повесткой.

При рассмотрении дела об административном правонарушении все обстоятельства дела должны быть исследованы всесторонне, полно и объективно, должны быть установлены как уличающие, так и оправдывающие, как смягчающие, так и отягчающие ответственность обстоятельства, а также другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (ч.1 ст.2.10 ПИКоАП). Особенно важно доказать вину лица, привлекаемого к административной ответственности.

Односторонность, неполнота и необъективное исследование обстоятельств административного правонарушения являются основаниями к отмене постановления по делу об административном правонарушении (п. 1 ч. 1 ст. 12.14-1 ПИКоАП).

Анализ судебной практики показывает, что нередко постановление по делу об административном правонарушении отменяется, дело об административном правонарушении прекращается ввиду отсутствия вины лица, привлекаемого к административной ответственности.

За самовольное занятие земельного участка предусмотрена административная ответственность в виде наложения штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – от двадцати до ста базовых величин, а на юридическое лицо – от пятидесяти до трехсот базовых величин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Круглов, В. А. Административно – деликтное право / В. А. Круглов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2010. – 396 с.

КОНСТИТУЦИЯ 1994 ГОДА КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Пастухов М.И. (БИП)

Конституция Республики Беларусь была принята в результате более чем трехлетней подготовительной работы 15 марта 1994 г. Ее предпосылкой стало образование независимого белорусского государства.

По мнению Г.А.Василевича, отличительными признаками Основного закона Беларуси являются: 1) деидеологизированный характер; 2) закрепление в качестве экономической основы многообразия форм собственности; 3) установление равенства государства и гражданина; наличие у них взаимных обязанностей; 4) закрепление в качестве вектора для развития текущего законодательства приоритета общепризнанных принципов международного права; 5) разделение и взаимодействие властей; 6) прямой характер действия норм Конституции [1, с.12].

С некоторыми из признаков можно согласиться. Например, с деидеологизированным характером Конституции. Статья 4 Конституции закрепляет многообразие политических институтов, идеологий и мнений и запрещает устанавливать идеологию какой-либо партии или социальной группы. Однако можно сомневаться в том, что вектором развития текущего законодательства является приоритет общепризнанных принципов международного права и что нормы Конституции имеют прямой характер действия.

Как свидетельствует практика, действующее законодательство Республики Беларусь по ряду позиций отступает от международных стандартов, в том числе в сфере защиты прав и свобод граждан. О прямом характере действия норм Конституции также не приходится говорить, поскольку почти все конституционные нормы реализуются через принятие законов и иных нормативных актов.

В то же время перечень отличительных признаков Конституции 1994 года можно продолжить. На мой взгляд, к ним следует отнести: 1) исторически и политически выверенную преамбулу Конституции; 2) провозглашение Республики Беларусь унитарным, демократическим, социальным и правовым государством; 3) закрепление суверенитета белорусского государства; 5) признание человека высшей ценностью общества и государства; 6) народовластие и демократизм; 7) разделение властей и верховенство закона; 8) закрепление общепризнанных принципов внешней политики и нейтрального статуса Республики Беларусь; 9) обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь; 10) равенство всех перед законом и судом; 11) закрепление новой системы органов власти, в том числе должности Президента Республики Беларусь, Конституционного суда, Контрольной палаты; 12) введение национальной денежной единицы и самостоятельной банковской системы.

Если говорить о практике применения Конституции 1994 года, то следует указать о поправках, которые были внесены по результатам республиканских

референдумов 1995, 1996 и 2004 гг. Они привели к изменению национальной символики Республики Беларусь, статуса государственных языков, расширили полномочия Президента Республики Беларусь, предусмотрели создание двухпалатного парламента, изменили порядок формирования почти всех органов власти, в том числе Правительства, Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов, высших судов, Национального банка, Генерального прокурора, местных исполнительных органов, а также сняли ограничения на сроки переизбрания Президента Республики Беларусь.

Определяя перспективы конституционного строительства в Республике Беларусь, высказываю следующие предложения: 1) осуществить преобразования в структуре верховной власти с целью обеспечения принципа разделения властей и более эффективной работы механизмов сдержек и противовесов; 2) восстановить однопалатный парламент и увеличить число депутатов с целью более полного представительства населения; 3) принять новое избирательное законодательство; 4) обеспечить самостоятельность правительства как коллегиального органа государственного управления; 5) изменить порядок формирования судов, а именно: высшие суды должны избираться парламентом, а нижестоящие суды – местными представительными органами; обновить кадровый состав судов и других правоохранительных органов; 6) провести демократизацию действующего законодательства, прежде всего, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного; 7) принять решение об отмене смертной казни как вида наказания, несовместимого с правом человека на жизнь; 8) ввести должность уполномоченного по правам человека как дополнительное средство защиты прав и свобод граждан; 9) развить местное самоуправление как форму народовластия на региональном уровне. Такой шаг будет соответствовать рекомендациям Европейской хартии о местном самоуправлении, принятой 15 октября 1985г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий). – 2-ое изд. - Минск: изд-во «Право и экономика», 2001. – 486 с.

УТВАРЭННЕ БЕЛАРУСКАЙ ССР, ЯК АДЗІН З ЭТАПАЎ УЗНАЎЛЕННЯ БЕЛАРУСКАЙ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ

Праневіч Д.А. (НЦЗПИ)

Уздым нацыянальна-вызваленчага руху ў Беларусі, абвяшчэнне 25 сакавіка 1918 г. Беларускай Народнай Рэспублікі (далей – БНР) і дзейнасць яе кіруючых органаў падштурхнулі бальшавіцкі ўрад у Маскве да фармальнага прызнання права беларускага народа на самавызначэнне і нацыянальную дзяржаўнасць. Пасля ліквідацыі войскамі Чырвонай Арміі БНР у снежні 1918 г. ЦК РКП(б) прыняў рашэнне пра ўтварэнне Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі (далей – БССР) [1, с. 400 – 401]. У сувязі з гэтым Народны камісарыят па справах нацыянальнасцей РСФСР прыняў дырэктыву “Аб практычных мерапрыемствах утварэння БССР” [2, с. 148 – 149].

Рашэнне аб стварэнні БССР для Аблвыканкамзаха было даволі нечаканым, бо большасць яго членаў выступалі супраць утварэння самастойнай рэспублікі на тэрыторыі Беларусі, аб чым яны неаднойчы заяўлялі кіраўніцтву РСФСР. Аднак, падпарадкоўваючыся партыйнай дысцыпліне, яны пачынаюць практычную рэалізацыю рашэння ЦК РКП(б) [3, с. 194; 1].

30 снежня 1918 г. у Смаленску праходзіла 6-ая Паўночна-Заходняя абласная партыйная канферэнцыя РКП(б), якая аб’явіла сябе Першым з’ездам Камуністычнай партыі бальшавікоў Беларусі. З’езд пастанавіў прызнаць неабходным абвяшчэнне БССР, акрэсліў яе тэрыторыю і зацвердзіў Часовы Рабоча-Сялянскі ўрад БССР.

1 студзеня 1919 г., абапіраючыся на рашэнні ЦК РКП(б) і рашэнні VI абласной партыйнай канферэнцыі, канферэнцыі беларускіх камуністычных секцый, Усерасійскага з’езда беларускіх бежанцаў, рэзалюцыі мітынгаў і сходаў працоўных, Часовы рэвалюцыйны рабоча-сялянскі ўрад на чале з Дз. Ф. Жылуновічам абвясціў БССР.

Юрыдычным канстытуцыйным актам, які абвясціў аб утварэнні БССР, быў Маніфест Часовага Рабоча-Сялянскага Савецкага Ўрада Беларусі ад 1 студзеня 1919 г. (далей – Маніфест). Падрыхтаваў тэкст Маніфеста старшыня ўрада Дз. Жылуновіч яшчэ ў Маскве. Маніфест падпісалі Старшыня Часовага Урада Дз. Жылуновіч, сябры ўрада: А. Мяснікоў, С. Іваноў, А. Чарвякоў, І. Рэйнгольд.

Маніфест аб абвяшчэнні БССР акрэсліў статус новай дзяржавы. Рэспубліка выдзялялася з саставу РСФСР як самастойная дзяржаўная адзінка. Беларусь аб’яўлялася свабоднай, незалежнай рэспублікай, а яе народ – свабодным і паўнапраўным гаспадаром сваёй дзяржавы. Часовы рабоча-сялянскі ўрад называў сябе ўрадам “Беларускай Савецкай незалежнай рэспублікі”. У Маніфесце ёсць і такі выраз “Вольная Савецкая беларуская рэспубліка” [4, с. 207 – 210]. Такія паняцці як “незалежная рэспубліка”, “вольная рэспубліка”, “свабодная рэспубліка” ў дакументах і публікацыях таго часу ўспрымаліся як суверэнная рэспубліка.

Аднак сувярэннасць зусім не азначала разрыву палітычных, эканамічных, сацыяльных і партыйных сувязей, якія аб’ядналі Беларусь і Расію. Патрэбны былі новыя прававыя формы рэалізацыі адносін, што аказалася, як паказвае вопыт, справай выключна складанай.

У Маніфесце быў пункт, які датычыўся перадачы Беларускай рэспублікай Расійскай Федэрацыі функцыі абароны Чырвонай Арміяй вялікіх заваёў сацыяльнай рэвалюцыі. Меліся на ўвазе перш за ўсё абарона і арганізацыя сумеснай ваеннай структуры. У Маніфесце Часовы ўрад заявіў таксама аб пашырэнні на БССР дэкрэтаў РСФСР “па забеспячэнню рабочага класа” [4]. У прыведзеных палажэннях з аднаго боку, мы бачым

перадачу часткі сваіх суверэнных правоў органам РСФСР, а з другога – перайманне яе заканадаўчага вопыту. Гэтыя два моманты былі зачаткамі саюзных адносін паміж рэспублікамі.

Закранаўся і міжнародна-прававы аспект суверэннасці. Абвяшчэнне Беларусі "перад усім светам" незалежнай рэспублікай азначала заяўленне аб з'яўленні на міжнароднай арэне новага суверэннага суб'екта міжнародных адносін, яго гатоўнасць прытрымлівацца агульнапрызнаных дэмакратычных норм міжнароднага права, дабівацца міжнародна-прававога прызнання.

Такім чынам, Маніфест, абвяшчаючы рэспубліку, у той жа час вызначыў суверэннасць дзяржаўнасці. Факт прыналежнасці Беларусі да былой царскай імперыі не накладае на БССР ніякіх абавязацельстваў.

Маніфест – першы канстытуцыйны акт Часовага ўрада Беларусі. Існуюць розныя кропкі гледжання наконт легетымнасці дадзенага акта. Ён заклаў асновы дзяржаўна-прававога будаўніцтва БССР; абвясціў БССР; замацаваў паўнату ўлады Саветаў рабочых, сялянскіх, батрацкіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў. Аб'явіў несапраўднымі ўсе законы Рады і акупацыйных улад, увёў у дзеянне на ўсёй тэрыторыі БССР дэкрэты РСФСР.

У склад Часовага Рабоча-Сялянскага Ўрада БССР увайшлі кіруючыя работнікі Паўночна-Заходняга абкома партыі, Аблвыканкамзаха, Белнацкама (Старшыня Дз. Ф. Жылуновіч (Цішка Гартны)) і члены ўрада – А. Мяснікоў, С. Іваноў, А. Чарвякоў, І. Рэйнгольд, О. Дыло, В. Фальскі, Ф. Шантыр і інш. [2].

5 студзеня 1919 г. Часовы Рабоча-Сялянскі ўрад Беларусі пераехаў са Смаленска ў Мінск і прыступіў да вельмі складанай працы па стварэнні дзяржаўнага апарата рэспублікі, аднаўленні эканомікі і наладжванні мірнага жыцця грамадства. 7 студзеня Ўрад выдаў пастановы № 1 і № 2, у якіх юрыдычна замацоўваўся пераход улады ў губернях Гродзенскай, Мінскай, Магілёўскай, Віцебскай і Смаленскай ад Аблвыканкамзаха і Мінскага губрэўкама да Часовага ўрада і яго камісарыятаў. Адначасова абвяшчалася, што ўсе раней выдадзеныя ўрадам РСФСР дырэктывы, пастановы і распараджэнні, якія былі ажыццёўлены мясцовымі органамі Беларусі, застаюцца ў поўнай сіле [2, с. 211 – 212].

Аднак мірная праца была хутка парушана захопніцкімі дзеяннямі Польшчы з мэтаю аднаўлення Рэчы Паспалітай у межах 1772 г. Першачарговай задачай кіруючых колаў Польшчы з'яўлялася далучэнне Гродзенскай, Віленскай і Мінскай губерняў.

Улічваючы прэтэнзіі Польшчы на заходнюю частку Беларусі і Літву, ЦК РКП(б) па ініцыятыве У. І. Леніна 16 студзеня 1919 г. прыняў рашэнне перадаць у склад РСФСР тры губерні: Віцебскую, Смаленскую і Магілёўскую, а Мінскай і Гродзенскай губерням аб'яднацца з Літоўскай ССР у адно дзяржаўнае ўтварэнне – Літоўска-Беларускую ССР (далей – ЛітБел ССР). Галоўным матывам такога рашэння было стварэнне ЛітБел ССР, якая павінна была стаць буферам паміж Савецкай Расіяй і Польшчай, Буржуазным Захадам.

Цікавы той факт, што для перадачы ў ЦК РКП(б) просьбы Цэнтральнага Бюро РКП(б) Беларусі аб пераглядзе пастановы пра ўключэнне трох беларускіх губерняў у склад РСФСР у Маскву былі накіраваны Р. Пікель і І. Рэйнгольд. Яны пазнаёмілі У. Леніна з меркаваннямі ЦБ Кампартыі Беларусі. У. Ленін адзначыў, што рэспубліка буферная і патрэбна настолькі, наколькі мяжуецца з іншымі краінамі. Так як Смаленская, Віцебская і Магілёўская губерні не мяжуюць з іншымі краінамі, то іх можна выключыць [5]. Такім чынам, стварэннем ЛітБел ССР як бы здымалася пытанне аб правамернасці далучэння ўсходніх этнічных беларускіх зямель да РСФСР. Як вядома, БССР праз месяц пасля абвяшчэння незалежнасці і ўтварэння беларускай дзяржаўнасці стала часткай аб'яднанай дзяржавы – ЛітБел ССР.

ЛІТАРАТУРА

1. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1993 – 2001.

2. Маргунский, С.П. Создание и упрочение белорусской государственности / С.П. Маргунский. – Минск: Изд-во АН БССР, 1958. – 258 с.

3. Доўнар, Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / Т.І. Доўнар. – Мінск: Амалфея, 2007. – 400 с.

4. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзен) / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо; пад агульн. рэд. праф. А.Ф. Вішнеўскага. – Мінск: Акадэмія МУС Рэспублікі Беларусь, 2003. – 320 с.

5. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / А.Ф. Вішнеўскі. – Мінск: Акадэмія МУС Рэспублікі Беларусь, 2003. – 319 с.

ПРИНЦИПЫ ПРАВА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Пухонта Н.В. (БИП)

Проблема принципов права достаточно много исследовалась в юридической науке на протяжении длительного периода как в общетеоретическом аспекте, так и в рамках отраслевых юридических наук. В тоже время многие проблемы данной сложной правовой категории остаются не до конца изученными и вызывают научную полемику. В большей мере ученые рассматривают понятие принципов права, их классификацию на общеправовые, межотраслевые и отраслевые, при этом присутствует и неоднозначный подход к определению роли и значение принципов права для науки и практики.

Следует обратить внимание также и на то, что существует разброс мнений в отношении самого понятия принципов права. При широкой трактовке принципы права рассматриваются как основные идеи, руководящие начала, влияющие на построение системы права, реализацию права [5, с. 149-150; 3, с. 195]. Принципы вырабатываются юридической наукой и учитываются в законодательной деятельности [4, с.32]. Такой подход не соответствует правовым реалиям и современная правовая система не может базироваться на таком методологическом подходе к определению понятия принципов права. Действующая Конституция Республики Беларусь, другие важнейшие законодательные

акты четко формулируют и закрепляют важнейшие принципы права, которые составляют основу современного гражданского, гражданско-процессуального законодательства [1, ст. 2; 2, ст.ст. 9-21]. Это находит закрепление и в иных актах законодательства Республики Беларусь.

В силу сказанного более реалистичной представляется точка зрения о правовой природе принципов права как имеющих непосредственное закрепление в правовых нормах и иных правовых источниках. Представители этой точки зрения исходят из того, что принципы права – это выводимые из содержания различных форм позитивного права или выраженные в устойчивой юридической практике общепризнанные основополагающие идеи, адекватно отражающие уровень познания закономерностей развития права как особого регулятора общественных отношений, в том числе различные аспекты взаимодействия права с другими явлениями, выступающие как самостоятельные юридические закономерности и качественные характеристики самого права. Содержание всех принципов права выводится из содержания действующего законодательства и устойчивой юридической практики.

Проведя анализ многочисленных теоретических подходов к определению понятия правовых принципов следует отметить, что использование определений «начало», «идея», «положения» в большей степени подходит к обоснованию принципов науки как таковой, независимо от ее предметного направления. Однако, если речь идет о принципах права, то следует определять это понятие посредством правовых понятий, которое следует применять более «юридические» понятия, такие как «предписание». «требование», «общее правило поведение». Конечно, такие понятия более применимы к определению категории «норма права». Принципы же права носят более общий, длительный характер и определяют, кроме того, природу права, его социальное назначение и представляют собой наиболее общие правила поведения. Но тем не менее эти правила поведения должны быть либо прямо сформулированы в законе либо выводится из его смысла. Этим принципы права по своему содержанию отличаются от чисто философских категорий аналогичного порядка.

Важно определить также и практическую значимость принципов права во много определяющего правоприменение в определенных, в какой-то степени экстремальных случаях. Речь идет о пробелах в праве и роли и значении принципов права при таких неординарных для практики проблемах.

Действующие законодательство Республики Беларусь в целях защиты прав и законных интересов граждан, а также для восполнения пробелов в законодательстве допускает применение институтов аналогия законодательства и аналогии права. Применение институтов аналогии не является общим правилом. Его применение допускается как исключение, имея при этом в виду, что пробелы в законодательстве являются объективно возможными, но даже, мнению некоторых авторов, в некоторых случаях неизбежными.

Применение института аналогии в виду его исключительности обусловлено рядом обстоятельств, среди которых это наличие отношений, не урегулированных законодательством, наличие либо отсутствие акта, регулирующего сходные отношения и этот акт, при его наличии, не противоречит существу отношений.

В силу наличия такого рода обстоятельств приобретает особое значение наличие четко сформулированных в законе принципов права, на которые вправе и должен ориентироваться правоприменительный орган. В п. 2 статьи 5 Гражданского кодекса Республики Беларусь определено, что при невозможности использования в указанных случаях аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из основных начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права). В данном случае правоприменительный орган согласно статьи 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь должен руководствоваться основными началами гражданского законодательства, под которыми понимается система принципов, определяющих и регламентирующих гражданские отношения.

В силу сказанного приобретает особое значение существование четко сформулированного того или иного принципа права, от этого зависит эффективность правотворческой деятельности и, в конечном итоге, качество законодательства.

Резюмируя настоящий краткий анализ проблемы принципов права следует подчеркнуть, что необходимо проводить различие между принципами права и принципами правосознания. При этом надо различать, что принципы права являются частью права, они неразрывно связаны с его содержанием и формой, а принципы правосознания являются только идеями, взглядами, представлениями.

Последнее обстоятельство, на которое следует обратить внимание в рамках настоящего краткого исследования, заключается в необходимости сделать вывод о сущности принципов права и их значении в качестве формы (источника) права. Полагаем, что на основе сделанных посылок о роли и значении принципов права как в теоретическом аспекте, так и в правоприменительной деятельности, следует признать, что принципы права являются формой (источником) права наряду с выработанными в рамках общей теории права такими традиционными формами (источниками) права как правовой обычай, судебный прецедент, нормативный правовой акт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998г. - Мн.: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018.- 656 с.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, 11 января 1999 г. № 283-З: принят Палатой представителей 10 декабря 1998г.: одобрен Советом Респ.18 декабря 1998 г. - Минск: Акад. МВД., 2014.- 251 с.

3. Лившиц, Р.З. Теория права. Учебник. – М., изд-во БЕК, 1994. – 224с.

4. Юдельсон, Р.З. Советский гражданский процесс: Учебник для юрид. вузов. / Проф. К.С. Юдельсон. – Москва: Госюриздат, 1956.- 436с.

5. Явич, Л.С. Сущность права. -Л.,: Изд-во Ленингр. ун-та.,1985 – 285 с.

ПРОБЛЕМЫ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА В РОССИИ И СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Радькова А.М. (БИП МФ)

Правовая взаимосвязь гражданина и общества, в условиях современного демократического, социального и правового государства, имеет основополагающее значение для развития политической системы страны. Конституционно-правовой институт гражданства в Республике Беларусь находится на стадии своего становления и в силу объективных причин является весьма динамичным. Во многих отношениях это связано с распадом СССР и образованием на его территории Содружества Независимых Государств, в котором появление новых государственных границ прервало вековые связи народов и привело к резкому росту числа соотечественников за рубежом.

Гражданство – это правовая связь, которая обуславливает принадлежность человека к определенному государству. Из этого вытекает, что гражданство – это правовая связь физического лица и государства, которая выражается в совокупности взаимных прав, обязанностей и ответственности. Это право неотъемлемо, принадлежит каждому гражданину и заключается в его правовом положении как внутри государства, так и в его защите на международном уровне. Во Всеобщей декларации прав человека 1948 года установлено, что каждый человек имеет право на гражданство.

Проблемы и вопросы двойного гражданства (бипатризма) всегда являлись актуальными, однако не во всех странах есть возможность приобрести гражданство другой страны. Двойное, или иными словами, множественное гражданство – таков правовой статус лица, при котором оно одновременно обладает гражданством более чем одного государства. Как правило, двойное гражданство возникает при каких-то территориальных изменениях и миграции населения. Что касается России, то в ст. 62 Конституции Российской Федерации четко закреплены права на приобретение двойного гражданства. В ней определено, что гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Среди ученых существует разногласия относительно отдельных вопросов двойного гражданства, в частности, Черниченко С. В. называет три основные причины, которые не позволяли прийти к единому мнению по ряду теоретических проблем гражданства:

отсутствие единого, общепринятого термина, означающего гражданство, и, как следствие, деление понятия гражданства на международно-правовое и внутригосударственное; расхождение мнений западных юристов по вопросу содержания понятия гражданства; 3) различия в оценках юридической природы гражданства [2, с. 8].

Как в любых других вопросах, так и в вопросах касающихся двойного гражданства есть свои плюсы и минусы. По мнению Егорова С.А, Михайловой Е.В., Хазовой В.Е. в настоящее время ряд государств Европы считают двойное гражданство вполне приемлемым, в связи с ростом мобильности населения, развитием миграционных процессов и перемещениями беженцев. Беженцы, как правило, натурализуются чаще и быстрее, чем другие иммигранты и от них лишь в редких случаях требуется отказ от прежнего гражданства, как предварительное условие натурализации. Даже страны, официально провозгласившие своей целью устранение двойного гражданства, на практике относятся к нему благоприятно, выделяя положительные стороны. Традиционные правовые и политические доводы против двойного гражданства исходят их того, что оно способно создать для человека дополнительные обязанности: человека могут обязать нести военную службу в двух государствах, платить налоги двум государствам. Лицо с двойным гражданством имеет усеченные права на дипломатическую защиту. В отношении лиц с двойным гражданством возникают трудности в сфере международных отношений: с одной стороны, может возникнуть спор о гражданстве лица между государствами, рассматривающими его как своего гражданина, а с другой, по каким-либо причинам, третье государство может быть вынуждено решать, какому гражданству лица с двойным гражданством следует отдать предпочтение. Среди положительных последствий установления двойного гражданства можно назвать: дополнительные гарантии реализации и защиты прав и свобод личности, выгоды в отношении права на жительство в обоих государствах, права на возвращение или реэмиграцию, возможности сохранения гражданства в смешанном браке. Наличие значительного числа лиц с двойным гражданством может способствовать интенсификации связей между государствами. Сложное сочетание положительных и отрицательных сторон двойного гражданства затрудняет выработку однозначного отношения к нему [1, с. 12].

Таким образом, имея положительный опыт двойного гражданства, граждане вправе иметь выбор, естественно, если законодательством страны разрешено наличие двойного гражданства. По нашему мнению, так же необходимо помнить о том, что помимо добросовестных иностранных граждан, которые обладают гражданством своей страны и хотят получить второе гражданство любой другой страны, где это разрешено по закону, есть и люди с неправомерным умыслом, именно поэтому должен оставаться жесткий контроль со стороны государства над получением второго гражданства, чтобы защитить свою страну.

Таким образом, проанализировав проблематику рассматриваемой темы, можно сделать следующие выводы: вопрос двойного гражданства всегда будет

важным и актуальным; как и в любой другой сфере всегда необходимо работать над совершенствованием системы законодательства по данному вопросу; в множественном гражданстве присутствуют как минусы, так и плюсы, и самое главное, что выбор всегда остается за конкретным гражданином.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров, С. А Актуальные вопросы бипатризма в зарубежных странах и России / С. А. Егоров, Е. В. Михайлова, В. Е. Хазовой //. Международный журнал конституционного и государственного права. – 2018. – №1. – С. 12-19.

2. Черниченко, С. В. Международно-правовые вопросы гражданства / С. В. Черниченко. — Москва, 1968. – 218 с.

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ В ВЫСШЕЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

Рекеть Н.Н. (БИП ГФ)

В настоящее время в Республике Беларусь сформировалась достаточно развитая система высшего образования. Национальная высшая школа обеспечивает подготовку студентов «почти 400 специальностей» [5]. Большинство элементов образовательного процесса сформировалось в результате достаточно долгого пути развития. Существенное влияние на образовательные традиции и технологии Беларуси оказала советская система образования. Однако ситуация изменилась. Республика Беларусь движется по рыночному пути развития, что вызывает естественную необходимость реформирования системы высшего образования. Принято решение интегрироваться в общеевропейскую систему образования. Разработана и реализуется соответствующая дорожная карта. С 2013 года более 230 специальностей в белорусских вузах переведены на сокращенный срок обучения. [3]

Меняется информационная ситуация, реформируется система образования, а многие элементы, инструменты и методы остаются неизменными. В частности, речь идет о проблеме применения дипломной работы, как итоговой формы проверки готовности студента-выпускника. Думается, что в этой области созрели некоторые проблемы, требующие изучения и поиска новых решений, особенно для специальностей юридического и гуманитарного профиля.

Как известно, главной целью всего образовательного процесса в высшем учебном заведении представляется подготовка будущего специалиста-профессионала в конкретной области знаний, с конкретными умениями и навыками. Итоговая аттестация студента-выпускника ориентирована на выяснение этих самых профессиональных качеств, необходимых для присвоения соответствующей квалификации и выдачи подтверждающего документа – диплома. Традиционноитоговыми формами проверки умений и навыков выпускника вуза являются государственный экзамен и защита дипломной работы. Сущность государственного экзамена носит явно выраженный теоретический характер. Как правило, испытуемый должен в письменной или устной форме, ответить на поставленные вопросы, решить задачи, т.е. продемонстрировать достаточный уровень, приобретенных за время обучения, знаний.

Практические умения и навыки проверяются на заключительном этапе испытаний в форме защиты дипломной работы. Появилась данная форма достаточно давно и имеет определенные традиции. Так, согласно Инструкции по подготовке дипломных проектов (работ) в высших учебных заведениях, утвержденной Приказом Министра высшего и среднего специального образования СССР, от 14 марта 1974 г. N 245, «дипломное проектирование (выполнение дипломных работ) является заключительным этапом обучения студентов в вузе». Основной целью дипломной работы называется «развитие навыков ведения самостоятельной работы и овладение методикой исследования и экспериментирования при решении разрабатываемых в дипломном проекте (работе) проблем и вопросов» [4].

Аналогичные цели и задачи указаны практически во всех современных сборниках правил по выполнению и оформлению дипломных работ по юридическим и гуманитарным специальностям. В качестве целей и задач, которых должен достичь студент при выполнении дипломной работы, называют: – закрепление и расширение теоретических и практических знаний; – овладение методикой исследования конкретных проблем теории и истории права (гуманитарных дисциплин); – сбор и обработка информации по тематике исследования; – изучение и критический анализ полученных данных и т.п. Обозначенные цели и форма исполнения дипломной работы хоть и носит практикоориентированный характер, но все же является научным исследованием, что не совсем отвечает новой структуре высшего образования. Согласно п. 3 ст. 202 Кодекса Республики Беларусь об образовании: «высшее образование подразделяется на две ступени». [1] В результате обучения на I ступени высшего образования «обеспечивается подготовка специалистов, обладающих фундаментальными и специальными знаниями, умениями и навыками, с присвоением квалификации специалиста с высшим образованием» (п. 4, ст. 202). [1] Данная ступень соответствует европейскому бакалавриату, хоть и не называется таковым в законе.

Следующая – II ступень высшего образования – магистратура, что подтверждается в п. 5 ст. 202 Кодекса об образовании. Там же дано целевое определение, согласно которого в магистратуре «обеспечиваются углубленная подготовка специалиста, формирование знаний, умений и навыков научно-педагогической и научно-исследовательской работы с присвоением степени магистра».[1] Как обозначил ректор РИВШ Виктор Гайсенок, главным отличием между обозначенными ступенями высшей школы является то, что магистратура «предполагает углубленную подготовку по специальности для научной, преподавательской, проектной и других видов сложных работ». [5]

В результате построения данной цепочки тезисов можно сделать вывод, что по новой системе высшего образования первая ступень ориентирована на подготовку

специалиста-практика. В этом плане итоговая дипломная работа для первой ступени высшего образования теряет свой целевой смысл, т.к. ориентирована, главным образом, на выполнение студентом-выпускником научно-исследовательской работы.

Кроме того, стала очевидной тенденция резкого падения качества научно-исследовательской работы студентов I ступени образования. Главная причина – свободный доступ к огромному объему электронных материалов (реферативных, курсовых и дипломных работ), размещаемых в интернете. Сотрудники научных библиотек отмечают резкое падения посещаемости и спроса на научную литературу у студенческой молодежи в последние 8-10 лет – студенту легко найти готовую работу или соответствующий материал, из которого в прямом смысле «слепить» требуемый формат научной работы. На худой конец любую работу можно заказать, не выходя из дому, по весьма сходной цене.

Думается, что оправданной альтернативой дипломной работе может стать более углубленный и объемный отчет о прохождении (действительно практико-ориентированной), производственной практики. Альтернативой процедуре защиты дипломной работы, может стать процедура представления студентом приобретенных за время обучения и прохождения производственной практики, этих самых, практических умений и навыков, а именно: разработка и составление проектов правоприменительных документов, локальных актов, протоколов, приказов, договоров, исковых заявлений, протестов и т.п.

В заключение отмечаем то, что данные тезисы следует рассматривать как приглашение к дискуссии. Так же, хочется надеяться, что обозначенная проблема найдет интерес у работников высшей школы и получит соответствующее продолжение как на научном, так и на методическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании, от 13 января 2011 г. № 243-З (с изм. и доп.) / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243. – Дата доступа: 28.02.2019.

2. Метадычныя парады па падрыхтоўцы, афармленню і абароне дыпломных работ для студэнтаў спецыяльнасці Г.09.01.00 - Правазнаўства / Склад. І.А.Басюк. - Гродна : ГрДУ, 1999. - 45 с.

3. Министр образования о распределении, четырехлетнем сроке обучения и семи «проходных» баллах / «Новости tut.by», 14. 06. 2012 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://news.tut.by/society/294544.html. – Дата доступа: 27.02.2019.

4. Приказ Минвуза СССР от 14.03.1974 N 245 Об утверждении Положения о Государственных экзаменационных комиссиях и Инструкции по подготовке дипломных проектов (работ) в вузах СССР / Исторический портал «ВиФиАй» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://wfi.lomasm.ru/русский.приказы_ссср_1917-1992/приказ_минвуза_ссср_от_14.03.1974_n_245. – Дата доступа: 27.02.2019.

5. Ректор РИВШ рассказал, какие новшества предусматривает доработанный Кодекс Беларуси об образовании / «БЕЛТА» 01.12.2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.belta.by/society/ view/rektor-rivsh-rasskazal-kakie-novshestva-predusmatrivaet-dorabotannyj-kodeks-belarusi-ob-obrazovanii-278557-2017/ . – Дата доступа: 26.02.2019.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ПОНИМАНИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

Савченя И.Э. (БИП)

Понятие принципов права является одной из актуальных проблем современной юридической науки, так как именно в принципах права наиболее ярко отражена его сущность. Принципы права постоянно привлекают к себе внимание ученых-правоведов, однако из-за их изменчивости, философской сущности, абстрактности абсолютное большинство аспектов понимания требует исследования и доработки. Кроме того, важность данной проблемы определяется тем, что сложившееся в отечественной науке представление о принципах сформировалось в основном на базе узконормативного правопонимания и имеет существенные недостатки [1, с. 35-36].

Любые принципы, в том числе и принципы права, являются продуктом человеческой деятельности, социальными явлениями как по источнику возникновения, так и по содержанию: их возникновение предопределяется потребностями общественного развития и в них отображаются закономерности общественной жизни. Без учёта этих существенных моментов невозможно объяснить и понять особенное значение принципов для согласования человеческой деятельности с требованиями объективных социальных закономерностей. Все это в полной мере касается и принципов права – специфического проявления определенной части общесоциальных принципов в правовой системе. С самого начала своего возникновения принципы права существуют как модифицированные и приспособленные к правовой сфере некоторые общесоциальные принципы. Главными источниками этих принципов являются политика, экономика, мораль, идеология, социальная жизнь [2, с. 68; 3, с. 35].

В современной юридической науке можно выделить три основных направления в понимании принципов права: широкое, узкое (нормативное) и доктринальное, которые связаны с основными подходами к пониманию права, его сущности [1, с. 37; 3, с. 29].

В первом случае право рассматривается как включающее в себя нормы и другие правовые явления: правосознание, правоотношения, субъективные права, акты применения права, правопорядок и другие составляющие правовой материи. Отсюда и широкое толкование понятия принципов права.

Во втором случае выражение права сводится к закону и иным общепризнанным источникам и ученые считают, что принципы не могут существовать вне норм права.

И, наконец, в понимании принципов права можно выделить группу ученых, не связывающих понятие принципов права с обязательным их законодательным и иным правовым опосредованием и полагающих, что они представляют собой категории юридической науки, которые определяют необходимость тех или способов и форм правового регулирования общественных отношений. Сторонники доктринального понимания

принципов права полагают, что принципы права носят исключительно доктринальный характер и не обладают императивностью [3, с. 29].

Доктринальный подход не соответствует белорусской правовой системе. Как само право не сводится к идеям, а охватывает и нормы, и социальные отношения, так и его принципы выходят за пределы только идей и обретают нормативное и правоприменительное содержание [3, с. 30].

Л.С. Явич полагал, что некоторые принципы могут формироваться, совершенствоваться и действовать, не будучи до определенного времени четко выраженными в законодательстве, могут функционировать в сфере судебной практики и правовых обычаев (традиций), в области складывающихся комплексов субъективных прав и конкретных правоотношений, хотя, конечно, оптимальный вариант заключается в наиболее полном закреплении основных начал в конституционном законодательстве [4, с. 149-150].

Доктринальные принципы права – это выработанные правовой доктриной нормативные правоположения – основополагающие суждения о праве, на которых строятся большие группы правовых норм. Это принципы, общие для разных национальных правовых систем. Часто их называют аксиомами права, поскольку многие из них принимаются в юридической практике без доказательств, как само собой разумеющиеся. Истинность доктринальных принципов права подтверждена тысячелетней юридической практикой, а их созна-тельные нарушения в публично-властной деятельности равноценны правовому нигилизму. Наиболее важные из них обычно формулируются в конституции и законе. Но они применяются в юридической практике независимо от их законодательного закрепления. В тех случаях, когда суд (особенно в странах Общего права) сталкивается с правонарушающим законом, он может принять решение и признать закон недействительным, сославшись на соответствующий доктринальный принцип права.

Следует различать терминологически и содержательно понятия "принцип права" и "доктринальный принцип права". В первом случае речь идет о формальном равенстве – принципе особого способа социальной регуляции, который отличает право от других социальных регуляторов. Принцип права (формальное равенство, справедливость) – это наиболее абстрактное выражение сущности права. Что касается доктринальных принципов права, то они конкретизируют это наиболее абстрактное суждение о правовом способе социальной регуляции. Также следует различать общие (общеправовые) и специальные (частные) доктринальные принципы права. Специальные принципы вытекают из общих как частные формулировки и характеризуют отдельные виды правовых явлений, отдельные сферы юридической практики (например, источники права, правовые процедуры).

Серьёзными исследованиями понятия, содержания и системы принципов права стали работы Е.Г. Комиссаровой, которая констатирует, что принципы права – это категория, с помощью которой характеризуется содержательная сторона отраслевого регулирования, и проводит различие между нормативными принципами, имеющими функцию правового регулирования, и ненормативными, вырабатываемыми наукой и самими участниками правовых отношений. Учёные вносят в право собственные принципы, выдавая их за правовые; набор принципов и их формулировки у различных авторов совпадают лишь отчасти. В более поздней работе Е.Г. Комиссарова предпринимает попытку раскрыть содержание принципа права в некоем многослойном формате: будучи однопорядковыми с нормами права явлениями, принципы права отражают и выражают: 1) суть того права, которое существует в форме нормативных установлений; 2) вторичные по отношению к праву явления – интерпретационные или смысловые, помогающие понять его содержание; 3) принципы, первичные по отношению к праву [5, с. 39].

Широкое понимание права формируется вокруг тезиса, что право – это нечто иное, как юридическая норма или правило поведения. В зависимости от направления в рамках широкого понимания право может выступать фактически любой психологической реакцией, реальными общественными отношениями, субъективным правом и т.п. Сторонники широкого подхода к праву разграничивают закон, нормативный правовой акт, их совокуп-ность и право. При этом, как правило, последнее у них совпадает с каким-то другим правовым феноменом (например, правосознанием, правоотношениями и т.п).

Исследование принципов права не может ограничиваться формально-юридическими вопросами. Нормы права – это лишь одна из абстрактных форм его бытия, к которым принадлежит и правосознание. Конкретным проявлением права, главным свидетельством его существования выступают правоотношения. Поэтому, не отрицая значимости воплощения принципов в содержании юридических норм и их законодательного закрепления, нельзя оставить без внимания их связей с правосознанием и правоотношениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прошина, И.А. Понятие "принцип права" глазами сторонников нормативистской теории / И.А. Прошина // Право и современные государства. – 2014. – № 3. – С. 35-41.

2. Колодий, А. Принципы права : генезис, понятие, классификация, место и роль в правовой системе Украины / А. Колодий // Право Украины. – 2013. – № 1. – С. 68-79.

3. Смирнов, Д.А. О понятии принципов права / Д.А. Смирнов // Общество и право. – 2012. – № 4 (41). – С. 29-37.

4. Явич, Л.С. Сущность права / Л.С. Явич. – Л., 1985.

5. Коновалов, А.В. Понятие принципов права в современной российской цивилисти-ческой науке / А.В. Коновалов // Lex Russica. – 2017. – № 12 (133). – С. 38-53.

ВЫЯВЛЕНИЕ И ОХРАНА ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ОРЕХОВО-ЗУЕВО

Сокольская Л.В. (ГГТУ)

Термин объекты культурного наследия закреплен в ст. 3 Закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В ней же зафиксирована и новая классификация данных объектов по видам (памятники, ансамбли, объекты археологического наследия и достопримечательные места) и категориям историко-культурного значения (объекты культурного наследия федерального значения, объекты культурного наследия регионального значения и объекты культурного наследия местного (муниципального) значения).

Анализ данных Единого государственного реестра объектов культурного наследия (ЕГРОКН) по категориям историко-культурного значения позволяет сделать определенные выводы. [1]

Отметим, что объекты культурного наследия местного значения традиционно составляют наименьшее число по отношению к объектам федерального значения и регионального значения. Вопрос остается открытым, почему категория местного (муниципального) значения присваивается крайне редко. Ведь именно эти объекты формируют исторический облик города, который жители видят каждый день. Попробуем ответить на этот вопрос на примере г.о. Орехово-Зуево.

Анализ официальных данных по регистрации объектов культурного наследия в г.о. Орехово-Зуеве позволил сформулировать определенные выводы о массиве объектов культурного наследия, расположенных на территории нашего региона. В ЕГРОКН зарегистрирован только 1 объект федерального значения (Памятник участникам Морозовской стачки 1885 г. и могилы Моисеенко Петра Анисимовича и Бугрова Игната Васильевича), 16 объектов регионального значения и ни одного местного значения.

Как видим, абсолютное большинство памятников культурного наследия в Орехово-Зуево составляют объекты регионального значения, что свидетельствует о ведущей роли администрации Московской области в охране историко-культурных памятников, на территории области. А вот местные власти не спешат выявлять и регистрировать объекты муниципального значения. Многие достопримечательности города, реально имеющие художественную, эстетическую ценность, на практике до сих пор не являются объектами культурного наследия и не подлежат охране. Хотя для сохранения уникальных памятников на местном уровне, законодатель предусмотрел специальную категорию – «выявленный объект культурного наследия». Это промежуточная категория характеризует объект, обладающий признаками объекта культурного наследия, но ещё не включенный в ЕГРОКН. К сожалению, с 2016 г. по 2019 г. в Орехово-Зуево не выявлено ни одного культурного объекта, наоборот 6 объектов культурного наследия уже безвозвратно утрачены (в основном это жилые дома, в которых проживали известные лица в городе и казармы), а 2 объекта постепенно восстанавливаются (Церковь Рождества Пресвятой Богородицы и Никольское училище с домовой церковью Николая Чудотворца).

В общевидовой структуре объектов культурного наследия регионального значения первенствуют архитектурные памятники, первичное изучение и содержание которых требует наименьших физических и финансовых затрат, чем исследование объектов принадлежащих к другим общевидовым группам (например, археологические памятники). Этот факт позволяет прийти к умозаключению о недостаточном финансировании документального обеспечения государственного реестра объектов культурного наследия на местном уровне.

Конечно не все вопросы решаются на уровне финансирования, сохраняются и другие проблемы, которые без совершенствования регионального законодательства не преодолеть. В 2018 г. был принят Закон Московской области № 11/2018-ОЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Московской области», в котором закреплены положения по выявлению и охране памятников истории и культуры в МО. [2]

Однако есть ряд проблем, которые так и не нашли свое отражение в региональном законодательстве. Поэтому предлагаем на уровне регионального законодательства автоматически признавать памятниками архитектуры здания, возраст которых более 100 лет. Подобные законы действуют во многих странах мира, например, в Албании и Норвегии. [3, 4] Также предлагаем детально разработать механизм финансирования паспортизации памятников, и уточнить категорию охранной зоны памятника истории и культуры.

К сожалению история сохранения и использования исторического и культурного наследия – это деятельность немногочисленных энтузиастов-одиночек. Отрадно, что некоторые проекты местных энтузиастов по восстановлению памятников истории и культуры поддерживаются губернатором МО. Так проект представленный инициативной группой преподавателей и студентов ГГТУ под руководством Г.Ю. Колычевой по возрождению православной гимназии с ее домовым Никольским храмом «Возрождая храм – возродим духовность» получил в 2018 году премию губернатора МО «Наше Подмосковье».

Не последнее слово остается за учеными-исследователями, которые разрабатывают новые методические подходы к охране объектов культурного и природного наследия, соответствующие международным стандартам. В перспективе предлагается создать сеть биосферных заповедников, а также уникальные территории с комплексной регенерацией памятников истории и культуры, традиционных форм хозяйствования и природопользования. И как верно сказал краевед К. В. Булавкин об архитектурном наследии семьи Морозовых в Орехово-Зуево «…. пора осознать, что весь сохранившийся до наших дней комплекс Морозовских построек, включая фабричные корпуса и казармы, сам по себе является

уникальным музеем под открытым небом – единым архитектурным ансамблем, подобным Афинскому акрополю или древним Помпеям». [6]

В заключении можно сформулировать вывод о том, что успехи и неудачи в деле охраны объектов культурного наследия регионального и местного значения зависят не столько от законов и деклараций, а сколько от общего уровня культуры местного руководства и населения региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации // Портал Министерства культуры РФ. [Электронный ресурс] URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/ (дата обращения: 11.02.2019).

2. Закон Московской области № 11/2018-ОЗ от 12.02.2018 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Московской области» // Интернет-портал Правительства Московской области. [Электронный ресурс] URL: http://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/ (дата обращения: 20.10.2018).

3. Закон о культурном наследии от 07.04.2003 № 9048. Албания. [Электронный ресурс] URL: http://www.vasiltole.com/English/CultHeritLaw (дата обращения: 20.12.2018).

4. Закон о культурном наследии от 09.06.1978. Норвегия. [Электронный ресурс] URL: https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1978-06-09-50 (дата обращения: 20.12.2018).

5. Комеч, А. Реконструкция Москвы продолжается // Новый мир. 1997. № 1. С. 224-247.

6. Булавкин, К.В. О сохранении Морозовского архитектурного наследия и перспективах развития туризма в Орехово-Зуеве // Орехово-Зуевская правда. [Электронный ресурс] URL: https://oz-on.ru/popular_blogs/authors_column/on-the-conservation-of-morozovs-architectural-heritage-and-prospects-o/ (дата обращения: 21.10.2018).

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ УКЛОН В СУДАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Суходольская К.А. (БИП МФ)

Верховный суд озвучил статистику о работе судов в 2018 году. За год суды рассмотрели 43 620 уголовных дел и по 40 612 из них вынесли обвинительный приговор, а вот оправдано было всего 80 человек.

Наибольшее число лиц было осуждено за хищение имущества разными способами (15111 человек) Это кражи, грабежи, разбои, вымогательство, мошенничество, хищения путем злоупотребления служебными полномочиями.

Второе место по количеству осуждений занимают родители, которые уклоняются от уплаты алиментов, а равно от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении. По этой статье в 2018 году было осуждено 5804 человека.

За преступления против общественного порядка и нравственности в 2018 году были осуждены 3014 лиц.

Значительный сегмент в структуре судимости занимают лица, осужденные «за наркотики» (ст.ст.327-332 УК). По сравнению с 2017 годом их число немного уменьшилось, но все равно является пугающим (2452 человека). В основном это молодежь до 30 лет. Отправляют их на длительные сроки, чаще всего на 8 – 10 лет.

Из года в год растет число преступлений коррупционной направленности. В 2018 году за взятки и прочие преступления против интересов службы осудили 1005 человек, что на 45% больше, чем в 2017 году.

С одной стороны, такое соотношение оправдательных и обвинительных приговоров может свидетельствовать о высоком качестве предварительного следствия. С другой, это может быть проявлением обвинительного уклона в деятельности органов следствия, прокуратуры и суда.

Михаил Пастухов, профессор, заслуженный юрист, бывший судья Конституционного суда в одной из своих статей делится своими мыслями по этому поводу, которые я разделяю:

Обвиняемый вправе потребовать с органов следствия приличную сумму в счет возмещения убытков и компенсации морального вреда. Это весьма озадачивает Следственный комитет, поскольку таких расходов не планируют. Получается, что в силу ведомственных интересов граждане, незаконно привлеченные к уголовной ответственности, не всегда могут рассчитывать на оправдание, а в случае оправдания – на полную реабилитацию. [1]

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие предложения как оправдать каждого невиновного.

1) отказаться от отчетности, которая введена в органах власти. Она обязывает всех рапортовать о достигнутых результатах. От этого не свободны и суды, которые также сверяют свои показатели с предыдущими годами, определяют тенденции и вносят коррективы в свою деятельность ; 2) повысить эффективность защиты прав лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. В частности, речь идет о презумпции невиновности (ст.16 УПК), обеспечении права на защиту (ст.17 УПК), обязанности всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст.18 УПК) ; 3) освободить прокурора от полномочия давать санкции на заключение под стражу и продлять этот срок до года, передав это полномочие коллегиальному составу суда при соблюдении всех гарантий законности ; 4) переработать действующий Уголовный кодекс, в котором много необоснованных составов преступлений (в том числе ст.174 УК), а также статей с чрезвычайно суровыми санкциями (например, ст.328 УК) ; 5) предусмотреть создание суда с участием присяжных заседателей для тех случаев, когда обвиняемый не признает себя виновным в совершении преступления и ему грозит немалый срок. Присяжные заседатели должны самостоятельно решать вопрос о виновности преданных суду лиц после восприятия всего судебного процесса.

Таким образом, через некоторые реформы в правоохранительной и судебной системе Республики Беларусь, а также через переработку Уголовного Кодекса, его преступных составов и применяемых санкций, благодаря введению суда присяжных, можно добиться более эффективной защиты прав граждан, более справедливого рассмотрения дела и оправдания каждого невиновного человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пастухов М. И. Почему наши суды мало оправдывают? / Пастухов М. И. // Свободные новости. – 2019. – 19 февраля.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Троцкая Е.С. (БИП)

Институт доказательств имеет древнюю историю и не утрачивает своей актуальности. Доказательства – сведения о фактах, полученные в предусмотренном законом порядке, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В процессуальном праве ВКЛ доказательствам уделялось большое значение. Никто не мог быть обвинён без наличия полноты доказательств. В ВКЛ господствовала теория формальных доказательств, основанная на заранее определённой в законе силе доказательств, которые делились на достаточные и недостаточные ("доводы зуполные" и "незуполные"). Количество и качество доказательств было определено в законе для каждой категории дел отдельно. Например, при рассмотрении споров о собственности на землю требовалось, чтобы каждая сторона представила по девять свидетелей. По другим делам хватало свидетельства двух лиц [1, с. 115].

В законе говорилось, что без достаточных и необходимых доказательств никто не должен быть осужден. Истец (обвинитель) обязан был сам собирать и доставлять в суд доказательства. При неполных доказательствах у истца и ответчика преимущество отдавалось ответчику.

Доказательствами в судебном процессе были: вещественные доказательства, письменные доказательства, показания свидетелей - «послухов» (свидетелей по слуху) и «видоков» (очевидцев), присяга, признание сторон, выводы экспертов. Необходимо отметить, что вещественное доказательство рассматривалось как самое убедительное, особенно если преступник был задержан на месте преступления с поличным.

В процессе рассмотрения гражданских дел важное значение придавалось письменным доказательствам, потому что закон требовал заключать многие соглашения, договоры купли-продажи в письменной форме. Все эти акты складывались по установленной форме, что требовало определённых реквизитов (подписи, печати). Наиболее важные из актов регистрировались в судебных книгах. Подделка письменных доказательств каралась смертью [2, с. 207].

Самыми распространенными доказательствами были показания свидетелей. Статут 1588 года определял, кто мог быть свидетелем, процессуальную процедуру получения их показаний. Не могли быть свидетелями лица, ранее осужденные за тяжкие преступления, признанные судом лгунами, слуги за или против своих господ, психически больные, изгнанники.

Присяга и клятва считались вспомогательными доказательствами и обычно использовались, когда показаний свидетелей или иных доказательств было недостаточно. Высшей ступенью точности, как считалось, обладали показания духовных и служебных лиц государственной администрации. [1, с. 116]. Однако, отказ присягать или неявка в назначенное время для присяги (плюс три дня) являлось достаточным доказательством.

Достаточным и полным доказательством, а также основой для принятия решения было признание ответчиком иска или подсудимым – обвинения, сделанное в суде. В этом случае лицо лишалось права на обжалование.

Прогрессивным явлением в судебном процессе ВКЛ явилось возникновение экспертизы. Судебные документы этого периода свидетельствуют об использовании в качестве доказательств медицинской и других экспертиз. Экспертами выступали специалисты в той или иной отрасли знаний или сами судьи.

Таким образом, анализ норм процессуального права показывает, что они были достаточно развитыми в теоретическом плане. Получила развитие новая теория доказательств, основанная на логическом методе их оценки. Новая теория основывалась на сводной оценке письменных и вещественных доказательств, показаний сторон и свидетелей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: Вучэб. дап. / А.Ф. Вішнеўскі. - Мн.: Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. – 319 с.

2. Довнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапам. / Т. І. Доўнар. – Мінск : ДІКСТ БДУ, 2011. - 552 с.

ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ И КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТАТУС ПРЕЗИДЕНТА В УКРАИНЕ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Украинец И.В. (НаУОА)

С момента принятия Конституции Украины 28 июня 1996 г. и Конституции Беларуси 17 марта 1994 г. в Украине и Беларуси организация государственной власти по своим важнейшим характеристикам проявляла фактическое тождество. Принятая в обеих странах форма правления отражала доминирующую роль президента в государственном механизме и слабое влияние парламента на исполнительную власть. Такая организация государственной власти стала типичной для многих постсоветских стран, в которых сложные проблемы начального периода построения суверенной государственности подталкивали к выбору формы правления с существенно усиленным конституционным статусом президента.

В Украине и Беларуси форма правления претерпела определенную коррекцию в результате внесения конституционных изменений. В Украине они датируются 8 декабря 2004 г., в Беларуси – 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. Однако конституционный пересмотр формы правления в Украине по своему характеру оказался совсем другим, чем тот, который произошел в Беларуси. В Украине изменения к Основному Закону существенно ослабили конституционный

статус Президента, в Беларуси, наоборот, – существенно усилили.

В соответствии со ст. 102 Основного Закона Украины, Глава государства – Президент Украины является гарантом государственного суверенитета, территориальной целостности Украины, соблюдения Конституции Украины, прав и свобод человека и гражданина [1].

Президент Украины наделен определенными полномочиями во всех сферах государственной власти. Посредством этих полномочий он координирует деятельность других ее органов. В частности, в законодательной сфере Президент Украины назначает всеукраинский референдум относительно внесения изменений в раздел I «Общие начала», раздел III «Выборы. Референдум» и раздел XIII «Внесение изменений в Конституцию Украины» Конституции Украины, провозглашает всеукраинский референдум по народной инициативе. Он подписывает законы, принятые Верховной Радой Украины, и применяет к ним право вето (кроме законов о внесении изменений в Конституцию Украины) с последующим возвращением их на повторное рассмотрение Верховной Рады Украины. Президенту Украины принадлежит право законодательной инициативы в Верховной Раде Украины.

В сфере организации и деятельности исполнительной власти Президент Украины по предложению коалиции депутатских фракций в Верховной Раде Украины вносит в Парламент представление о назначении Премьер-министра Украины. Он также вносит в Верховную Раду Украины представление о назначении Министра обороны Украины, Министра иностранных дел Украины. Президент Украины назначает на должности и освобождает от должностей по представлению Кабинета Министров Украины председателей местных государственных администраций. Глава государства имеет право приостанавливать действие актов Кабинета Министров Украины по мотивам несоответствия Конституции Украины с одновременным обращением в Конституционный Суд Украины относительно их конституционности.

В судебной сфере Президент Украины осуществляет помилование, назначает на должности судей по представлению Высшего совета правосудия.

Президент Украины назначает на должности треть состава Конституционного Суда Украины.

В соответствии со ст. 79 Конституции Беларуси, Президент Республики Беларусь является главой государства, гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина [2]. Он олицетворяет единство народа, гарантирует реализацию основных направлений внутренней и внешней политики государства. Президент принимает меры по охране суверенитета Республики, ее национальной безопасности и территориальной целостности, обеспечивает политическую и экономическую стабильность, преемственность и взаимодействие органов государственной власти, осуществляет посредничество между органами государственной власти.

Президент Беларуси наделен широкими полномочиями во всех сферах государственной власти. В законодательной сфере он назначает республиканский референдум, обладает правом законодательной инициативы, подписывает законы. В случаях, предусмотренных Конституцией, Президент издает декреты, имеющие силу законов. Он имеет право принимать участие в работе Парламента и его органов, выступать перед ними в любое время с речью или сообщением. Глава государства обращается с ежегодными посланиями к Парламенту, которые заслушиваются без обсуждения на заседаниях его палат.

Президент Беларуси назначает очередные и внеочередные выборы в Палату Представителей и Совет Республики – нижнюю и, соответственно, верхнюю палаты Парламента, назначает восемь членов Совета Республики, осуществляет роспуск палат в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией.

Ключевой критерий классификации формы правления – конституционный статус правительства. В Основном Законе Беларуси Правительство – Совет Министров Республики Беларусь определено центральным органом государственного управления, а не руководящим органом исполнительной власти. Роль Президента Беларуси в формировании состава Совета Министров, а также в организации его деятельности решающая. Президент определяет структуру Совета Министров, назначает с согласия Палаты Представителей Премьер-министра, назначает заместителей Премьер-министра, министров и других членов Правительства. Президент имеет право по собственной инициативе принять решение об отставке Совета Министров и освободить от должности любого его члена. Правительство слагает свои полномочия пред новоизбранным Президентом. Важной чертой конституционного статуса Президента Беларуси является его право председательствовать на заседаниях Совета Министров и право отменять правительственные акты. В целом анализ конституционных полномочий Президента Беларуси в исполнительной отрасли свидетельствует о его руководящей роли относительно всей системы ее органов.

В судебной сфере Президент Беларуси наделен существенными полномочиями по формированию судейского корпуса. С согласия Совета Республики он назначает на должности Председателя Верховного Суда и Председателя Высшего Хозяйственного Суда из числа судей этих судов. Он также назначает других судей и осуществляет помилование осужденных.

При участии Президента формируется и орган конституционного контроля: Президент назначает шесть судей Конституционного Суда и его главу.

Анализ особенностей конституционного статуса Президента Украины и Президента Беларуси позволяет четко классифицировать принятую в Украине и, соответственно, Беларуси форму правления. В Украине это парламентарно-президентская смешанная республика. Такой вывод можно сделать как на основании анализа полномочий Президента Украины в сфере организации и деятельности исполнительной власти, так и на основании того факта, что Конституция Украины устанавливает только парламентскую ответственность Кабинета Министров Украины.

Форму правления в Беларуси определить смешанной республикой невозможно, поскольку она не имеет необходимого набора ее правовых признаков. Административное подчинение Правительства Главе государства и превращение последнего в фактического главу исполнительной власти свидетельствуют, что в белорусской форме правления отсутствует дуализм исполнительной власти. Форму правления, в которой дуализм исполнительной власти преодолен в пользу президента, невозможно классифицировать смешанной республиканской. В Беларуси существует особая форма правления, эклектично сочетающая признаки смешанной и президентской республик. Эту форму правления, которая стала общей для ряда постсоветских стран Восточной Европы и Азии, следует определять переходной президенциализованой республикой [3, с. 243].

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституція України : Закон України від 28 червня 1996 р. № 254/96-вр // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

2. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. [Електронный ресурс]. – Режим доступа : http://together.lviv.ua.

3. Мартынюк Р. К вопросу о специфике формы правления в ряде постсоветских республик / Р. Мартынюк // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь / учредитель – Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Вып. 15 (2013). – Минск: Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, 2013. – Вып. 1 (2001). – С. 237-249.

ГРАЖДАНИН КАК СУБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Фатыхов Е.А. (БИП)

Предметом рассмотрения данной работы является субъект права, именуемый гражданином, т.е. лицо, обладающее правовым статусом в рамках действующего законодательства. Это означает, что оно находится в регламентированных взаимоотношениях с государством, что наделяет обе стороны как правами, так и взаимными обязательствами. Сложилось данное положение с момента возникновения самого государства как политической организации, института власти и управления обществом в ходе его естественного развития. Все это стало поводом для заключения между гражданами и правителями договора, суть которого заключается в передачи части своих естественных прав со стороны граждан в пользу избранного правительства, которое осуществляет регулирование общественных отношений. В свою очередь, административное право и является отражением данных постулатов, поскольку являет собой отрасль правовой системы, представляющая собой совокупность правовых норм, предназначенных для регулирования тех самых отношений, возникающих в процессе осуществления государственно-управленческой деятельности.

Исходя из вышеперечисленного, гражданин – это носитель прав и обязанностей, установленных административно-правовыми нормами. Данные обстоятельства обеспечивают его участие в управлении государством вне зависимости от действующей политической системы, а также позволяет удовлетворять как публичные, так и личные интересы благодаря деятельности государственных органов. Сам административно-правовой статус гражданина определяется содержанием его административной правосубъектности, включающей административную правоспособность и дееспособность.

Разберем каждую из них по порядку.

Административная правоспособность – это возможность, предоставляемая гражданину на основе закрепленных норм права (длящихся с момента рождения и до установления факта смерти) вступать в административно-правовые отношения. Особенностью данной правоспособности является то, что ее осуществление ограничивается рамками государственного управления и она не сохраняет за собой возможность быть переданной или отчужденной. Сделано это было во избежание возможного усугубления положения граждан (путем афер, неосмысленных махинаций и т.п.). Только закон может осуществить изменения в ее объеме. Для отдельных граждан эта правоспособность может быть временно ограничена в случаях и в порядке, определенных законодательством (например, в связи с совершением правонарушения).

Суть же административной дееспособности заключается в возможности своими юридическими действиями реализовывать права и возложенные обязательства, а также нести юридическую ответственность за свое поведение, но только после достижения определенного возраста, установленного законодателем.

На основе административной правоспособности дееспособные граждане осуществляют субъективные права и обязанности, вступают в конкретные административно-правовые отношения. Они являются одним из субъектов этих отношений, другой их стороной (субъектом) обязательно выступает соответствующий орган государственного управления (должностное лицо), наделенный государственно-властными полномочиями. [1]

Отношения административно-правового характера складываются между гражданином и органом государственного управления в связи с различными обстоятельствами. Начиная от осуществления принадлежащих лицу прав (право на труд, образование и т.п.), выполнением или нарушением возложенных на него обязанностей (финансирование государства за счет налогов, сохранение природы\нарушение общественного порядка и т.п.) и заканчивая уже нарушением органом государственного управления интересов гражданина (например, в связи с подачей жалобы на действия должностного лица).

Конкретный объем прав и обязанностей граждан в области государственного управления зависит от определенных критериев, например: от возраста, образования, состояния здоровья, пола. Так, право поступления на определенные должности может быть реализовано при наличии соответствующего специального образования (например, поступление на должность врача); возраст имеет значение при поступлении в высшие учебные заведения; как правило, женщины не привлекаются к воинской службе. [1]

Стоит также отметить, что права граждан делятся на абсолютные и относительные, где основной признак отличия – возможности их реализации. В тоже время, обязанности не имеют подобного деления и потому являются абсолютными. Определимся с понятиями прав попутно подчёркивая различия.

Абсолютные права – это права, реализация которых зависит непосредственно от гражданина, то есть волеизъявления (например, право на участие в управлении делами государства как самолично, так и через своих представителей; право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов управления).

Относительное право же отличаются тем, что их реализация зависит не только от воли гражданина, но также и от наличия располагающих для данного действия обстоятельств (например, право граждан на поступление в высшие учебные заведения, осуществляемое через сдачу экзаменов, наличия конкурса и т.п.).

Но что можно сказать о совокупности прав и обязанностей граждан? По содержанию они подразделяются на общие и специальные

Общие права и обязанности граждан имеют универсальное значение, поскольку не увязываются с теми или иными сферами общества. Это, например, право на участие в государственном управлении; право на пользование родным языком; право на обжалование действий органов управления (должностных лиц), нарушающих права граждан. Примерами общих обязанностей являются; защита отечества, соблюдение законов, соблюдение правил безопасности дорожного движения и др. [1]

Специальные права и обязанности связаны с той или иной отраслью государственного управления или группой отраслей. Это, например, право на образование, право на охрану здоровья, право на свободное художественное и литературное творчество; обязанность соблюдать санитарные нормы, природоохранные нормы.

Как общие, так и специальные права, и обязанности граждан в сфере государственного управления производны от основных прав и свобод, обязанностей, закрепленных в Конституции Республики Беларусь.

Какой же можно сделать вывод? Роль гражданина как субъекта административного права колоссальна ровно как и государства. Эти два субъекта взаимозависимы и потому не могут существовать друг без друга. Рамки административное право устанавливают формы госуправления, определяют их содержание, цели, задачи, а также предстают перед нами как регулятор общественных отношения в сфере исполнительной власти. А учитывая то, что источники данной отрасли права не заканчиваются на конституции, НПА, КоАП и имеют отражение даже в Таможенном, Водном, Уголовном и Трудовом кодексе, позволяет вновь убедиться, как взаимосвязано право между собой и какую существенную роль Административное играет в рамках государства. Гражданин же является непосредственным реализатором всех ее норм, так и частью исполнительной власти, которая может и рассматривается как индивидуальная сторона, но все же состоит из все тех же граждан. Общество и государство функционируют на основе права, но право пишется теми же гражданами. Людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Граждане как субъекты административного права [Электронный ресурс] / (...). - Минск, 2019. - Режим доступа : http://allrefs.net/c8/4d55t/p7/. - Дата доступа : 05.03.2019.

АКТИ КОНСТИТУЦІЙНОЇ ЮСТИЦІЇ В УКРАЇНІ, ЇХ КОНСТИТУЦІЙНО-ПРАВОВА ХАРАКТЕРИСТИКА

Хмарук Т.В. (НаУОА)

13 липня 2017 року український законодавець прийняв нову редакцію Закону України «Про Конституційний Суд України», яка встановила нормативно-правову основу для реалізації реформи у сфері правового статусу вітчизняного органу конституційної юрисдикції. Особливе місце у цій реформі займають акти Конституційного Суду України як формальний результат реалізації компетенційних повноважень Суду.

Фактично, акти Конституційного Суду України є інструментом юридичного оформлення результатів розгляду матеріальних, процесуальних та організаційних питань, яким притаманні деякі властивості, що зумовлені природою органу конституційної юрисдикції. Без сумніву, акти Конституційного Суду України є правовими актами,адже приймаються вони органом, спеціально на те уповноваженим Конституцією, з дотриманням встановлених форми і процедури, є обов'язковими до виконання на території України[1, с. 48].

Певне розмежування актів Конституційного Суду України передбачено Основним законом України, спеціалізованим законом, яким закріплено правовий статус вітчизняного органу конституційної юрисдикції, а також Регламентом Конституційного Суду України. Відзначимо, що кожен з вказаних нормативно-правових актів містить різні підходи до визначення переліку актів Конституційного Суду України. Так, згідно статті ч. 1 ст. 151-2 Конституції України, рішення та висновки, ухвалені Конституційним Судом України, є обов'язковими, остаточними і не можуть бути оскаржені [2]. В свою чергу, у відповідності до ст. 83 Закону України «Про Конституційний Суд України», Суд ухвалює рішення, надає висновки, постановляє ухвали, видає забезпечувальні накази. Акти з питань, не пов'язаних із конституційним провадженням, Суд ухвалює у формі постанови [3]. Відтак, вітчизняний законодавець у профільному законі, який регулює статус Конституційного Суду України здійснює поділ актів останнього наступним чином: 1) рішення; 2) висновки;3) ухвали;4) забезпечувальні накази; 5) постанови. Однак, цей перелік не є вичерпним.

Специфічним факультативним актом конституційної юстиції є окрема думка судді Конституційного Суду України. Стаття 149 Конституції України гарантує незалежність і недоторканність судді Конституційного Суду України. Саме з принципу незалежності

як гарантії професійної діяльності судді випливає можливість судді висловлювати свою окрему думку у випадку, якщо в ході обговорення рішення та його ухвалення не було усунуто розбіжності в думках суддів та суддя не погоджується з прийнятим рішенням або з його аргументацією. П. Ю. Ултургашев визначає окрему думку судді як офіційну правову позицію судді, що брав участь у розгляді конкретної справи в складі колегії, яка не має обов'язкової юридичної сили та не співпадає з позицією, вираженою в прийнятому рішенні, у частині ухвалених висновків рішення, їх обґрунтування або в частині вирішення процесуальних питань [4, с. 84-85].

Не зважаючи на побічні вигоди одноголосного прийняття рішень Конституційним Судом України, позитивні аспекти існування інституту окремої думки значно їх перевищують. В довгостроковій перспективі, при зміні з тих чи інших причин юридичних позицій суду, наявність окремих думок може зберегти авторитет суду, «виправдовуючи» прийняття протилежних рішень. Окрема думка сприяє прозорості здійснення конституційного судочинства, що безпосередньо впливає на легітимність Конституційного Суду України, а також може слугувати каталізатором внесення змін до законодавства та своєрідним плацдармом для зміни правових позицій суду.

Концептуально новим підходом законодавця характеризується закріплення можливості Конституційного Суду України розвивати і конкретизувати свої юридичні позиції у наступних актах, змінювати позицію в разі суттєвої зміни нормативно-правового регулювання, яким керувався Суд при висловленні такої позиції. Такий підхід є прогресивним та надає можливість вітчизняному органу конституційної юрисдикції гнучко реагувати на розвиток законодавчих актів та зміну соціальних реалій, в якому функціонує суспільство.

Новелою чинної редакції Закону України «Про Конституційний Суд України» є акти вітчизняного органу конституційної юрисдикції, прийняті за результатами розгляду конституційної скарги. При цьому, конституційна скарга є принципово новим конституційно-правовим інститутом для правової системи України, який виступає засобом ініціювання фізичною чи юридичною особою перед органом конституційної юрисдикції при здійсненні конституційного правосуддя особливої процедури (провадження) стосовно захисту конституційних прав та інтересів вказаної особи. Зазвичай, таку процедуру ініціюють у випадках, коли нормативно-правовим актом вищих органів державної влади порушуються права та інтереси фізичних осіб.

Згідно положень чинного Регламенту Конституційного Суду України [5], за результатами розгляду конституційної скарги Конституційний Суд України може винести 3 види актів конституційної юстиції: 1) рішення, яке ухвалюється на закритій частині пленарного засідання Сенату, Великої палати поіменним голосуванням суддів Конституційного Суду України, які розглядали справу і вирішує питання по суті; 2) ухвала, яка виноситься у разі відмови у відкритті конституційного провадження, коли конституційна скарга визнається неприйнятною, якщо зміст і вимоги конституційної скарги є очевидно необґрунтованими або наявне зловживання правом на подання скарги; 3) забезпечувальний наказ – акт конституційної юстиції, який є одночасно виконавчим документом і видається Великою палатою при розгляді конституційної скарги у виняткових випадках, з власної ініціативи для вжиття заходів забезпечення конституційної скарги.

Отже, на основі вищевикладеного можна стверджувати, що актами Конституційного Суду України слід вважати особливі правові та правозастосовні акти, що приймаються за результатами реалізації своїх конституційних повноважень у межах специфічної регламентованої процедури, які мають остаточний, не оскаржуваний та загальнобов'язковий характер, формально закріплені та переважно виконують охоронну функцію Основного закону. Класифікація актів вітчизняного органу конституційної юрисдикції в основному співвідноситься із зарубіжним досвідом − має місце безпосередня перевірка конституційності нормативно-правових актів окремих органів влади, що викладено у рішеннях суду; процесуальна перевірка – в ухвалах; інтерпретаційна перевірка – в висновках та альтернативний зміст рішень – в окремих думках суддів. Особливе місце відведено юридичній позиції Конституційного Суду України, що є формою інтерпретації окремих норм права, а також актам, прийнятих за результатами розгляду конституційної скарги.

ЛІТЕРАТУРА

1. Цимбалістий Т. О. Правова природа актів Конституційного Суду України / Т. О. Цимбалістий // Університетські наукові записки. − 2007. − № 1. − С. 47-55.

2. Конституція України: Закон України від 28 червня 1996 року № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. − № 30. − Ст. 141.

3. Про Конституційний Суд України: Закон України від 13.07.2017 № 2136-VIII // Відомості Верховної Ради. − 2017. − № 35. − Ст. 376.

4. Ултургашев П. Ю. Особые мнения судей в сравнительно-правовом контексте / П. Ю. Ултургашев // Сравнительное конституционное обозрение. − 2013. − № 6 (97). − С. 75-87.

5. Постанова Конституційного Суду України про Регламент Конституційного Суду України: Постанова Конституційного суду України від 22.02.2018 № 1-пс/2018 [Електронний ресурс]. − Режим доступу: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0001710-18.

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК БЕЛОРУССКОГО ПРАВА

Шатькова Д.И., Альфер С.А. (БИП)

Возникшая в последнее время тенденция к расширению сферы правового регулирования в различных областях социальной жизни делает актуальным вопрос об использовании регулирующего воздействия иных, кроме закона, источников права. Среди них важным следует считать появление у существенной части исследователей мнения о возможности использования такого источника права, как судебный прецедент [1; 53-62].

В современной теории прецедентное право получило название «общее право». Его основой послужил

принцип stare decisis (*лат.* – стоять на решенном), означающий, что при выработке решения судом господствующая сила принадлежит прецеденту.

Прецедент – это вынесенное судом по конкретному делу решение, обоснование которого становится правилом, обязательным для всех судов той же или низшей инстанции при решении аналогичного дела. Прецедент является правовой основой для регулирования большинства общественных отношений в англо-американских правовых системах.

Континентальная (романо-германская) система отличается от англосаксонской системы не только по своим источникам, но и по внутренней структуре, по основным правовым институтам, по юридической силе. Роль судов в странах романо-германской правовой семьи сводится не к правотворческой, а к правоприменительной функции. В ней главенствует юридический принцип «non exemplis sed legibus judicandum est» (*лат.* – не конкретные казусы, а законы имеют юридическую силу).

При сравнении этих двух правовых семей, известные специалисты в области сравнительного права К.Цвайгерт и Х.Кётц указывают, что «если в континентальной Европе какая-либо общественная потребность понимается как юридическая проблема, единообразно решаемая в рамках одного правового института, то в общем праве эта проблема расщепляется и рассматривается как совокупность множества индивидуализированных проблем, каждая из которых также решается с помощью индивидуализированных правовых средств, почти всегда имеющих глубокие исторические корни» [2; 41]. Наличие данных исторических корней является важным при использовании в каждой конкретной стране тех или иных элементов данных двух правовых семей.

Европейскими учеными обоснованно обращается внимание на взаимопроникновение элементов этих двух правовых семей, позволяющих сосуществовать двум традициям в рамках одной правовой системы: «неоднократно приводились доказательства того, что институт, рожденный в рамках одной из двух систем, может быть воспринят посредством определенных адаптаций другой системой». [3; 100.]

Ряд белорусских теоретиков права высказывают идею либо считают, что прецеденты должны получить признание в качестве источников действующего права. Так, например, Г.А.Василевич считает, что существование прецедентного права в белорусской правовой системе – очевидный факт. По его мнению, судебный прецедент, во-первых, создает правоположения, отсутствующие в нормативном правовом акте, тем самым восполняя пробелы в законодательстве, и, во-вторых, даёт разъяснение (толкование) нормативного правового акта. «На наш взгляд, судебный прецедент представляет собой казуальное толкование, постановление Пленума, разъясняющее применение норм законодательства, представляет собой нормативное (делегированное) толкование. И первое, и второе являются источниками права» [4; 13-23].

Необходимо отметить, что решения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь являются нормативными правовыми актами. Несмотря на то, что в законе не установлена прямая обязанность нижестоящих судов следовать этим актам, в подавляющем большинстве случаев нижестоящие суды используют их в обосновании своих решений.

Подобное правило действует и в существенной части европейских стран. Так, в Германии прецедент, также не будучи официально признанным в качестве источника романо-германского права, выступает в качестве такового реально, что подтверждается практикой использования данного источника права судами Германии. Так, решения по ряду дел (земельные споры, банкротство, применением антимонопольное законодательство и т.д.), принимаемые Верховным Судом, обязательно публикуются. Нижестоящие суды следуют такому решению Верховного Суда, делая ссылку на данные судебные акты в своем решении.

Вместе с тем существуют и прямо противоположные мнения о правовой природе решений Верховного и Конституционного Судов. Так, например, В.В. Скитович и В.В. Седельник считают, что «все существующие в настоящее время проблемы судебного правоприменения могут быть успешно решены на путях реализации тех возможностей, которые имеются в действующем законодательстве о судебной власти. Применительно к правовой системе нашей республики можно говорить не об имплементации судебного прецедента, а о возрастании роли судебного толкования, так как наличие множества субъектов правотворчества (парламент, президент, правительство и т. д.) приводит к увеличению массива нормативных правовых актов, к возникновению коллизий между ними, а это, в свою очередь, требует постоянной высококвалифицированной правотолковательной деятельности» [5; 66].

Однако с этой точкой зрения нельзя согласиться в полном объеме. Она справедлива, если, например, Верховный суд в своих решениях не выходит за пределы фактически дословного толкования нормы права. Поскольку акты (постановления Пленума) Верховного суда носят нормативный правовой характер, нет и прямого запрета в законодательстве на расширенное толкование им материальных норм права. Повсеместное использование постановлений Пленума Верховного Суда нижестоящими судами придает этим постановлениям силу судебного прецедента.

В ближайшей перспективе судебный прецедент может и официально стать источником белорусского права. Обязательным элементом вступления Республики Беларусь в Совет Европы является ратификация нашей страной Европейской конвенции по правам человека. ЕЕ имплементация в национальное законодательство приведет к обязательности исполнения прецедентных решений Европейского суда по правам человека как правоустанавливающим (Парламентом при изменении или принятии нового законодательства), так и правоприменительным (судами при отмене незаконных решений) органами.

При рассмотрении возможности внедрения прецедентного права в законодательство Республики Беларусь следует также рассмотреть прецедентную практику

стран СНГ. Из них на сегодняшний день Казахстан и Армения официально закрепили институт судебного прецедента. И если в Казахстане он используется ограничено только в отношении деятельности одного субъекта – Международного финансового центра «Астана», то в качестве источников прецедентного права в Армении рассматриваются решения как Европейского суда по правам человека, так и Кассационного Суда Армении.

По нашему мнению, следует внимательно отнестись к изучению практики этих стран с целью перспективного ее использования в Республике Беларусь с учетом национальных особенностей нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибило, В.Н. Проблемы правоведения // В.Н.Бибило. – Минск: Право и экономика, 2011. – 356 с.

2. Цвайгерт К., Кётц. Х. Сравнительное частное право: в 2-х т. - Том I. Основы / Пер. с нем. - М.: Международные отношения, 2010. 728 с.

3. Цивилистические правовые традиции под вопросом (по поводу докладов Doing Business Всемирного банка) / [Франсуа Барьер и др.]; пер. с фр. А. Грядова. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - 171 с.

4. Василевич, Г.А. Судебный прецедент как источник права. / Г.А.Василевич // Право в современном белорусском обществе. Сборник научных трудов. Выпуск 2. Мн.: ИООО «Право и экономика». - 2007. - С. 13-23.

5. Скитович, В.В. К вопросу об имплементации судебного прецедента в правовую систему Республики Беларусь / В.В.Скитович, В.В. Седельник // Eurasion Advocacy/ - 2014/ - № 2 (9). – С. 64-70.

ЗЕМСКАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА

Шилун В.А. (БИП)

Местное самоуправление – один из институтов гражданского общества. Именно на местном уровне должны быть решены основные вопросы благоустройства территорий, помощи незащищенным слоям населения и т.п. Часть реальных проблем, остро стоящих перед обществом может и должна быть решена на местном уровне.

Земская реформа Александра II 1864 года – комплекс преобразований в сфере управления уездными и губернскими землями, призванная изменить бюрократический порядок управления и дать право на самостоятельное принятие решений.

После отмены крепостного права страна находилась в стадии активного реформирования. Требовалось более грамотное и быстрое управление. Новая система губернского самоуправления должна была отвечать нуждам населения и государства. Главной идеей земской реформы было отдать управление в руки местных жителей, которые гораздо лучше знали реалии региона, нежели посылаемые государственные чиновники.

«Положение о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 года создавало новые управленческие органы: земские собрание и земские управы, в которые входило местное население (выбор не зависел от сословия). Появились так называемые курии – особые разряды, на которые были разделены все избиратели по имущественному, сословному, национальному и другим признакам. Всего курий было три – курия уездных землевладельцев, курия городских избирателей, курия от сельских обществ. Представители трех курий участвовали в выборах в местный орган самоуправления.

Курии были созданы для того, чтобы в местные думы могли попасть представители всех сословий, однако на практике все было сложнее. Формально земские учреждения не имели правил насчет происхождения кандидатов, однако избирательное право было обусловлено имущественным цензом, что значительно ограничивало круг лиц, которые могли быть избранными.

В результате, председателями губернских и уездных съездов были, как правило, представители высшего дворянского сословия. Помимо органов самоуправления были созданы исполнительные органы – управы. Земства на местах не имели никаких серьезных политических функций, они лишь обладали исполнительной властью и занимались решением хозяйственных и бытовых вопросов: строительство путей сообщения, строительство больниц, школ, устройство инфраструктуры в ближайших деревнях и городках, сбор налогов на местные нужды. Этим их власть ограничивалась. Более того, даже выполняя местные задачи, земства полностью подчинялись губернаторам и министрам, которые могли приостановить действие любого решения земского совета.

Создание земских учреждений было активно поддержано сторонниками конституционного строя, так как создание местных органов самоуправления воспринималось как шаг к демократическому устройству государства. За годы своего существования земства значительно улучшили уровень образования на местах, стала развиваться региональная экономика и здравоохранение, управление страной стало более простым, так как высшие органы были освобождены от необходимости решать мелкие бытовые вопросы.

Проведение земской реформы на Беларуси было отложено до начала XX века по политическим мотивам. Царское правительство, не имея поддержки со стороны основной массы землевладельцев и простого народа, остерегалось, что население этих губерний использует земства в качестве центров оппозиционного движения. Начало земской реформы на Беларуси было положено Положением 1903 года [1, с. 299].

Следует отметить, что земская реформа была одной из наиболее неудачных реформ Александра II. Несмотря на идею отделить местную власть от общегосударственной, этот процесс прошел не в полной мере. К сожалению, государственная власть и чиновники не хотели делить власть, поэтому земские думы осуществляли только ограниченный круг поставленных перед ними задач. Обсуждение же и решение задач государственной важности местными думами запрещалось и могло привести к роспуску думы. Несмотря на все минусы, земская реформа дала толчок регионов к саморазвитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Довнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапам. / Т. І. Доўнар. – Мінск: ДІКСТ БДУ, 2011. - 552 с.

ИСТОКИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Шпилевская К.С. (БИП)

Брачный договор играет довольно важную роль в жизни людей, хоть и не всегда находит свое применение, так как регулирует преимущественно имущественные отношения между супругами. Брачный договор предусматривает обязанности супругов во время брака, основания для прекращения брачных отношений, позволяет защитить имущество от нежелательного посягательства со стороны одного из супругов в случае расторжения брака.

Историческое развитие брачного договора берет истоки с древних времен. Было принято, чтобы невеста приносила приданое в дом жениха. Жених обеспечивал сохранность приданого с помощью платы «за вено», которая могла выступать в качестве подарка для невесты, а также выплатой ее родственникам. Выплата могла быть символической. Отдавая венок парню, девушка признавала себя его женой, так как венок из цветов символизировал девичество. Выплата жениха, видимо поэтому, называлась платой за «вено».

В древнейших памятниках писаного права – привилеях (грамотах) институт веновой записи получил дальнейшее развитие. Так, в привилее Ягайло 1387 г. установлено право вдовы католика на владение и пользование имуществом умершего мужа. В привилее Казимира 1447 г. владение имуществом на правах вено требовало от вдовы исполнения земской и воинской повинностей. Привилей Великого князя Литовского Александра Казимировича 1492 г. закреплял, что имущество мужа находилось в пользовании вдовы, пока она не выходила замуж, но при условии, что у нее были дети. Если детей не было, то имущество переходило к его родственникам. В случае, если муж оставил вено, то этим имуществом жена могла распоряжаться по своему усмотрению. Чтобы муж при жизни жены не потратил имущество жены, при совершении брака он должен был обеспечить целостность приданого жены посредством залога на часть собственного имущества - веновой записью [1, с. 51].

Бельский привилей 1501 г. содержал более жесткие положения, в соответствии с которыми вдова при получении приданого или вено после смерти мужа отдавала его родителям или родственникам, которые отдавали ее замуж. В противном случае она теряла долю в наследстве.

Ухвала 1509 г., принятая на Виленском сойме, закрепила размер вено и систематизировала порядок пользования им. Данная ухвала была огромным шаг вперед по сравнению с предыдущими привилеями, где размер веновой записи определялся в соответствии с местными обычаями или по договоренности между родителями.

В Статутах ВКЛ, которые по своему внутреннему совершенству и широте регулируемых отношений не имели себе равных среди правовых актов Европы того времени, институты приданого и вено были детально разработаны. Доля приданого составляла четверть отцовского имущества, а размер вено определялся третьей частью недвижимого имущества мужа. Если третья часть недвижимого имущества мужа не соответствовала сумме приданого, то по Статуту 1566 года, отец невесты покупал имение в собственность дочери. В этом случае предусматривалось совместное владение имением при жизни мужа и жены, а после смерти одного из супругов, имение переходило в собственность другого. По Статуту 1588 года при расторжении брака дальнейшую судьбу приданого определяли духовный и светский суды. Если отсутствовала вина супругов при расторжении брака, каждая сторона оставалась при своем имуществе. Если вину признали за женой, она лишалась приданого. В случае развода по вине мужа, жена получала имущественное содержание от мужа [2, с. 61-62].

Таким образом, Статуты довольно четко регулировали личные и имущественные права, которые возникали на основе брака. Все эти положения напоминают современный брачный договор, а вено являлось прообразом данного института.

Институт брачного договора на правовом уровне в Республике Беларусь нашел закрепление в 1999 году после вступления в силу Кодекса Республики Беларусь «О браке и семье». Белорусское законодательство не дает точного определения понятия «брачный договор». Однако, исходя из части 1 статьи 13 Кодекса Республики Беларусь «О браке и семье», можно сделать вывод, что брачный договор могут заключить лица, вступающие в брак, и супруги в любое время и в определенном ими объеме прав и обязанностей в целях повышения культуры брачных и семейных отношений и ответственности одного супруга перед другим, определения прав и обязанностей супругов в браке и (или) после его расторжения. Брачный договор может быть заключен как в отношении имущества, совместно нажитого супругами до заключения брачного договора, так и в отношении имущества, которое будет нажито супругами в период брака. Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению [3].

Официальной статистики по брачным договорам нет, внутреннюю аналитику ведут нотариусы. Согласно открытым источникам, это около двух тысяч договоров ежегодно, т.е. заключение брачных договоров набирает популярность. При этом по данным Белстата, уже который год на два зарегистрированных брака приходится один развод. И лишь немногие супруги имели заключенный брачный договор, т.е. все имущественные вопросы они вынуждены были решать через суд. Добровольно урегулировав имущественные и неимущественные отношения брачным договором, супруги минимизируют последующее административное и судебное вмешательство в вопросы жизни своей семьи.

Таким образом, брачный договор не находит широкого применения на территории Беларуси. Большинство белорусов считали и считают до сих пор, что институт брака должен строиться на любви и доверии супругов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копыткова, Н. В. История имущественных правоотношений супругов / Н. В. Копыткова // Юстиция Беларуси. – 2002. – № 5.

2. Герасименя, Ю. Г. К вопросу об истоках брачного договора в истории законодательства Беларуси / Ю. Г. Герасименя // Проблемы правопонимания в теоретико-правовой и историко-правовой мысли : материалы межвузовской студенческой научно-теоретической конференции, Минск, 18 апреля 2007 г. / Министерство образования РБ; Белорусский государственный экономический университет ; [редкол.: И.В. Вишневская (отв. ред.) и др.]. - Минск : БГЭУ, 2007.

3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. №278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред от 1 января 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА КАК ОСНОВА НРАВСТВЕННОСТИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Щербо Н.В. (БИП МФ)

Взаимодействие церкви и государства на сегодняшний день очень актуально. Нравственное воспитание народа является одной из важнейших функций государства, тем более в наше время, когда множество экстремистских организаций, различного рода сект, общая направленность к достижению материального изменяют, искажают те нравственные ценности, к которым должен стремиться человек.

Центральной идеей божественной теории происхождения государства и права является утверждение, что государство и право созданы Богом для регулирования жизни людей. Право даруется человеку через посредство пророка или правителя. Представителями данной теории были многие религиозные деятели древнего Востока, средневековой Европы, идеологи ислама и современной христианской церкви. Виднейшим представителем теории является Фома Аквинский, который создал оригинальную философско-правовую концепцию с позиций христианской теологии – идейное течение «томизм». По Аквинскому, закон – это общее правило, которое должно выражать общее благо всех членов общества, устанавливаться всем обществом (или теми, кому общество доверило попечение о себе), закон должен быть обнародован. Он пишет, что закон есть известное установление разума, обнародованное теми, кто имеет попечение об обществе. Человеческий закон – это положительный закон, снабженный принудительной санкцией против его нарушений. Его цель – обезвредить людей порочных и не поддающихся убеждениям и наставлениям. Совершенные и добродетельные люди могут обходиться без человеческого закона. По этому основанию Фома различает человеческие (позитивные) законы справедливые и несправедливые [1, с. 438].

Недостатком теологической теории является то, что она опираетсяне на научные доказательства, а на веру. Она основана не на изучении объективных закономерностей развития общества, а на религиозных воззрениях. [2, с.48].

В истории достаточно часто церковные иерархии претендовали на светскую власть в государстве и, напротив, руководители государств стремились поставить церковь под свой контроль.

В настоящее время в конституциях большинства стран декларируется следование принципу свободы совести и отделения церкви от государства, однако существуют и страны с официальной государственной религией, в том числе и христианские (Греция, Дания, Норвегия).

Правовым отражением новой политики суверенной Республики Беларусь в отношении церкви стал закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», принятый в декабре 1992 года. Он представляет собой совокупность нормативных актов, которые дают каждому человеку право исповедовать любую религию или выражать свое негативное отношение к ней, высказывать и распространять убеждения, связанные со своими религиозными воззрениями. Закон определил также новые принципы отношений государства и церкви. Согласно этим принципам, государство должно взять на себя обязанности, связанные с признанием существования и деятельности религиозных организаций, содействовать установлению отношений терпимости и уважения между гражданами, которые исповедуют религию или не исповедуют её, религиозными организациями различного вероисповедания. Провозглашая отделение церкви от государства, закон, тем не менее, признал за ней определенное место в жизни общества, а также подчеркнул, что государство не возлагает на религиозные организации исполнение каких-нибудь государственных функций, а само не вмешивается в их деятельность.

В современных условиях для значительной части белорусского общества привлекательным фактором в религии является то, что она ставит в центр внимания общечеловеческие ценности. Среди людей растет убеждение, что опора морального поведения, культурных традиций, возрождение общества необходимо искать в религиозных учениях. Повышение внимания к религии связано и со сложностями современной социальной жизни. Чувство потерянности в мире, неуверенность в завтрашнем дне, материальные трудности актуализируют религиозные представления в сознании людей, приводят их в церковь.

Демократизация общественной жизни содействовала росту религиозных объединений. Это привело к созданию поликонфессиональной структуры белорусского общества, чего ранее не наблюдалось. Наиболее интенсивно растут православная, католическая и протестантская церкви. Характерным для них является то, что они ведут активную миссионерскую деятельность. Сложившаяся ситуация усиливает борьбу между этими церквями за сферы влияния, паству, лидерство.

В современном обществе созданы условия для взаимоотношения государства и различных религий: законодательство, которое гарантирует равенство всех религий, отсутствие дискриминации по религиозному признаку, невмешательство государства во внутренние вопросы церкви, а также помощь со стороны государства в социальной сфере: в области образования, здравоохранения, культуры, уголовно-исправительных учреждений и других. Таким образом, под эгидой церкви возникают островки с религиозными, нравственными ценностями, которые она

может передать людям, через те же самые социальные сферы (собственные публикации, СМИ, образование, оказание помощи, тюрьмы, вооруженные силы).

Таким образом, можно сделать вывод, что взаимодействие церкви и государства имеет очень большие перспективы, а также этот союз непосредственно воздействует на социальную, политическую и даже экономическую часть государства, воспитывая и прививая моральные качества гражданам, которые будут способствовать развитию духовности, развитости и стремления к совершенству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нерсесянц, В. С. Философия права. Учебник для вузов / В. С. Нерсесянц // М., Изд-во НОРМА, 2005. – 647 с.

2. Общая теория права : учеб. пособие / А. Ф. Лебедев. – Минск: Изд-во Гревцова, 2013. – 304 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭВТАНАЗИИ

Якубовская В.В.* (*БИП)

Право на жизнь – один из острейших вопросов, стоящих в настоящее время. Жизнь – это великий дар, который получает человек. И право на жизнь – неотъемлемое право каждого человека, охраняемое законом. Его содержание заключается в том, что никто не может быть умышленно лишен жизни. Каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность [1]. В ст. 24 Конституции Республики Беларусь также говорится о том, что каждый имеет право на жизнь и государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств. Во всех международных конвенциях и актах о правах человека закреплено, что никто не может быть лишён жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом, в отношении которого предусмотрено наказание [2].

Но что насчёт права на смерть? Об этом не говорится ни в одном пакте, ни в одной декларации. Многие страны мира отбирают у человека право выбора способа ухода из жизни, оставляя лишь суицид, что несет за собой чаще всего осуждение, а не сочувствие. Поэтому сегодня так актуальна проблема эвтаназии, её запрета и разрешения. Эвтаназия бывает активная и пассивная. Активная эвтаназия – введение умирающему медицинских препаратов, либо другие действия, которые ведут за собой быструю и безболезненную смерть. Пассивная эвтаназия – намеренное прекращение медиками поддерживающей терапии больного. В Республике Беларусь эвтаназия запрещена.

До первой мировой войны эвтаназия широко использовалась в европейских странах, но во времена фашистской Германии данную процедуру стали использовать для умерщвления людей с ограниченными возможностями и психическими дефектами, для тяжелораненых солдат и для женщин нетрадиционной сексуальной ориентации, так как «они не способны были родить настоящих арийцев». Именно это является одним из ключевых факторов того, что она не принимается людьми и запрещена в большинстве стран. Осуществление эвтаназии в государствах, где это не легализовано, преследуется по закону.

Первым государством, которое легализовало эвтаназию, стали Нидерланды. Несмотря на критику и оппозицию со стороны церкви (католической и протестантской), в 2001 году был принят закон, регламентирующий применение эвтаназии в Нидерландах [2]. Большинство нидерландцев поддержали закон о праве на эвтаназию. В стране, когда человек получает разрешение на смерть, в течение нескольких дней «комитет по этике» выдаёт разрешение врачу, совершающему процедуру. По стране передвигаются мобильные команды врачей-эвтаназистов, которые работают на всей её территории, чтобы помочь людям уйти из жизни, если их врач отказывается проводить эвтаназию и брать на себя такую ответственность. Таким образом, данная процедура в Нидерландах абсолютно легальна и является частью жизни их жителей. Но, надо заметить, что Нидерландский закон об эвтаназии не идет вразрез с международными Конвенциями и основными правами личности, таких как право на жизнь (ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах [4]) и ст. 2 Европейской Конвенции по правам человека [3].

Странами, которые также легализовали эвтаназию, являются Бельгия, Швейцария (только в Цюрихе), США (штаты Вермонт, Орегон, Вашингтон, Джорджия), Люксембург, Албания, Канада. Однако есть страны, где легализации эвтаназии нет, но прецеденты случаются. Ими являются Колумбия и Япония.

Для того, чтобы рассуждать на эту тему, необходимо выделить все возможные плюсы и минусы эвтаназии в целом.

Плюсы:

- Предоставление права выбора ухода из жизни человеку.
- Избавление больного человека и его близких от страданий.
- Наличие чёткой законодательной базы во многих странах.
- Минусы:
- Нарушение клятвы Гиппократа.
- Противоречие моральным, этическим и религиозным нормам.
- Сомнительность осознанности и объективности решения пациента и его родных.
- Возможная вероятность врачебной ошибки в постановлении диагноза.

Вопрос эвтаназии является весьма спорным, но, опираясь на статистику самоубийств, совершенных за 2016 год в Швейцарии (на 100 тыс. чел приходится 17,2 самоубийства), где разрешена эвтаназия, и в Беларуси (на 100 тыс. чел. приходится 26,2 самоубийства) [5], где она не легализована, можно сделать вывод, что, данная процедура имеет место быть.

Так может ли эвтаназия служить средством обеспечения права на смерть? Если мыслить глобально, то да, может. Для того, чтобы она выполняла именно эту функцию, в законе должны быть строго декларированы условия и границы проведения эвтаназии. Разрешение

делать эвтаназию всем желающим, кто страдает от мучительной физической и (или) моральной боли и современная медицина не может его вылечить. Не каждый смертельно больной человек или семья, где смертельно болен ребенок, имеют возможность воспользоваться эвтаназией в странах, где она разрешена. А главная причина в том, что эта процедура дорогостоящая. Именно поэтому уровень самоубийств в Швейцарии, хоть и меньше, чем в Беларуси, все равно велик. Нельзя допускать произвола в данном случае: эвтаназия может быть разрешена только для людей, страдающих неизлечимыми мучительными смертельными заболеваниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://un.by/dokumenty/prava-cheloveka/65-pravozashchitniki/2507-vseobshchaya-deklaratsiya-prav-cheloveka. – Дата доступа: 31.10.2018.

2. Википедия - Эвтаназия в Нидерландах, «Toetsing levensbeëindiging op verzoek en hulp bij zelfdoding» [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эвтаназия_в_Нидерландах. Дата доступа: 31.10.2018

3. Европейская конвенция по правам человека измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14 в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов № 4, 6, 7, 12, 13 и 16 [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. – Дата доступа: 31.10.2018

4. Международный пакт о гражданских правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol. – Дата доступа: 01.11.2018

5. Количество суицидов на 100 тыс. человек в 2016 году по данным ВОЗ [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://news.tut.by/society/596839.html?crnd=30286. – Дата доступа: 02.11.2018.

ИНСТИТУТЫ АНГЛИЙСКОГО ПРАВА В ПРАВОВОМ ПОЛЕ БЕЛАРУСИ

Яцура Е.Е. (БИП)

В условиях необходимости создания правовых основ для ведения инновационного бизнеса в Беларуси начат масштабный пересмотр Гражданского кодекса с целью развития и закрепления законодательных новелл Декрета Президента Республики Беларусь "О раз-витии цифровой экономики" [1], внедрения в экономику белорусского государства новых институтов гражданского права, эффективно используемых в иностранных юрисдикциях.

В качестве правового эксперимента Декрет "О развитии цифровой экономики" ввёл в действие в рамках Парка высоких технологий ряд институтов английского права для их апробации на предмет возможности их имплементации в гражданское законодательство Республики Беларусь. Резидентам Парка высоких технологий предоставлено право: заклю-чать между собой и (или) с третьими лицами договор конвертируемого займа (подп. 5.1) (Convertible Loan); соглашение о предоставлении опциона на заключение договора и опционный договор (подп. 5.2) (Options); соглашение о возмещении имущественных потерь (подп. 5.4) (Indemnity); соглашение, предусматривающее обязанность одной стороны воз-местить другой стороне по её требованию убытки и (или) уплатить предусмотренную таким соглашением неустойку в случае совершения одной стороной или её аффилированным лицом действий, имевших результатом прекращение трудовых отношений между другой стороной и её работником (работниками) и установление трудовых отношений между таким работником (такими работниками) и первой стороной или её аффилированным лицом (подп. 5.5) (соглашение о непереманивании, или Non-Solicitation Agreement (NSA)); заключать с работником соглашение, в соответствии с которым работник добровольно (за установ-ленную соглашением компенсацию) принимает на себя обязательство в течение определён-ного таким соглашением срока не заключать трудовых и (или) гражданско-правовых договоров с третьими лицами, являющимися конкурентами этого резидента Парка высоких технологий, а также обязуется не осуществлять самостоятельно конкурирующую предпри-нимательскую деятельность без образования юридического лица, не выступать учредителем (участником) организации, являющейся конкурентом этого резидента Парка высоких техно-логий, не выполнять функции её руководителя, не выступать членом её коллегиального органа управления (подп. 5.6) (соглашение о неконкуренции, или Non-Compete Agreement (NCA)) [1]. При осуществлении любого из правомочий, предусмотренных в подп. 5.1 – 5.4 п. 5 Декрета, резидентам Парка высоких технологий, а также их участникам (акционерам) и иным третьим лицам, являющимся сторонами гражданско-правовых договоров с указанными лицами, предоставлено право выдавать безотзывные доверенности, т.е. доверенности, кото-рые не могут быть отменены до окончания срока их действия либо могут быть отменены только в предусмотренных в данных доверенностях случаях. Такая доверенность может быть выдана на срок свыше трех лет от даты выдачи (п. 7) (Irrevocable Power of Attorney) [1].

Законом "О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь" будут внесены изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК) и Банковский кодекс Республики Беларусь (БК). Среди институтов, которые предлагается внедрить на уровне Гражданского кодекса, безотзывная доверенность (ст. 189-1); возмещение имущественных потерь, возникших в случае наступления определённых в договоре обстоятельств (ст. 309-1); опцион на заключение договора (ст. 399-2) и опционный договор (ст. 399-3); заверения в обстоятельствах (ст. 401-2); конвертируемый заём (ст. 770-1) [2]. Также проект пред-лагает ввести новый договор в банковской сфере – договор счета эскроу (ст. 774-1 ГК; ст. 210-1 – 210-5 БК) (не был предусмотрен Декретом "О развитии цифровой экономики") [2].

В силу соглашения о предоставлении опциона на заключение договора одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом на заключение договора. По опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных

этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения определенных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать, предоставить или принять имущество, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности) [1; 2; 3].

Также в Беларуси не было института заверений и гарантий (Representations and Warranties). Исходя из тех заверений и гарантий, которые сторона даёт при заключении сделки, заявляются требования о возмещении потерь. При этом заверения касаются разных объектов: о самой стороне – что она надлежащим образом создана и действует; об объекте сделки (для продавца) – что у компании есть те или иные активы, об отсутствии обременений данных активов, что вся интеллектуальная собственность принадлежит компании, что у компании есть определенные типы договоров с определенными условиями, что компания не имеет налоговых нарушений и пр.; о наличии финансов (для покупателя) – что он обладает достаточным количеством средств для оплаты цены сделки; о самом договоре – что его заключение не нарушает никакие обязательства сторон перед третьими лицами, что все корпоративные согласования пройдены (акционеры продавца и покупателя одобрили сделку), получено согласование антимонопольного органа и т.д. Нарушение заверений и гарантий влечет за собой юридически четкие и определенные последствия – от возмещения имущественных потерь до права потерпевшей стороны в одностороннем порядке расторг-нуть договор и требовать реституции, т.е. возврата [4].

По договору конвертируемого займа одна сторона (заимодавец) передает в соб-ственность другой стороне (заемщику) деньги, а заемщик при наступлении определенного договором обстоятельства, в том числе зависящего от воли заемщика и (или) заимодавца, либо при совершении заемщиком или третьими лицами определенных договором действий передает заимодавцу принадлежащие заемщику акции, долю (часть доли) в уставном фонде заемщика, находящиеся на балансе заемщика, либо увеличивает уставный фонд на сумму конвертируемого займа с передачей заимодавцу акций, эмитентом которых является заемщик, или доли (части доли) в уставном фонде заемщика [1; 2]. Конвертируемый заём – форма инвестирования в новый коммерческий проект [3; 4].

Договор счета эскроу – это многосторонний договор, обязательными сторонами которого выступают владелец счета, бенефициар по счету и сам эскроу-агент (банк или небанковская кредитно-финансовая организация) как доверенное лицо двух сторон по основ-ному договору, обеспеченному обязательством, вытекающим из договора счета эскроу. Договор счета эскроу представляет собой самостоятельное обязательство по отношению к обязательствам, вытекающим из договора купли-продажи или иного договора, в котором предусмотрено применение счета эскроу [5]. Счет эскроу в тексте проекта определён как специальный счет, который при наступлении определённых обстоятельств открывается банком или НКФО для блокирования средств – для передачи их третьей стороне [2; 3].

Необходимость новых правовых институтов диктует инвестор. Для развития бизнес-среды необходимо внедрять институты мировой практики в Беларуси. Использование норм английского права в белорусском законодательстве поможет вести дела эффективнее.

ЛИТЕРАТУРА

1. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Республики Беларусь, 21 декабря 2017 г., № 8 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text&regnum=pd1700008#load_text_none_1_1.

2. О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь : Проект: внесён Советом Министров Республики Беларусь. – Режим доступа : https://jurist.by/storage/app/media/nczpi_zakon_proekt_izmenenija_v_kodeksi.pdf

3. Галич, В. Что английское право поменяет в Беларуси : юристы о новом проекте Гражданского кодекса [Электронный ресурс] / В. Галич, А. Рубинштейн. – Режим доступа : https://probusiness.io/law/4867-chto-angliyskoe-pravo-pomenyaet-v-belarusi-yuristy-o-novom-proekte-grazhdanskogo-kodeksa.html. – Дата доступа : 20.02.2019.

4. Мурашко, Е. 6 вещей английского права, которые могут прижиться в Беларуси. Или не прижиться [Электронный ресурс] / Е. Мурашко, А. Ермоленко. – Режим доступа : https://probusiness.io/law/3612-6-veshchey-angliyskogo-prava-kotorye-mogut-prizhitsya-v-belarusi-ili-ne-prizhitsya.html.

5. Обоснование необходимости принятия Закона Республики Беларусь "О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь" [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://jurist.by/storage/app/media/2391-1.pdf.